

БАНЬШИ ВЕТРА

АЛИНА СКОНКИНА

12+

Алина Сконкина

Баньши Ветра

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Сконкина А.

Баньши Ветра / А. Сконкина — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Люди овладели стихийной магией и превзошли драконов. В Академиях обучают избранных, в ком пробудился дар. Но стихия сама решает, кого отметить. Младшая дочь ашуры Шанны Фиама родилась полукровкой. Люди видели в ней Проклятую и винили в бедах. Будучи изгоем для двух народов, Фиама росла в изоляции от внешнего мира, до тех пор, пока в ней не пробудился дар. Шанна чувствует великую силу в младшей дочери и отправляет её в Академию магии Воздуха. Фиама впервые покидает родной дом, желая овладеть даром и найти друзей. Она не знает, что люди везде одинаковы, а в любом обществе есть главари и пешки. Роль полукровки предопределена. Смирится ли Фиама или попытается противостоять, ставя на кон свою свободу, убеждения и жизнь?

© Сконкина А., 2013

© ЛитРес: Самиздат, 2013

Содержание

Пролог	5
Дом	6
Академия	20
День первый	31
Знакомства и разочарования	48
Доверие	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Алина Сконкина

Баньши Ветра

Пролог

С широкого балкона огромной белокаменной башни на открывающийся поистине величественный вид взирала молодая женщина, невысокая, худая, с длинными прямыми чёрными волосами. Голову венчали острые зубцы золотой короны. Словно седые пряди меж локонов запутались две узкие серебристые ленты с витиеватой вышивкой. Женщина произнесла обесиленно:

– Я больше не могу так. Они ушли. Навсегда. Сперва один – мой добрый друг, вторая половина души, любимый. А теперь и другой – моя забытая любовь, моя страсть, мужественный, надёжный. Я больше не хочу любить. Не хочу страдать. Я ничего не хочу. Сердце разрывается от боли. Как здесь жить? Каждый шаг, каждый вздох напоминает мне о них. Слишком больно...

– Ты могла бы уйти с нами. – К той, что смотрела на расстилающийся внизу дивный мир, подошёл загорелый мужчина. Ветер вздымал белую волну волос, что развивалась словно плащ за спиной мужчины. Его голову украшала корона рогов, а из локонов торчали продолговатые уши демона. Лицо испещряли сияющие золотом витиеватые линии, а в волосах потерялись тонкие золотистые нити. – Моя госпожа, твоя мать, ждёт нас и тебя тоже. Пойдём с нами. Ты рождена быть с нами. Ты достаточно сделала для этого мира. Достаточно страдала.

Женщина обернулась, в голубых глазах отразилась боль и грусть, столь глубокие и неуправляемые, что грозились излиться холодным потоком. Седая прядь в чёлке сверкнула. Порыв ветра взметнул тёмные волосы и серебристые ленты чёрно-фиолетового одеяния. Беловласый мужчина протянул руку, предлагая следовать за ним. Женщина сделала неуверенный шаг в его направлении.

– Возродишься ли ты ещё раз? – В отдалении возникла фигура другого мужчины, лицо его облюбовали железные вставки пирсинга, рыжие жёсткие волосы зачёсаны вперёд. Чёрная мантия с узором красных падающих звёзд колыхалась на ветру.

– Чтобы переродиться я должна умереть. Моя душа, моё сердце ушли с ними, но тело ещё живо. Я всё ещё жива...

Дом

– Сегодня, Ветер! Сегодня я поеду в Академию магии Воздуха, представляешь? – радостно произнесла девочка на вид лет девяти, низенькая, худенькая, в потёртой футболке и затасканных старых штанах. Тёмно-русые волосы заплетены в две растрёпанные косички, выбившиеся пряди заведены на острые уши.

Девочка стояла на мосту из чёрного камня, украшенного острыми пиками-концами, выполненными в готическом стиле. Внизу ужасным шрамом на теле мира расползлась бездонная пропасть, настолько чёрная, что казалось, поглощала солнечный свет. Разлом распростёрся на несколько километров в длину, в ширину же не больше пяти сотен метров. С середины моста открывался поистине неопиcуемый вид на мрачный и зловещий, но ныне заброшенный город демонов – Сейтан Хейм.

По рассказам старших расселина – трещина в самом мироздании, которая соединяла Плутон с миром демонов – Адом, она стала дверью для тёмного народа, который повалил в Аэфис и едва не уничтожил весь мир. Именно демоны, отстроили город прямо в пропасти, утопив свои замки шпильями вниз к своему родному Аду; протянули величественные мосты и поселились здесь, отравляя тёмной магией окрестные земли.

Тирания демонов продолжалась недолго, вскоре их изгнали, выученные маги, после двухсот лет Безвременья и Смутного времени, родившиеся в Аэфисе. Однако не все тёмные сущности покинули мир, были те, кто договорился с Демоншей – чьё имя трижды проклято -, правившей в ту эпоху Аэфисом, и она спасла их, даровала земли и смертную жизнь. Тех демонов, что хотели, как люди любить и создавать, Демонша обратила в новую расу и назвала их ашурами и яшами. С тех пор они жили неподалёку от Сейтан Хейм и не давали разрушить проклятый город.

Всё это девочка узнала в школе, куда периодически ходила, а мама дома рассказывала иную версию. Будучи ашурой, мама могла описать события с большей достоверностью. Она рассказывала трём дочерям, что демоны не пытались уничтожить мир, что они внемли мольбам Демонши – чьё имя запрещалось произносить, как самое страшное проклятие – также известной как дочь Сатаны, и сражались на стороне Плутона против захватчиков из другого мира, которые явились поработать. Страшным оружием, от которого нет спасения, они уничтожали всё, расчищали место для своих людей, что ломались в мир безбрежной лавиной. Захватчиков поддерживала Земь, обширная страна лесов, полей и изобретателей, польстившихся на разработки иномирцев.

Благодаря демонам войну удалось выиграть, а всё отвратительное иномирское оружие уничтожить без следа, но мир больше не был прежним. Аэфис получил славу темнейшего уголка, порабощённого демонами и тварями Ада, страшного места, откуда зло расползлось во все уголки. Земь же отныне выступала против адской державы и всеми силами поддерживала культ Избавителя, великого бога, что избавит народ от всех горестей и бед, что спасёт от тьмы и уничтожит зло.

Девочка знала, что раз она дочь ашуры, то и сама является злом, но каждый раз сопротивлялась этому, желая доказать свою доброту, человечность. Она была рождена от союза ашуры и человека, как и две её старшие сестры, но отчего-то именно в младшей пробудились гены демонов и видоизменили её уши, выдавая грязную кровь.

– Опять всё из-за меня, – бубнила девочка себе под нос, смотря в чернеющую пустоту разлома. – Но я же могла бы спускаться на Серебряную неделю или летом. Не думаю, что маги учатся круглый год, хотя кто их знает. – Она взглянула на кусты, растущие у края разлома. В сухих мёртвых ветках лежала деревянная коробочка. – Жаль, что дом нужно продать. Я люблю наш дом. Всё из-за меня. – Девочка подняла глаза к небу. – Коуди не приходит в себя

уже неделю, мне страшно. Что я с ним сделала? Ему не стоило тащить меня за руку к ручью. Неужели я действительно Проклятая и приношу людям несчастья, – голос её дрогнул.

Лёгкий ветерок потрепал концы косичек и понёсся дальше, посвистывая меж острых готических шпилей.

– И животным тоже, бедный Пузанчик, – продолжила девочка, провожая вихрь взглядом, на глазах её заблестели слёзы. – И Майза была здоровой козой, но стоило мне напороться на неё, возвращаясь с моста, как в ту же ночь она упала и изошла пеной. Я ведь смотрела на неё не больше минуты. Неужели и правда мои уши свидетельство генов демонов, унаследованных от бабушки?

Девочка опустила на мост и сжала уши руками. Она раскачивалась взад-вперёд, пытаясь побороть плохие мысли. В деревне её называли Проклятой и винили во всех бедах. Люди ненавидели и боялись ашур, а полукровок презирали и считали порчей, но Шанна, мать девочки, упорно продолжала жить на окраине деревни. Она боялась, что если поселиться ближе к расселине, дети её умрут от тёмных миазмов Ада.

Разлом появился на территории Аэфиса триста лет назад, когда Сильваной, Разрушительницей тридевяти миров, завладела страшная сила Хаоса. После ста лет Безвременья, когда три страны объединились и уничтожили старый Ханаэш, Сильвана явилась в этот мир последним магов Воздуха, собрала жуткую армию из оборотней, вампиров, убийц и воров, привела чудовищных слуг из других миров и захватила горный край. Она начала эпоху Смутного времени, но сумела создать новое государство Аэфис-на-Ханаэш, где поселились изгои со всех стран. Ещё сто лет жили они под руководством Ауру, главы Кровавого Звездопада, страшной организации, собранной Разрушительницей. А затем Поднебесным Правителем стала Демонша. Несмотря на то, что она закончила Великую войну с иномирцами и Мировую войну четырёх стихий, отстроила Аэфис на руинах старого Ханаэша и создала новый народ надгорцев, возносящих Ветра, слава её покрыта мраком, ибо она – дочь Сатаны и страшнейший тиран, какого видела мир.

Голова девочки опустела, плохие мысли ушли на второй план. Девочка поднялась, бросила взгляд в бесконечную чёрную пучину и увидела маленький красный огонёк.

– Смотри! – крикнула она неведомо кому. – Оно опять там. Опять это маленькое красное пятнышко. Что это такое? – спросила девочка пустоту рядом с собой, пока вглядывалась в черноту провала. Если бы она могла видеть себя со стороны, то заметила бы, как изменились её глаза в тот момент: радужка расширилась и замерцала.

Пустота вокруг ничего не ответила, лишь слабый ветерок потрепал хвостики длинных, заплетённых в косы, тёмно-русых волос.

– Ладно, пойдём, Ветер, а то мамка заждётся. Нам ещё идти до остановки дирижаблей, вроде где-то там должен быть экзамен для поступления, – сказала маленькая полукровка и пошла в сторону заброшенного города ашур, прочь от разлома и чёрных камней старого прибежища демонов.

Сперва ашуры и яши заняли дворцы демонов и пристроили ещё несколько домов по краям расщелины, но затем разбрелись по свету. Жаркая кровь тянула новую расу на подвиги и приключения, заставляла покидать насиженные места. Лишь дюжина домов оставались заселены вблизи старого города демонов.

Первое поколение ашур в прошлом были демонами, но прошло время и у них родились дети, ставшие первым рождённым поколением. К ним относилась Шанна. Однако несмотря на кровное родство, ашуры очень сильно отличались от демонов: на висках маленькие рожки, тонкий хвост с пикой на конце, смугловатая кожа, двухцветные глаза и слабый магический дар, обычно направленный на разум или разрушение. Гибкое, развитое тело, бесстрашие и вечная молодость. Ашуры не старели, но были смертны, убить их могло обычное оружие.

Демоны считали ашур предателями, бросившими Ад и Сатану, променявшими тёмную мощь разрушения на глупую любовь и ничтожную жизнь. После изгнания путь демонам в Аэфис стал закрыт даже через расселину. Отныне они могли явиться лишь на зов – особый ритуал призыва. Но поскольку демоны презрели ашур, те дали клятву, что не станут призывать своих дальних родичей. Так воцарилось равновесие сил тьмы и света на Плутоне.

Девочка забрала деревянную шкатулку и побежала по дорожке ведущей, через почти заброшенный город к прогалине, за которой отстроили деревню люди. Пробегая мимо горной ивы, которую отличали очень длинные листья и лозы, покрытые шипами, как у акации, девочка притормозила. В небольшом дупле она спрятала свою шкатулку и припустила дальше.

– Пока мечта жива. Я верю в свою свободу, и будет так всегда, – пела маленькая полукровка, подпрыгивая и радуясь отличному дню. Ветер кружил вокруг неё, подхватывал косички и растрёпанные волоски, поднимал в небо пух фатили и одуванчиков. Не доходя до деревни, она свернула на обходную тропинку. На протоптанной дорожке сидел яша и, увидев маленькую фигурку девочки, ухмыльнулся. Полукровка затормозила, в прошлый раз на этом самом месте она встретила Майзу, дойную козу Стеоза. Дыхание девочки участилось, взрослые мужчины пугали её, особенно высокие и сильные, особенно нависающие над ней, особенно пьяные и буйные. Она шарахнулась в сторону и прибавила ходу вверх по склону холма.

Вечно этот Шики так нялится, а эта извращённая улыбочка. Брр, подумала маленькая полукровка. Если люди считали отпрысков Шанны порчей и недугом, проклятием деревни, то ашуры просто игнорировали их. Они презирали выбор Шанны и её любовь к людям. Иные ашуры считали, что смешение крови пагубно скажется на будущих поколениях их молодой расы и старались избегать их. Шанну же мало волновали предрассудки её народа, она просто-напросто влюбилась и захотела детей именно от человека, сперва одного, а затем другого.

Дорожка продолжала виться, огибая высокие, поросшие мхом валуны и заросли леса. Между деревьями иной раз открывался вид на тропинки соседних скал, вверх, вниз, вели они. Деревянные, подвесные мостики между зелёных гор совсем прогнили и ими старались пользоваться как можно реже. Как это всегда случалось, деревенским жителям было некогда заменить тросы и трухлявые доски. Огород и хозяйство отнимали всё время и силы, тем более, что дальними от деревни мостами почти никто не пользовался.

Выбравшись на дорожку, огибающую холм по спирали, девочка перешла на шаг, привыкшие к разреженному воздуху надгорцы почти не страдали отдышкой. Полукровке доставляло удовольствие неспешно подниматься, обдуваемой ветром, и что-то рассказывать.

–Представляешь, Ветер! Я – маг Воздуха?! Я буду учиться магии, смогу стать ближе к тебе. В Академии меня научат слышать тебя. – Маленькая полукровка была вне себя от радости, однако потом заговорила более грустным голосом: – Правда меня не будет четыре года. Четыре года я буду учиться... Но зато потом вернусь вся такая важная, – вновь весело прощепетала она. – Я тогда буду уже магом. – Она подняла грустные глаза к небу и продолжила, – жаль, я не смогу видеть маму. Ведь Академия находится на парящем острове, к тому же деревенские меня не простят.

За этими разговорами самой с собой, девочка не замечала дороги. Да и зачем? Ведь она ходила по этим местам с самого детства и знала, куда приведёт каждая тропинка. В небе неспешно ползли низкие облака, в ветвях деревьев щебетали птицы. Тут и там летали пушинки фатили, приобретая в лучах солнца загадочный золотистый ореол. В траве звонко заливались кузнечики и сверчки. Редко пролетали, спеша куда-то, толстые мухи и осы, добавляя в музыку природы своё звонкое жужжание.

– О! только представь, я же буду ходить в одежде мага! На моих подолах и плащах будут вышиты разные руны, обозначающие всякую всячину, а за спиной развиваться белые ленты. Я должна буду одевать лишь несколько цветов, чтобы все вокруг узнавали во мне мага Воздуха. А ещё, говорят, в Академии магии – своя форма. Интересно какая? Интересно мне пойдёт? Да

что скромничать, мне всё интересно! Скорее бы в Академию! Я узнаю там множество интересных, новых вещей. А по дороге полетаю на дирижабле. Я увижу летающий остров! Да я буду четыре года жить на летающих в небе островах! Как же это, наверно, круто. – Всё это время лёгкий ветерок трепал тёмно-русые косички будущего мага. Стихия, как будто, понизила и даже поддакивала девочке, совсем забывшей, что сперва она должна пройти испытание. – Только бы люди попались добрые, – умоляюще воздела очи к небу девочка.

Впереди показался маленький домик, увидев его, юная полукровка припустила напрямик, залезая на огромные потрескавшиеся от времени валуны, и спрыгивая с них. Запыхавшись, она вбежала в калитку, подбежала к корыту, наполненному свежей водой, умылась и вошла в дом.

Крестьяне строили дома на каменистой почве, зачастую окружая гору или скалу кольцом. Толщю камней пробивали прочными сваями, а сами дома складывали из камня и дерева, чаще всего одной стороной строя к самой скале, чтобы сэкономить материал. Крышу ставили острую, иначе сильные ветры, бушующие в горном краю, могли оторвать её и унести в овраг, а крыли черепицей или мелкими дощатыми плашками. На вершинах скал, где земля была наиболее каменистой, селились магистры или архимаги. Они защищали свой дом заклинаниями и ветер не разносил их.

Низины по весне затапливало, земля в них становилась болотом, а когда болоте подсыхало, почва плодоносила. Плодородные уголья делили поровну между всеми жителями деревни, там разбивали огороды.

Большие деревни занимали две, реже три, рядом стоящие скалы, их улочки соединялись подвесными мостами. Деревня Левитация считалась довольно большой, она заняла скалу и близлежащий холм – редкость в Аэфисе. Через овраг протянули мост.

Дом полукровок и их матери стоял на соседней скале и относился к деревне, но в то же время он был на отшибе. Две скалы между собой соединял старый мост, высохшие и растрескавшиеся его доски не гнили, потому что большую часть времени находились на солнечной стороне, продуваемой ветрами.

С виду дом был небольшой, построенный из серого камня с деревянной пристройкой, заменяющей коридор и веранду. Лицевая сторона дома имела весёленькую раскраску лимонного цвета с голубыми вставками и белыми рамами окон. Деревянная пристройка отличалась от дома светло зелёным цветом. Черепичная крыша, низко нависающая над обеими частями дома, выглядела кривой, залатанной на скорую женскую руку, зато не текла.

Внутри, не считая веранды и коридора расположилось четыре комнаты. Первая проходная выкрашена в лимонный цвет. Здесь стояла тумба с полками, кровать, усыпанная подушками разного размера и зеркало. Из комнаты в глубь дома вели две двери. За одной находилась спальня: две кровати стояли углом, а у окна ютилась маленькая тумбочка. Другая дверь проходной комнаты вела к кухонному уголку и закутку рядом с ним, где стояли две кровати, примкнув к противоположным стенам.

С виду домик казался очень маленьким, но внутри проворная хозяйка смогла уместить всё необходимое, создав уютную и вполне просторную атмосферу.

– Привет, Ламия! – крикнула вбежавшая в дом девочка, гостье, устроившейся на веранде.

– Привет, Фиама. – улыбнулась ей в ответ Ламия, высокая девушка со средней длины каштановыми волосами и серо-голубыми глазами. Одета в простую одежду – штаны и рубаху – она походила на юношу.

– Ну что, готова отправиться в Академию? – слегка наигранно спросила гостья Фиаму.

– Как никогда, – с готовностью ответила та.

– Ла-а-а-мия! Я же сказала столько вещей, сколько влезет в рюкзак и оставь место для еды на первые дни! – возопила, внешне похожая на Фиаму, но все-таки отличная от неё девушка, вышедшая из спальных комнат. Она тоже оделась в удобные короткие штаны и футболка с

пятнистым рисунком. На вид обеим девушка было около шестнадцати лет. Они выглядели, как обычные люди, одна повыше, другая пониже ростом.

– Мне всё это нужно, Макри, – загундосила Ламия.

– Где ты шляешься? – набросилась девушка на Фиаму.

– Спрятала свои сокровища в тайном месте, – девочка показала язык сестре.

– В дупле лазины что ли? – отмахнулась та.

Фиама уставилась на неё. Макри знала младшую сестру, как облупленную, а лазиной называла горные ивы, поскольку любила по ним лазать. Скорее всего она даже знала, что за детские сокровища хранились в шкатулке. Рисунки, цветные стёклышки, перья диких птиц, любимая мягкая игрушка, камень похожий на голову щенка, четырёхлистные клеверы, карандаши, заколки – всё эти милые Фиаме безделушки, она спрятала в, как полагала, надёжном месте. В Академию запрещено брать личные вещи, маги предоставляли адептам всё необходимое.

– Переделась бы, а то рвань на дранье, – покачала головой старшая сестра.

– Зато удобно! – фыркнула Фиама и побежала в спальню.

Сегодняшний день стал переломным в жизни всей семьи. Случившееся несчастье с мальчиком по имени Коуди стало последней каплей для жителей Левитации. Они знали, что мальчик частенько общался с остроухой полукровкой и в том, что с ним произошло виновата исключительно она. Коуди погрузился в беспробудный сон и уже неделю не приходил в себя. Шанна успокоила дочь тем, что в ней пробудилась сила суккуба – вытягивать энергию из людей, но пробудилась слабо, а мальчик просто слишком долго держал Фиаму за руку. Дочери ашура смогла объяснить, но не людям. Те не желали слышать ничего, они требовали изгнать проклятую малявку из деревни. Сперва крестьяне предупреждали Шанну, но терпение их лопнуло.

Вчера Макри увидела на боковой стене дома послание, написанное кровью: «Убирайтесь, или убьём ушастую тварь». Она тут же позвала мать, а вскоре они нашли выпотрошенного любимого домашнего кота. Его быстро похоронили, не показав впечатлительной Фиаме, но горе девочки было безутешно. Тогда Шанна решила, что больше откладывать нельзя, или следующая надпись окажется написанной кровью её младшей дочери.

– Ты не виновата, – успокаивала в тот день Шанна свою маленькую Фиаму. – Кто вообще мог знать, что в тебе пробудится сила суккуба. Вы с Макри словно две половинки: она влюбляет в себя, а ты вытягиваешь силу.

Но никакие слова не могли вернуть девочке её единственного живого друга. Другим был Ветер, но он никогда не отвечал Фиаме, хоть и всегда слушал.

Дом решено было оставить. Узнав, что Макри отправляется в путешествие, чтобы научиться управлять своим странным даром, Ламия сбежала из дома и предложила отправиться вместе, заодно разыскивая вампиров. В детстве Ламия встретила одного, и он оставил на девочке Проклятую метку. С годами сила метки росла, люди интуитивно чувствовали проклятие и избегали Ламию. Став изгоем среди людей, девушка нашла себе друзей среди ненавистных в деревне дочерей Шанны и сдружилась со всей семьёй. Ламия мечтала отправиться на поиски вампира, оставившего метку, но боялась. Решение Шанны покинуть деревню подтолкнуло к действию и Ламию.

Как бы Шанна не хотела оставить дочерей при себе, она понимала, что у каждой из них свой путь. Ашура уже несколько оборотов ощущала странную чужую силу, исходившую от её младшей дочери. Когда же она услышала разговор деревенского магистра со старостой, сразу поняла, что речь о Фиаме. Магистр чувствовал силу магии Воздуха, но не мог определить человека, её носителя. Если бы он хоть раз обратил взгляд на Фиаму, он бы всё понял. Тогда же Шанна решила, что девочку нужно отдавать в Академию магии Воздуха во что бы то ни стало.

Фиама избегала весь дом, но наконец нашла, что одеть в дорогу и переделась. Онаглянула на себя – выглядела полукровка странно. К косичкам больше подошёл бы сарафан, а не

рубашка, голубые глаза казались серыми в сочетании с коричневым цветом одежды, а длинные заострённые уши в принципе не вписывались в простой деревенский вид. Перчатки на руках в конце лета выглядели глупо, они подошли бы к плащу или куртке, либо к вечернему наряду.

Скорчив рожу, Фиама махнула рукой и бросила последний взгляд на родную комнату, в которой, вместе с Макри, прожила с самого рождения. Она спрятала свои детские сокровища, но прихватить с собой стены, кровать и потолок не могла. Сжав в руке счастливую веревочку, которой связала одну из косичек, Фиама побежала на улицу.

– А вы идёте вампиров искать? – спросила девочка у Ламии.

– У меня мурашки по коже от слова вампир, называй их аристократами что ли, – пожаловалась Ламия. Фиама улыбнулась и увидела мать.

Вихляющей походкой к дому приближалась молодая женщина, хвостом она обвила ногу в длинных штанах, а маленькие рожки прикрыла кепи. Шанна выглядела совсем как обычная человеческая девушка, только двухцветные глаза выдавали её.

– Пришлось косить под человека, – усмехнулась ашура, сняла кепи и освободила хвост. Она обняла Фиаму за плечи. Шанна выглядела лет на двадцать, хотя на самом деле разменяла седьмой десяток, она была низенькой, смуглой, с большими зелёно-голубыми глазами, короткими тёмными волосами и тонкими бровями на взлёте. Шанна, Макри и Фиама стоя рядом были похожи, как три капли воды, но в тоже время едва заметно отличаясь цветом глаз, длиной и оттенком волос. Старшая дочь ашуры Кси отличалась от них, она походила на своего человеческого отца и уже давно обзавелась семьёй. Она жила близ Озона, северной столицы Аэффиса, и изредка присылала письма. – Мне удалось выручить немного денег за наш дом.

– Всё из-за меня, – поникла Фиама.

– Не говори глупостей. Нас всех ждут приключения! – посулила Шанна, пытаясь поддержать и вдохновить младшую дочь. – А они не любят ждать. Пойдём.

Фиама бросила последний взгляд на родной разноцветный дом, в глазах блеснули слёзы. Она боялась. Что ждало её в Академии? Что бы ожидало здесь, в Левитации? Полукровка отвернулась, чтобы не заплакать и принялась мысленно успокаивать себя. Она любила дом, любила свою семью, и она не хотела, чтобы кто-то из-за неё страдал.

– Пока, мелкая, – крикнула ей вслед Макри. – Кто обидит – выкачай из них душу.

Фиама хмыкнула, то ли от смеха, то ли от подступивших слёз расставания. Она помахала сестре в ответ и пошла за матерью.

– Мам, ты тоже решила отправиться на поиски приключений? – спросила Фиама.

– Что мне ещё делать? Моя младшая дочка уходит от меня на учёбу. Четыре года в поднебесье, какая ты будешь, когда вернёшься? И Макри наконец собралась с Ламией выдвигаться. Я не стану им мешать.

– Ты могла бы пойти с ними, – предложила Фиама. Они довольно быстро шли по тропинке, ведущей к подвесному мосту.

– Я всегда хотела отправиться в плаванье, почувствовать свободу, – задумчиво произнесла Шанна. – Не думаю, что местные порадуются, если я останусь. Ещё придут ко мне с вилами. Не хочу испытывать судьбу. Да и когда, спустя четыре года, ты закончишь Академию, разве захочешь ты возвращаться сюда? У тебя появятся другие цели в жизни, задания.

Фиама слушала очень серьёзно и задумалась. Ведь когда она закончит Академию, ей будет где-то семнадцать лет, полная приключений жизнь только начнётся. Хоть девочка и выглядела на девять из-за своего роста и детского личика, но на самом деле весной ей исполнилось тринадцать. Фиама всегда мечтала о приключениях, но не таких ужасных, какие ей устраивали деревенские жители, что обвиняли её во всех своих бедах. Нет. Фиама хотела увидеть грифона, пегаса, небесных драконов, кирина, гарпий и много кого ещё. Она хотела путешествовать по миру, находить друзей, смеяться с ними, помогать им. Она мечтала о настоящих друзьях, которых у неё никогда не было, которые отвечали бы ей, которые бы ей улыбались, с

которыми она была бы счастлива. Фиаму все обходили стороной из-за острых ушей. Все, кроме Коуди, который теперь уснул на век, а всё из-за полукровки.

Она устала себе под ноги, чуть не спотыкнувшись о корень дерева. Шанне показалось, что этот кивок означает согласие дочери с её рассуждениями.

– Побежали. А то плестись будем до заката. – Ашура рванула с места, ловко перепрыгивая камни и корни. Фиама, смеясь, последовала примеру матери и тоже побежала вперёд.

Раньше они часто бегали на перегонки, к ним присоединялась и Макри, и Кси, и даже Ламия, которая потом получала нагоняй от родителей за то, что водилась с полукровками. Они носились и знали, куда ведёт каждая тропинка у дома. Шанна всегда старалась развлечь детей активными играми, мастерила странные штуковины для развлечения: придумывала, чем заменить мяч, ракетки, воланы. Жизнерадостная она излучала энергию, и заражала ею своих дочерей.

В какой-то момент ловкая Шанна запрыгнула на ветку дерева и стала перепрыгивать с ветки на ветку. Фиама не решилась повторить этот трюк, и осталась на земле.

Лес прерывался просветами, тогда ашура спрыгивала на землю и продолжала бежать по тропинке. Между деревьями виднелись другие горы, холмы, и редкие маленькие поляны. Повсюду стояли мельницы и ветряки: некоторые мелили урожаи пшеницы первой половины лета в муку; другие с помощью энергии ветра тянули воду из-под земли; иные были предназначены для накопления энергии магическими батареями, а после распределяли энергию, освещая дома, – но все они работали по принципу поршней, толкаемых силой неугасаемых, в этом краю, ветров. Наверху сверкали в лучах солнца сети, расставленные для ловли фатили, ценного пуха колючки, которая росла лишь в Аэффисе. Из фатили производили тончайший и легчайший материал. Надгорный край славился текстилем и бумажными изделиями, в особенности книгопечатным станком – гордостью центральной столицы – Белого Клыка.

Солнце грело, но не парило, дул ветер, такой же тёплый, как и климат в южной части страны. Середина лета прошла уже как полтора поворота Персефоны назад и жара постепенно сходила. Ещё пара оборотов Персефоны и резко вдарят первые морозы, пойдёт холодный дождь, а за ним и снег.

Будущая адепт Академии магии Воздуха и её мать легко бежали, или переходили на шаг чтобы отдышаться. Они двигались вперёд, то поднимаясь в гору и притормаживая, то разгоняясь на пути вниз. Вдалеке, на северо-востоке, виднелись горы, и светился, отражая солнце пик самой высокой башни, где жил Поднебесный Правитель. На юго-западе зависло большое облако, именно оно скрывало летающие острова, на которых располагалась Академия магии Воздуха. В более ясные дни острова не прятались в облаках. Фиама ужасно хотела посмотреть, что же представляет собой Академия, и как это жить практически в небесах, на парящей земле.

Они добрались до самого высокого взгорья в этих местах, на перекрёстке Шанна остановилась. От их дорожки ответвлялась тропа поменьше, ведущая на вершину горы, именно там и находилась станция дирижаблей, принимавшая пассажиров с окрестных деревень и отвозившая их на дальние расстояния по надгорному краю. На горной станции останавливались небольшие дирижабли, чаще всего забирая будущих адептов и продукты для Академии. Большие дирижабли курсировали между тремя столицами Аэффиса – Озоном, Белым Клыком и Искрой.

– Вот мы и на месте – сказала Шанна, пытаясь сквозь поросли деревьев рассмотреть вершину горы. – Дальше я с тобой не пойду. Я хочу успеть домой, застать Макри, чтобы попрощаться с ней тоже.

– Я как следует не попрощалась с Макри. Я не знала, что ей сказать, – Фиама резко погрузнела.

– Я прощаюсь за тебя.

– Мам, – начала вдруг девочка. – А что если меня не возьмут в Академию? Что мне тогда делать?

– Что за мысли? Тебя возьмут. Чёй-то тебя не возьмут? – от волнения Шанна начала употреблять деревенские словечки.

– Ну я же... – Фиама завела выбившуюся прядь за ухо.

– В тебе дар! Даже я его чувствую, а я всего лишь ашура, – настаивала мать. – Маги сразу увидят в тебе дар. Не переживай.

– А если всё-таки не возьмут? Что тогда? Дом ты продала... – предательский комок встал в горле.

– Я сперва пойду в Белый Клык. Там я задержусь где-то на неделю. Если что-то случится, ты сможешь найти меня в Белом Клыке, – Шанна положила руки на плечи дочери.

– Белый Клык большой город. Ты сама это говорила. Как я тебя найду? – растерялась Фиама.

– Ладно, слушай. Если что-то случится, иди в Белый Клык. Там тебе нужна третья поперечная улица. На одном из арочных мостов над этой улицей есть символ скорпиона-паука. Ты не пропустишь, просто присматривайся. Каждый день с полудня и до позднего обеда, я буду ждать тебя. Если что-то случится, иди туда.

– Белый Клык, третья сверху, мост, скорпион-паук. Хорошо. Я запомнила, – проговорила Фиама еле сдерживая слёзы.

– Удачи! Покажи всем в Академии, чего стоит моя дочь! – с этими словами Шанна, крепко обняла Фиаму, поцеловала в щеку и, завидев блеск слёз в глазах дочери, добавила: – Не расстраивайся, ты уже большая, чтобы плакать, тебе тринадцать лет. *А на вид не больше десяти, цыпленок, и как она будет в Академии?* Мы ещё встретимся! Береги себя, – мать подтолкнула Фиаму к тропинке, а сама отошла на шаг. Полукровка усилием воли остановила пробивающиеся на глазах слёзы, кивнула головой, развернулась и пошла вверх. Перед поворотом тропинки за кустарник, Фиама обернулась с решительной улыбкой на устах и помахала матери.

Шанна проводила дочь взглядом до поворота и помахала рукой в ответ, когда та обернулась. Увидев решительный взгляд Фиамы, Шанна успокоилась, от сердца отлегло, и она отправилась обратно по дороге, провожать другую свою дочь.

Жизнь на выселках двух деревень подошла к концу, теперь Фиаму ждали приключения, о которых она так мечтала. Она любила свой родной дом, маму, старших сестёр и завидовала им. Между собой они ладили, но Макри и Кси выглядели точно как люди, не было у них ни рогов, ни хвоста, ни острых ушей, и потому девушки могли притворяться людьми и общаться с детьми из соседних деревень. Фиама же в основном была одна. Людей настораживал не только её внешний вид, но и замкнутый характер, а ещё припадки, когда она могла вести себя слишком весело и активно, а потом уходила и гуляла одна, разговаривая, сама с собой. За её внешность и фантазии о том, что она иногда видела, её боялись и ненавидели. Когда девочка уходила в себя, пытаясь понять проходящие сквозь неё потоки энергии, людям со стороны казалось, что она надменна и высокомерна, считает людей не достойными её внимания. Порой в её взгляде сквозило что-то такое, чего простые люди и даже ашуры не понимали. Всё это настораживало. Потому Фиама стала проводить всё больше времени одна, разговаривая со своим лучшим другом – Ветром, играя с котом – Пузанчиком. Так прошло её детство, в одиночестве, пропитанном ненавистью и презрением. И всё же она не считала своё детство несчастным.

Фиама поднималась всё выше, широко шагая в свободных удобных штанах. Между деревьев показался дом – таверна. Полукровка вышла к нему и увидела двоих мужчин, что сидели и о чём-то спорили. Фиама бросила на них настороженный взгляд и отвернулась, не сбавляя шагу.

Один из мужчин, заметив её, когда девочка уже прошла мимо, крикнул:

– Одна, без родителей?

– На экзамен что ли? – вставил другой.

– Да, – сказала Фиама и резко повернулась к ним. Мужчины спали с лица, отшатнулись и отвели взгляд. Первый поборов страх, выпалил:

– Это же, – но его перебил второй, взявший себя в руки быстрее.

– Опоздала, – сообщил мужчина и переменялся в лице. – Прошёл уже.

Фиама встала, как вкопанная. Она не знала, что делать. Мама знала время, к которому нужно подойти, когда начинался сбор детей. Но что, если ей соврали. Что тогда? Если Фиама сейчас побежит за ней, то нагонит и сможет отправиться вместе с Шанной в Белый Клык. Рядом с мамой девочка не пропадёт. Но что если эти двое мужчин врут ей сейчас? Зачем им это, они же её не знают. Уши? Вдруг её выдали уши. Фиама растерянно смотрела на мужчин, на дорогу вверх и обратную вниз и не знала, что делать. Решения давались ей тяжело. За неё всегда выбирала мама.

Она бы так и стояла столбом, если бы не звук, который раздался сверху. Шум набирающих скорость лопастей. Глаза Фиамы расширились. Дирижабль! Он взлетал. Она не опоздала, но опоздает, если продолжит стоять столбом. Девочка бросилась наверх.

Её обманули! Когда же кончится эта межрасовая ненависть к ашурам?

Прибежав на станцию, Фиама увидела поднявшийся на несколько метров от земли дирижабль, он продолжал неизбежный подъём всё выше.

Давай, Фиаманари, соображай! Как попасть на дирижабль? Как так подпрыгнуть? Бешено соображала Фиама, оглядывая дирижабль и место остановки по сторонам.

На земле стоял старичок и махал рукой в сторону отдаляющегося воздушного экипажа, видимо провожал кого-то. Фиама заметила веревку, свисающую на пару метров с палубы, но до верёвки тоже необходимо дотянуться. Всё же достать до верёвки казалось более выполнимой задачей, чем запрыгнуть на дирижабль.

Девочка побежала за верёвкой, находясь уже под ней, она стала прыгать, пытаясь дотянуться, но бес толку. Куда ей с ростом метр сорок. Этот план становился всё более невыполнимым, так как дирижабль поднимался всё выше. Девочка знала, что даже если начнёт орать «стой» никто не остановит машину, да и стоит ли стараться ради ребёнка ашуры.

Верёвка всё поднималась и поднималась, и полукровка бежала выше, поднимаясь на самую вершину скалы. Если повезёт с неё она запрыгнет на палубу. Если повезёт.

Дирижабль стал отдаляться от скалы и тогда Фиама заорала:

– Ветер! Помоги! – положившись на удачу она прыгнула.

Шар, наполненный воздухом, завис перед носом, а затем понёсся ввысь, мимо пролетали канаты обвязки, механизм. Палуба. Удар. Фиама шлёпнулась на деревянные доски и закричала.

– Смори, смори, – послышалось из толпы глумливое.

– Ты с гусеницы свалилась или с Персефоны? – посмеялся ребяческий голос.

Фиама оторвала лицо от пола, взглянула на него исподлобья и проскрипела:

– Со звезды.

Завидев её пугающий взгляд и острые уши, люди отшатнулись и ретиво перешли на другую половину палубы. Изредка поглядывая на странную девушку, упавшую с неба на палубу, пассажиры перешёптывались.

Фиама встала, отряхнулась и посмотрела на пассажиров, которые продолжали коситься на неё, но при малейшем встречном взгляде отводили глаза. В основном среди людей были подростки, постарше полукровка, в обычной одежде – они тоже пришли на экзамен. Среди них встречались люди в форме смотрителей дирижабля, они проверяли канаты, работу механизма и на глаз замеряли высоту и скорость подъёма.

Ещё раз потеряв ушибленный подбородок и грудь, Фиама отвернулась и распахнула глаза. Дирижабль летел над верхушками деревьев, словно волны спускающихся вниз к седловинам и оврагам или поднимающихся на холмы. Она никогда не поднималась на такую высоту – это её первый полёт на дирижабле.

Полёт продлился недолго. Дирижабль облетел одну гору, развернулся вокруг отвесной скалы и пошёл на посадку, приближаясь к широкому балкону.

Фиама ничего не понимала, она уже забыла об экзамене и жаждала сразу отправиться в Академию магии Воздуха. На середину платформы дирижабля вышла женщина и продекларировала, чтобы все её слышали:

– Уважаемые пассажиры, данный дирижабль направляется к парящим островам Академии магии Воздуха. Для предотвращения нежелательных последствий попадания в Академию лиц, не имеющих права находиться на парящих островах, прошу сойти с дирижабля и пройти проверку. Это займет несколько минут, и мы продолжим путешествие. – Женщина закончила и показала всем пассажирам на трап.

Дирижабль завис в воздухе, отчего трап покачивался, но выглядел вполне надёжно. У трапа пассажиров встречали двое молодых людей юноша и девушка.

Фиама не понимала уже ничего. Она хотела пойти напрямую к женщине и узнать, что происходит, но природная скромность и некоторая подростковая боязливость начинать разговор с незнакомыми людьми погасила первый порыв. Фиама мялась и не знала, что делать. Что если она подойдёт, а женщина её отправит на все четыре стороны, или засмеёт, или отправит в подвал, как безбилетницу.

Пока девочка мялась, женщина сама направилась к ней.

– Сойти с дирижабля для проверки должны все, – ровным голосом, не смотря на Фиаму, сообщила она.

– А экзамен для поступления в Академию... – скромно промямлила девочка.

– Что? – переспросила женщина, продолжая смотреть куда-то выше головы Фиамы.

– Я на экзамен для поступления в Академию... – повторила полукровка.

– Сойди с дирижабля. Экзамен скоро начнётся, – просто ответила женщина и снова пошла к трапу.

Фиама растерялась, но последовала совету. Быть окружённой незнакомыми людьми, впервые оказаться без защиты мамы или Макри – всё это пугало.

– Смотри, это же... – начал юноша, кивая на полукровку.

– Похоже микротрещина в шаре, идём! – девушка рядом с ним неверно истолковала слова своего компаньона, она делала свою работу – осматривала дирижабль, а не пассажиров.

Фиама сошла с дирижабля и потерялась в толпе. Людей было не так много, но места на балконе оставалось ещё меньше. Девочка оглядывалась по сторонам, пытаясь понять, куда ей направиться, чтобы попасть на экзамен. Остальные подростки сторонились её и косо поглядывали. Один темноволосый парень прошептал:

– В Академии теперь и ведьм учат? – И скрылся, как и все остальные подростки.

Полукровка отвернулась. Взгляд её скользнул по невысокому человеку, одетому в серое, неприглядное одеяние, явно подзывающему именно её, подойти поближе. В наивности своей, так и не выбитой из сознания жестоким обращением в деревне, Фиама подошла.

– Что ты там стоишь, первый этап экзамена скоро начнётся. – Мужчина толкнул её под арку и повёл по проходам, частично пробитым в скале, частично идущим как балкон вдоль камня. Перед каждым входом в тоннель, они проходили арку, инструктированную резьбой с изображением витиеватых потоков воздуха, спиралей и разнообразных пернатых зверей: алконостов, сиринов, крылатых людей, гарпий и грифонов. Тоннель закончился дверью, молодой человек провёл девочку внутрь.

– Вот, я ещё одну привёл. Только с дирижабля, – гордо продекламировал он. – Она последняя, начинайте.

В комнате находились несколько столов, за которыми уже расселись ребята с дирижабля. Впереди стояла девушка, на вид лет восемнадцати, за ней висела штора, прикрывающая некую доску. Она выслушала доклад мужчины и коротко кивнула.

Фиама без лишних слов заняла место за столом. На столах лежали чистые листы пергамента и писчие принадлежности.

Следовательно, первый этап – письменный экзамен. Проскользнуло в мыслях Фиамы. Надеюсь, по школьной программе.

– Экзамен направлен на выявление среди всех желающих, одарённых для магии Воздуха. Первый этап экзамена – письменный тест. Необходимо узнать, учились ли вы в школе и как хорошо запоминали информацию. Времени не так много. Дирижабль ждёт только нас. Приступайте, – с этими словами женщина отошла и отодвинула штору, открывшую всем доску с вопросами экзамена.

Вопросы в основном касались истории Аэфиса, грамотности и знания древнего и общего языков. Всё это Фиама проходила в школе. Училась она нормально, потому понимала большую часть из перечисленных вопросов. Вот только нервы и страх не давали как следует сконцентрироваться, мысли путались, девочка переживала, что отвечала неправильно, но времени подумать, как следует, не оставалось.

Письменный экзамен закончили довольно быстро. Фиама отчаялась. Она ужасно боялась провалить экзамен. Руки её дрожали, и слова с ответами получались корявыми и нечитаемыми.

Второй этап экзамена проходил в этой же комнате, но на этот раз подросткам выдали специальные листы, исписанные и изрисованные задачками. Вторым этапом стали логические загадки. Времени опять-таки выделили мало, ведущая экзамен женщина, предупредила о скоротечности второго этапа. Она постоянно произносила «дальше», понукая ребят переходить к следующей задаче. Приходилось отвечать не логически, на что были направлены загадки, а скорее интуитивно.

Фиама отвечала, как попало. Она только и успевала, что прочитать вопрос, и отметить какой-нибудь ответ в листочке.

На последних минутах экзамена, лист просили подписать и забрали. Больше их никто не видел. Ребят повели в другую комнату на следующий экзамен. Фиама взмолилась чтобы он оказался последним, потому что нервы её не выдерживали. Лучше она быстро поймёт, что провалилась, и побежит домой, чем медленно сходить с ума за всеми этими задачками.

В чём состояло третье испытание сказать было невозможно. Комната, куда привели ребят, оказалась маленькой и продолговатой, вдоль стен стояли стулья, а в противоположном конце имелась дверь. Каждый по очереди должен был открыть её и зайти внутрь.

Фиаму очень напугало такое странное помещение. Оно походило на зал приёма к зубному лекарю, только здесь всё выглядело ещё страшнее, так, как не известно, какие опыты ставили над людьми по ту сторону двери. Самым страшным было то, что никто не вернулся. Каждый по знаку женщины заходил в дверь, но никто из неё так и не вышел.

Фиама тяжело слотнула, скоро придёт и её очередь. Если там выдирали зубы, она так просто не дастся. Она будет кусаться, толкаться, вопить и пинаться. Правда криков она тоже не слышала, но кто знает, какие чары подвластна магам.

В таинственную дверь вошёл последний парень, осталась только Фиама. Руки её не находили покоя, колени слегка дрожали, внутри всё перевернулось. Она как могла, пыталась себя успокоить, *ну подумаешь комната, не убьют же меня там, в самом деле.* Но никакие заверения не спасали, страх нависал и обдавал тяжёлым дыханием. Она бы расковыряла ногти и разодрала все заусенцы, если бы не перчатки на руках. От нервов Фиама всегда начинала издеваться над собственными руками.

И вот жест. Она должна идти. Фиама вылупилась на дверь, встала и на ватных ногах пошла к проёму. Дверь, от которой зависит её будущее, как мага Воздуха. Что если её не возьмут? Может, с горя уйти в алхимию, хотя поварским талантом она обделена. Можно попробовать себя в ведьмовстве или волшебстве. Дверь всё ближе. Осторожно взявшись за ручку, полукровка приоткрыла створку и вошла.

Внутри царил мрак, единственное окно занавешено тёмной шторой. В крохотной комнате разместился только стол, на котором лежали разнообразные перья, с противоположной стороны стола находилась чья-то фигура, укутанная в плащ, так что не видно лица.

Фиама подошла. Станный голос, звучавший не от фигуры, а как будто из воздуха ото всюду, сказал ей выбрать приглянувшееся перо и дать ему.

Девочка смотрела на перья, лежавшие на столе. Их было тринадцать, все разные: длинное и продолговатое, широкое, с пушком, без пушка, с острым краем или закруглённым. Цвета тоже отличались: серое с зелёным отливом, разноцветное, полосатое, однотонное, чёрно-жёлтое, с синим кончиком. Одно перо слегка светилось. Некоторые были очень красивыми, другие хоть и выглядели симпатично, совсем не привлекали взор полукровки.

Перья лежали на столе ровным порядком, параллельно друг другу. Фиама осторожно, одним пальцем отодвинула на край стола самые страшные и простенькие, по её мнению, перья и уставилась на оставшиеся. Она не знала, какое пёрышко выбрать. Светящееся лимонное с чёрным основанием перо айракриса, духа грома, хранителя Сверкающих островов, выглядело очень красиво и загадочно, но разноцветное крупное округлое перо, толстоногой пекарис, игриво переливалось в полумраке. Почему-то Фиама оставила в приглянувшихся перьях и полосатое перо ястреба, у неё дома их было несколько, они очаровывали своей простотой. Осталось на месте также продолговатое и мягкое перо птицы Рух, оно было насыщенного коричневого цвета с пятнами разных оттенков серого, и иссиня-чёрное перо ворона, привлекающее таинственностью. Долго думала Фиама над зеленоватым пером нихоу, оно казалось страшеньким, но тоже притягивало взор. Да и что над ним думать, выбрать нужно только одно.

Фигура в плаще безмолвно ожидала. Она как будто застыла, не шевелилась вовсе. Девочка и сама прекрасно понимала, что больше нельзя тянуть время, ведь люди на дирижабле ждут. В результате Фиама закрыла глаза и решила положиться на удачу. Всё равно остальные экзамены она провалила. Все эти перья красивые, но нужно выбрать одно. И она ткнула пальцем в придвинутые к себе перья.

Открыв глаза, Фиама увидела свой палец на полосатом пере ястреба. Что ж судьба решила за неё. Девочка со вздохом посмотрела на красивое перо Айракриса, но без сожаления взяла своё и протянула фигуре, закутанной в плащ.

– Наконец-то, – послышался чей-то женский голос. Фиама обернулась, но никого не увидела. Посмотрев на окно, она заметила в шторке две дырки, они пропускали свет снаружи.

Они так светятся... хоть бы зашли что ли. Стармота. Подумала Фиама и, притворившись что ничего не заметила, отвернулась.

Фигура ощупывала перо, кажется человек, укутанный в плащ был слеп, но что тогда он делал с пером оставалось загадкой. Потом он странно вздохнул и показал на дверь, за своей спиной.

Так вот куда все пропадали, а я-то уж думала, полукровка вздохнула с облегчением.

Выйдя, Фиама оказалась в открытом с одной стороны переходе. *Выбор не велик. Значит, только вперёд.* Впереди виднелась арка, а затем снова открытый переход. *Интересно, а если дождь пойдёт? Им что, совсем плевать на будущих магов Воздуха?* Чтобы отвлечься Фиама готова была бурчать в мыслях что угодно.

Она пришла к двери, ведущей в комнату, где все собрались. *По всей видимости, сейчас объявят результаты, кто прошёл, а кто нет*, подумала полукровка и дрожь волнения снова отдалась в коленях и руках.

Фиама села, ожидая приговора. Если бы не перчатки на руках, она бы расковыряла кожу на пальцах до самых костяшек фаланг. Мысли её варьировались от наихудших – что она провалилась и совсем тупая, до волшебного-успокоительных – что она пойдёт в ученицы к какой-нибудь ведьме. Найти бы ещё этих ведьм.

– Все тесты окончены, теперь я должна сообщить вам результаты, отправляется ли из вашего потока кто-то в Академию, – разобравшись с бумажками, сообщила девушка, принимавшая два первых экзамена.

Фиаму, как громом поразило, «кто-то», то есть может ни отправиться никто. Девочка тяжело сглотнула и стала молить удачу быть к ней благосклонной.

В дверь ворвался невысокий мужчина, который провожал Фиаму. Он быстро подошёл к девушке-экзаменатору и передал ей ещё одну бумагу. Девушка кивнула.

– Из вашего потока отправляются Мориамел...

Фиама так переволновалась, что уже плохо воспринимала реальность. Какой ещё Мориамел, что с ней? Кажется, это конец. Она боялась слушать дальше. Боялась и хотела. Фиама сжала руки так сильно, что перчатки заскрипели.

– ...и Фиама. Остальные, к сожалению, не прошли...

Девушка ещё что-то говорила, но Фиама уже не слушала. Она не могла поверить своим заострённым ушам. Её взяли в Академию магии Воздуха. Значит, у неё, и правда, есть дар. Она в полном экстазе встала из-за стола и пошла, туда же куда шёл этот Мориамел, высокий, темноволосый парень, который назвал её ведьмой на балконе.

Стоило Фиаме подняться с места, девушка, вещавшая всё это время, умолкла и уставилась на прошедшую экзамен девочку. Видимо она только сейчас заметила острые уши и поняла, кого пропустила в Академию. Остальные со злобой и недоверием провожали её взглядом, но Фиама не обращала внимания ни на что.

* * *

Наконец-то меня приняли в Академию. Мой дар проявился достаточно рано, ведь мне только исполнилось пятнадцать лет. Теперь я смогу доказать отцу, что одарённый. Я стану самым сильным магом этого выпуска. Он будет гордиться мной. Да. Так и будет.

Красивый черноволосый юноша с пронзительными синими глазами, тонкими бровями и прямым носом, смуглой кожей, с изящными кистями рук, шёл к своему Куратору знакомиться с командой. Коридор вскоре оборвался резной деревянной дверью. За ней на застеленном дорогим гобеленом диване сидели двое молодых людей, в кресле напротив расположился благородного вида мужчина. Юноша вошёл в комнату, с первого взгляда оценив вкус владельца и изысканность обстановки. Он занял свободное кресло рядом с диваном. Удобно расположившись, Юноша негромко представился:

– Сиэль ас Натан, следопыт.

– Джадан ас Себат, атакующий, – довольно громко произнёс молодой человек со светло русыми почти серыми волосами. Он был подтянут, обладал широкими плечами и длинными ногами, старался вести себя учтиво, но всё же некоторая доля грубости просматривалась то во взгляде, то в движении.

Себат известный человек в своих кругах. Если бы не Барманг, занявший должность своего отца, Себат вполне мог бы стать главнокомандующим. Какая жалость, в итоге Себат лишь глава личной охраны Правителя. Зато его сын теперь учится в Академии. Наше знакомство выгодно обоим. Что ж не плохо.

– Маркус ас Кил, защитные заклинания, – прошептал больного вида блондин, бледная кожа считалась довольно зазорной в Аэффисе. Маркус немного склонил голову. До этого он с восхищением смотрел на Сиэля. Светлые локоны достигали плеч, Маркус завязывал верхние волосы в хвостик на затылке. Бледные серые глаза, не яркие, а водянистые, метались по сторонам. Юноша был худощав, его тонкие руки покоились на коленях, но даже в том, как Маркус периодически вздыхал чувствовалась изысканность.

Обожатель, какая прелесть. Кил, хм. Торговец фатилью. По крайней мере, он лотерон, богат и как вижу, обучен манерам. Команда подобралась восхитительная. Никакой деревенщины и неучи.

– Я ваш Куратор – Таалан ас Лайн, но в Академии называйте меня просто Куратор. Это традиция. Теперь, когда все познакомились, – начал мужчина, когда штора, отделяющая гостиную от балкона, зашуршала и отодвинулась. В комнату летящей походкой медленно вошла высокая, стройная, длинноволосая девушка.

– Селена ас Сидий, я стану в команде магом поддержки, – весьма самоуверенно заявила девушка и тонкой изящной ручкой подвинула длинную чёлку, ниспадающую на глаз. – Побойтесь обо мне, – с этими словами она слегка наклонила голову и из-под ресниц посмотрела на Сиэля. Юноша мог поклясться, что во взгляде стального цвета глаз проскользнули нотки неприкрытого интереса.

Эта девушка знала себе цену, и она была поистине красива, но Сиэля смутил её рост. В Аэффисе эталоном красоты для девушки был рост метр шестьдесят, для юноши выше ста восьмидесяти сантиметров. Сиэль на свою беду не дорос до этой отметки, что его бесконечно раздражало и потому Селена показалась ему слишком высокой.

– Да. Селена – единственная девушка на курсе. Надеюсь, все вы скоро подружитесь и составите отличную команду. Селенари, если ты станешь хотя бы в половину таким же сильным магом как твой отец, мы все будем... – договорить Куратору она не дала.

– Селена, Куратор, – поправила адепт, глаза её блеснули раздражением. Она присела на свободный край дивана, рядом с Маркусом, который искоса, не подавая виду оценивал её. Джадан же не скрывая осматривал девушку, губы его растянулись в лёгкой улыбке.

Девушка маг. Надеюсь, она не потянет мою команду ко дну. Если кто-то станет слабым звеном, придётся от него избавиться. Но с Селеной я должен поладить. Её отец не кто-нибудь, а член Совета. И хотя сам Совет мне безразличен, чтобы отец гордился, я сделаю всё, что он скажет. И в последствии займу его место, как самый могущественный маг Аэффиса. И всё же, она такая высокая... Рядом с ней я буду выглядеть ещё мельче.

– Хорошо, Селена. Итак, теперь мы все познакомились. Думаю, вы уже знаете зачем магов делят на команды? – молодые люди кивнули в ответ на вопрос Куратора. – Хорошо. Скоро начнутся занятия. В выходные я жду вас к себе. Я не буду вас надолго задерживать. Удачи, адепты.

Академия

Мори и Фиама взошли на дирижабль. На этот раз он стремительно набирал высоту, относя их за облака в сказочную Академию магии Воздуха. Успокоенная и даже слегка опьянённая Фиама, теперь могла наблюдать открывшуюся взору панораму.

Вид с летательного аппарата, служившего средством передвижения вот уже двести лет, открывался завораживающий. Дирижабль поднялся достаточно высоко, чтобы увидеть Сейтан Хейм и деревню Левитация и даже родной дом Фиамы, стоявший в отдалении и от города ашур, и от поселения людей. Полукровка принялась высматривать дорогу, в надежде разглядеть мать, и увидела махонькую точку, бредущую в сторону Левитации. Фиама так ярко захотела, чтобы её мама обернулась, посмотрела на неё, она бы помахала матери и крикнула, что всё хорошо, она сдала экзамен и попала на дирижабль, и летит навстречу мечте, но Шанна была слишком далеко. Всё же Фиама разглядела, что её мама остановилась, обернулась и взглянула на дирижабль.

Шанна, вдруг почувствовала чей-то взгляд сверху на себе. Она обернулась и увидела дирижабль, приставив руку козырьком, чтобы лучше видеть, ашура улыбнулась и прошептала: – Удачи, покажи им всем! – Постояв так с минуту, она пошла в сторону дома.

– Я им всем покажу, – прошептала Фиама, вспомнив одну из маминых фраз. Она, конечно же, не слышала и даже не знала, что мать, вслед улетающему дирижаблю, желала ей удачи.

Проводив точку взглядом, пока та не скрылась в гуще леса, Фиама отправилась осматривать воздушное средство передвижения. На палубе находились только она, темноволосый парень по имени Мориамел, обслуживающий персонал, два мага Воздуха и несколько человек, трясущихся над мешками и бочками. Фиама обошла весь дирижабль, посмотрела, что где находится, попыталась самостоятельно разобраться в его устройстве. Придумав назначение почти каждому канату и шестерёнке, она пошла искать место с лучшим обзором. Впереди, окружённые венками облаков, торчали скалы, одни вздымались высоко, другие терялись в белом тумане. Фиама повернула голову и заметила блеск в голубой дали. Сверкали и переливались стеклянные ставни Башен – резиденции Поднебесного Правителя Аэффиса-на-Ханаэш – высоких здания, выстроенных на самой громадной горе. Три башни стояли вплотную друг к другу, а вокруг виднелись башенки меньшего размера, но их скрывали облака и скалы. В родной деревне полукровка могла видеть лишь отблеск закатного солнца на шпигеле самой высокой из трёх башен. Виднелись лишь пики самых высоких башен, но этот вид, безусловно, лучше, того, что открывался с верхушек скал в деревни.

Говорили, что с дозорной площадки самой высокой башни, Поднебесный Правитель мог увидеть самые отдалённые земли надгорного края. Конечно же, будучи магом Воздуха, он использовал заклинание «небесный взор», которое усиливало возможности человеческого зрения. До этого момента лишь в людях пробуждался дар магии Воздуха, таких людей называли отмеченными Ветром. Если не считать, что Демонша являлась полукровкой, так как была дочерью Сатаны, Фиама станет первым магом Воздуха нелюдем. Она вздохнула. Младшая дочь Шанны никогда не стремилась выделяться в толпе, становиться первой в чём-то, или иным путём обращать на себя внимание. Она бы с радостью стала серой мышью, незаметной невидимкой, которая не вызывала бы в людях ненависти и злобы.

Хотя бы Поднебесным я точно не стану, и не придётся всем улыбаться и махать. Хотя я никогда не видела Правителя, как и все в Левитации. Поднебесный Правитель редко посещал города и деревни, он почти всегда находился в Башнях и оттуда правил Аэффисом. Фиама знала, что Правителя избирает Ветер, показывая свою волю через артефакт – корону, в школе

учили, что только мужчина мог стать Поднебесным Правителем. Однако в истории существовало два исключения из этого правила. Разрушительница, ставшая первой женщиной Поднебесным. Скорее всего артефакт избрал её, потому что она была единственным живым магом Воздуха. А через сто лет её место заняла её же реинкарнация – Демонша, также будучи единственным магом Воздуха в Аэфисе.

Артефакт не ошибается, говорили в школе. Значит, когда нет выбора и магия подчиняется судьбе и Времени.

Среди белого дня на небе вспыхнула белая молния и унеслась прочь. Фиама и раньше видела их в чистом небе, но маленькими, а сейчас молния пронеслась огромная. Волна воздуха ударила о дирижабль, палуба качнулась. Полукровка вцепилась в фальшборт. Так близко она вспышки не видела. Мама в шутку говорила, будто бы это маг спешит по заданию. Темноволосый парень и молодые маги проводили молнию взглядом, она быстро пропала из виду, скрывшись за скалами, служившими оборонительной стеной Башен.

Фиама пожалала плечами и принялась дальше смотреть по сторонам, наслаждаясь полётом. Внутри у полукровки всё опустилось, в ушах тихо звенело, холодало, а стоило дирижаблю влететь в облако, всех обдавало влажным туманом. Ветер свистел за бортом, но не сбивал с ног, словно палубу защищала магия. *Ну конечно магия, всё в мире построено на магии!*

Полукровка оглядела остальных пассажиров и поняла, что полёт интересен лишь ей. В основном на корабле находились взрослые люди, Фиама была младше всех. Даже молодой парень, которого выбрали вместе с Фиамой – и чьё имя она благополучно забыла – выглядел лет на пятнадцать. Ему что-то рассказывали двое юношей постарше. Мужчина двадцати-двадцати пяти лет, читал книгу, другие смотрели за багажом и следили за работой механизмов. Были ещё такие, кто ярко обсуждал строение летательного аппарата, какие в нём плюсы, а какие минусы.

Отвернувшись от скучных людей, Фиама вновь посмотрела на шпиль Башен и внезапно осознала: она единственная девушка на дирижабле, не считая проводницы. Дочь ашуры принялась искоса осматривать пассажиров, но среди них не оказалось ни одной девушки, женщины, старушки на худой конец. В голову закрались неприятные мысли – что если она села не на тот дирижабль или, что ещё хуже, женщин магии не учили. Но она же прошла экзамен! Никто и слова не сказал, что она девушка. Фиама вспомнила, что на экзамене тоже сидели только парни и они странно на неё косились. От нервов руки принялись чесать и заламывать пальцы. Что делать, если сейчас, когда цель так близка, её развернут и отправят домой? Мать она уже не догонит. Фиама растерялась.

Поток её мыслей прервался, кожу обдало ледяной моросью. Дирижабль вошёл в густое облако, то самое, которое полукровка заметила в дороге, по пути к остановке. Лететь на открытой палубе дирижабля, почти так же, как плыть в лодке в густом тумане, за одним исключением, Фиама в лодке не плавала и не знала какого это. Девочка шурилась, пыталась разглядеть что-нибудь, но не могла. Как в белом мареве ориентировался рулевой она не знала. Дальше двух метров от носа всё тонуло в белоснежной пелене. *Магия*, мысленно констатировала Фиама.

Дирижабль набирал высоту, почувствовала полукровка, но из облака не вылетал. Фиаму не оставляло чувство, будто что-то идёт не так и пилот вскоре скажет нечто вроде «спасайся, кто может, а кто не может, завидуй спасающимся», но через несколько мгновений, показавшихся Фиаме вечностью, гигантский воздушный шар дирижабля пропорол верхние слои пушистого белого озера и вылетел из тумана неведения.

По левому борту пассажирам открылся вид на... почву, с торчащими из неё корнями и камнями. Фиама скривилась. Стена земли медленно опускалась, из-за шара полукровка не могла разглядеть, когда начнётся трава или хотя бы доски станции. Она опустила голову, едва не свесившись за борт и рассмотрела внизу, под слоем земли несколько строений, которые

свисали вниз, как готические замки Сейтан Хейма. Строения походили на гигантский стеллаж, с огромными площадками, которые держали колонны, вбитые в нижнюю часть островов. Фиама выгибала шею, желая рассмотреть, как можно больше, но произведения гениальной мысли архитектора уползали, сменяясь видом на землю. Полукровка смогла заметить постаменты в центре, пруды или статуи разнообразных крылатых зверей и великолепную лепнину. Дочь ашуры заинтересовалась, каково предназначение «подземных» строений.

Когда лучи солнца вспыхнули, осветив нижний край воздушного шара, Фиама увидела долгожданный вид, словно в песнях бардов: земля, небесный океан и снова земля, земля ещё выше, чем океан облаков. В свете клонящегося к западу солнца сияли шпили высоких башен, таких же прекрасных, как резиденция Поднебесного Правителя, только ближе.

Дирижабль немного поднялся над платформой, а затем опустился на неё не очень ровно, так что всех пассажиров слегка подбросило. Фиама не обращала на это внимания. Она вцепилась в фальшборт и смотрела вперёд. Остров, на который приземлился дирижабль, находился чуть ниже основного комплекса парящих островов Академии магии Воздуха. Само здание Академии располагалось на центральном и самом большом острове. От него к остальным вели каменные и подвесные мосты. С острова-платформы к основному вёл деревянный мост, выглядел он достаточно крепко, чтобы выдержать сразу пятнадцать человек и ещё две телеги, набитые с горкой продуктами, и лишь слегка поскрипывал, напоминая, что он всё же не каменный.

Люди внизу забегали, готовясь принять пассажиров, а когда все покинули летательный аппарат, его стали осматривать на предмет поломок и дефектов, но Фиама этого не замечала, как и бросаемых на неё удивлённых и недобрых взглядов.

Она сошла по трапу вниз и, заворожённая видом, отправилась вперёд. Полукровка двигалась по аллее идеально ровно подстриженных кустов зелёного и малинового барбариса, дорожка под её ногами была вымощена светлым и тёмным камнем, сочетающимся в сложном узоре. Низко, едва не до самой земли, подстриженный газон стоял зелёным, а дальше росли маленькие аккуратные конусы пихты и туи, за ними простирался светлый парк с высокими, ухоженными деревьями. Ни одного кривого ствола, ни одной поваленной ветки, ни одной кучи собранной листвы – всё выглядело идеально. На широких перекрёстках установили фонтанчики, а вокруг разместили скамейки, вазоны с цветами, и разбили клумбы.

В родном саду Фиама никогда не видела такого порядка. Крестьянам некогда заниматься такой ерундой, они работали на урожай, а не красоту. И всё же Фиама не могла оторвать взгляда от этой геометрической педантичности. Впереди сверкало в лучах солнца здание, более напоминающее дворец из детских сказок: множество башен с общими первыми этажами, между башен перекрытия и лесенки с арками, огромные окна из которых парусами раздувались занавески. Фиама взглянула на них и поняла, что несмотря на высоту чувствовала себя тепло и комфортно. Дул лёгкий ветерок, прохладный, но не ледяной, больше не ощущалась зябь от влажных облаков, дышалось легко. *Это точно магия*, подумала дочь Шанны.

Чем ближе она подходила к зданиям, тем лучше могла их рассмотреть и оценить своё пристанище на ближайшие четыре года. Безумно длинные, вспарывающие глубокое синее небо башни были выполнены из серого камня с голубоватыми черепичными крышами, которые отражали во все стороны лучи солнца. Все они соединялись между собой общими первыми этажами, что позволяло зимой перебежать из одной башни в другую в закрытом от мороза помещении, а не по улице, или открытым переходам между башнями. Огромные окна первых этажей украшали цветные витражи, изображавшие сцены из истории Аэфиса и Ханаэша. Почти везде главными действующими лицами были люди, судя по одежде мага Воздуха, повелевающие стихией. Комплекс башен как бы парил над землёй и летал, порхая, точно бабочка крыльями, лёгкими занавесками. Центральный вход на первый этаж украшал портик с колоннами и антаблементом.

Пять равных по размеру и толщине башен располагались особняком от всех остальных, и соединялись галереей, ведущей к первым этажам основного комплекса. *Должно быть, там живут начинающие маги, но почему тогда башен пять?* Подумалось Фиаме.

Вокруг прохаживались люди в похожих одеяниях фиолетового цвета с серебристыми лентами и оторочкой. Фиама брела наугад и вертела головой, стараясь всё как можно тщательнее рассмотреть. Окружающий вид заморозил её, и девушка совсем забыла о насущном. После экзамена говорили что-то о декане, который должен зачислить новеньких по прибытии в Академии. Где искать этого декана? Фиама постаралась собраться с мыслями. Ей нужно спросить дорогу, однако кругом сплошь юноши и мужчины, подходить к которым замкнутая девочке тринадцати лет страшилась. Засмотревшись стриженными кустами и сверкающими башнями, полукровка упустила из виду парня, которого зачислили вместе с ней. Он скорее всего знал, куда идти, или не побоялся спросить дорогу. Фиама мысленно корила себя и нервничала ещё сильнее.

Дочь ашуры замедлилась, посмотрела по сторонам в поисках хоть одной женщины, к которой не так страшно подойти и увидела! Рядом с колонной стояла маг–девушка со светлорусыми кудрями, на пару лет постарше самой Фиамы, она помахала кому-то рукой и собиралась уйти. Недолго думая, полукровка побежала к ней.

Адепт сначала не поняла, что произошло и почему к ней неслась незнакомая девочка, в странной одежде. Бежит и пусть бежит, может даже мимо. Но девочка остановилась ровно перед адептом и просила её подождать. Адепту было не сложно, вот только взгляд её упал на заострённые уши незнакомки. Ещё дома, адепту рассказывали, как опасны демоны, и почему с ними лучше не иметь ничего общего. Демоном подбежавшая девочка точно не была, но вполне могла оказаться Проклятой, отродьем демона и отрешённой женщины. Проклятые, по словам преподавателей Академии, хуже демонов, находиться рядом с ними опасно для жизни. Проклятые распространяли вокруг себя демоническую энергетику, калеча и убивая всех, с кем общались, кого любили, или, если проклятие крови очень сильно, с кем просто остановились рядом. Своим существованием они обрекали на смерть всех рядом с собой.

Адепт спала с лица и онемела от страха. Ноги её стали ватными, а взгляд приковали огромные глаза незнакомки. Едва не испутив дух, прямо на том месте, адепт оцепенела, не в силах даже моргнуть. Из ступора её вывел голос подбежавшей Проклятой:

– Здравствуйтесь, не подскажите, где мне найти декана?

Оцепенение спало, звук голоса разорвал оковы страха. Адепт вышла из ступора и принялась творить защитные заклинания, пытаться ставить воздушные щиты, изображать жесты от проклятий и негативных эффектов, вытворяя странные пасы руками. Она только читала о них, на первом курсе её ещё не успели научить ставить щиты, так что у адепта ничего не получалось.

Девушка оказалась со странностями. Сначала вытаращилась на Фиаму, но подобной реакции полукровка ожидала, а вот дальнейшее развивалось не по привычной схеме. Маг начала что-то невнятное шептать и махать руками, как жонглёры в цирке, только мячиков не хватало. Фиама отстранилась, опасаясь, как бы не попасть под разгорячённую руку. Девочка не знала, что предпринять, как успокоить мага и добиться ответа. Она молча наблюдала за лихими пасами рук расширившимися от страха глазами.

На помощь пришёл темноволосый юноша в одежде мага и положил девушке руку на плечо. Та вздрогнула, подлетела и понеслась со всех ног прочь, продолжая размахивать руками. Юноша остался стоять, лицо его выражало крайнюю степень скуки, он смотрел Фиаме в глаза.

– Я слышал, тебе нужен Декан, – обратился он, спокойным голосом, таким же, как и его ничего не выражающее лицо. – Пойдём, я тебя провожу.

Фиама вылупилась на него. Юноша не внушал доверия. Он выглядел слишком спокойным, словно задумал какую-то гадость. Он явно хотел завести Фиаму куда-то не туда! Здесь она ничего и никого не знала, а этот парень видел её уши. Вспомнили мужчины у таверны. Фиама сомневалась, что стоит доверять незнакомцу, она молчала и думала. Неужели, юноша настолько добр, что покажет ей верный путь, а спокойное лицо не прячет под собой ехидство? Верилось с трудом, но больше дорогу узнать не у кого. Подскажет ли хоть кто-нибудь ей верное направление или сбежит, завидев острые уши, как та девушка. Фиама боялась подходить к мужчинам, и разговаривать с незнакомцами опасалась.

– Ну? – поторопил юноша. Фиама кивнула, сдавшись. Пусть ведёт, куда хочет, лишь бы не стоять здесь, как идиотка.

Юноша повёл дочь ашуры по переходам и бесконечным лестницам. Он засунул руки в прорези мантии и спрятал в карманах брюк и шёл, хоть и быстро, но с какой-то ленцой. Он поворачивал голову, если они проходили мимо окна, и лениво смотрел на небо. Весь его вид говорил о том, что парень устал и ему всё опостылело. Взгляд карих глаз смотрел в пустоту перед собой, а лицо застыло, выражая крайнюю степень скуки.

Не теряя из виду сопровождающего, Фиама продолжала вертеть головой, пытаясь всё рассмотреть. В длинном коридоре она заметила человека в ярком наряде, сплошь украшенном перьями. Для этого места, где все ходили в фиолетовых одеждах, человек выглядел словно ряженный артист. В длинных волосах, отливающих зелёным и рыжим, тоже торчали перья. В рукавах, напоминающих крылья, потерялись руки, шею обрамлял пушистый воротник, а сзади хвостом тянулся по полу шлейф. Ко всему прочему «артист» несуразно подпрыгивал на каждом шагу. Он заметил полукровку, резко повернул к ней голову и склонил набок, а затем улыбнулся одними губами.

Фиама вздрогнула, у человека было жуткое лицо: длинный прямой нос не имел переносицы и сливался со лбом, огромные миндалевидные глаза сиреневого цвета, тонкие губы маленького ротика, и повсюду перья. Дочь Шанны отвела взор и догнала провожатого. Парень, как будто не заметил, что она отстала.

– Ты хочешь учиться магии? – снова спокойный, ровный голос, без тени фальши и притворства. Фиама кивнула, продолжая недоверчиво, с подозрением коситься на собеседника. Ей хотелось его лицом стереть из памяти страшную морду незнакомца в перьях.

Новый коридор и вновь лестница вела наверх.

Потом, как скинет меня с балкона и прощай глупая маленькая Фиама. Нужно платить за свою доверчивость. Думала девочка, следуя за провожатым.

Между бесконечными лестницами, ведущими наверх, всегда простирался зал, галерея, коридор, сперва большие, затем, чем выше поднимались юные маги, тем меньше становились залы в пролётах. На одной из галерей, когда Фиама, предвосхищая момент, когда провожатый решит столкнуть её вниз, и потому решила идти ближе к стене, юношу окликнули:

– Гил. – Внизу стояли двое молодых людей, они вбежали по лестнице на галерею и направились к товарищу. Гил обернулся, кивнул им и снова повернулся к Фиаме:

– Пойдёшь наверх, до самого конца, там будет одна дверь, не сворачивай никуда. Мне пора, удачи, – с этими словами спокойный, даже чересчур, парень лениво пошёл навстречу друзьям. Фиама не стала дожидаться, пока его товарищи смогут рассмотреть её острые уши, и пошла по лестнице наверх.

До полукровки долетел отрывок разговора ребят.

– Эй, Гил, а кто это был с тобой? – спросил парень с приятным голосом.

– Новенькая, Декана искала, – ничего не выражающим голосом, ответил Гил. Дальше разговор пошёл о волшебных стрелах и тренировках Шина, Фиама не стала вслушиваться. Её удивило, что Гил не сообщил друзьям о новенькой в менее лестной форме, особо акцентируя внимание на ушах, ведь он их видел. Возможно ли, что для юноши не впервой видеть предста-

вителей смешанных кровей или других человекоподобных рас? Фиама не знала и отбросила эти мысли, тем более что впереди её ждала встреча с деканом. Дочь Шанны взмолилась, чтобы деканом оказалась женщина.

О поворотах Гил явно пошутил, лестницы вели наверх и больше никуда, только в залах встречались двери, но полукровка не решалась подходить к ним дёргать за ручки, проверяя, что внутри. Ей сказали двигаться прямо и наверх, так она и поступит. Залы и пролёты сменяли друг друга. Наконец лестницы кончились, и теперь перед Фиамой высилась плотная, резная, деревянная дверь. Неужели Гил не обманул её, и декан сидит здесь, или на Фиаму набросится дракон? Был лишь один способ узнать.

Фиама робко постучала, сглотнула и дёрнула за ручку, дверь медленно начала открываться. Девочка зашла и прикрыла за собой дверь, оборачиваясь, она уже приготовилась увидеть перед собой пасть чудовища, когти монстра или ещё нечто более страшное и естественно смертельно опасное. И каково же было разочарование – а может, всё-таки облегчение – когда перед ней за письменным столом, заваленным стопками бумаг, сидел не очень старый, на вид лет сорока, мужчина и спорил с молодым, лет двадцати, блондином.

– Мне нужна информация! – громко говорил блондин.

– Если хочешь получать информацию, придётся сидеть здесь в Академии! – резко отвечал мужчина за столом.

– Я не могу сиднем сидеть на месте. Разве не понятно, что информация может вынудить меня поехать куда-то для выяснения подробностей, подтверждения предположений. Если я найду упоминание, его нужно проверить. – Блондин не сдавался.

– Тогда стань куратором. Только вот беда, все новые адепты расписаны, – позлорадствовал мужчина.

– Здравствуйте! Я прибыла в Академию, чтобы учиться магии! – выпалила Фиама, на одном дыхании прямо с порога, пока в разговоре людей образовалась пауза. Мужчина с прямыми чертами лица, длинными седыми волосами и глазами, высокомерно смотрящими из-под густых бровей, отложил пару бумаг в сторону, а другую поднёс к глазам. Блондин поднял бровь и, повернув лишь голову, с пренебрежением глянул на вошедшую девочку.

– Так это ты, та ашура. Мне передали бумаги с последнего экзамена, здесь написано, у тебя предрасположенность ко всем направлениям, – медленно проговорил Декан, изучая бумагу. Фиама не ожидала, что за три быстрых экзамена о ней напишут досье и передадут Декану.

– Только вот должен разочаровать тебя, у нас итак перебор. Для тебя не найдётся куратора, – ровным, скептическим голосом произнёс архимаг.

Земля ушла из-под ног Фиамы. Неужели всё зря? Она проделала такой путь, сдала экзамен, нашла деканат и всё зря. Сначала она посчитала, что ей откажут по половому признаку, но во дворе была девушка в форме мага, значит женщин обучают. Но в итоге всё оказалось ещё более прозаичней. Фиама опоздала и сама виновата.

Губы полукровки задрожали, она хотела что-то сказать, но не знала что. Она не умела отстаивать свои права и терялась в разговорах с мужчинами. Лицо её побледнело, руками она сжала штаны. Реакция девочки не укрылась от Декана.

– Ладно, если ты и впрямь такая талантливая и предрасположенная ко всему, вот стоит твой шанс, – Декан кивнул на блондина.

Надежда в душе Фиамы вспыхнула как молния, так же резко и ослепительно. Девушка вопросительно посмотрела на высокого блондина, в глазах отразилась мольба о помощи.

– Что скажешь, Эрви? – обратился Декан к магу.

Блондин окинул девочку оценивающим взглядом. Курировать ашуру. Что за бред? Кто вообще допустил ашуру до человеческой магии? Но эта девчонка могла принести пользу. Если

он станет куратором, то сможет посещать библиотеку и архив Академии в любое время, при этом оставаясь достаточно свободным, чтобы отправиться на поиски вещественных доказательств при необходимости.

Он ещё раз взглянул на девчонку, прошёлся по одежде и остановился на слегка продолговатых острых ушах, похожих на уши демонов.

– Она Проклятая? – с ноткой недоверия в голосе, уточнил Эрви.

– Нет. – Декан поправил одежды и принялся раскладывать бумаги. – Ашура, – ещё раз взглянув на листки, поправился, – дочь ашуры.

Будь она демоном или Проклятой – это было бы опасно, но ашура, со смешанной кровью. Возможно, всё выйдет так, как мне нужно, обдумывал Эрви.

– Хорошо. Запишите её за мной, – с неохотой сказал блондин наконец решившись. Декан взял лист, с которого уточнял происхождение Фиамы, и что-то на нём черкнул. Затем, почти не глядя, в той же бумаге расписался Эрви.

– Принята, – самым мерзким голосом сообщил после этого Декан. – Твой Куратор, – не глядя, Декан взмахнул рукой на блондина, – всё тебе расскажет и покажет в Академии. Свободны.

– Ну, здравствуй, – поздоровался блондин с девочкой и натянуто улыбнулся. – Пойдём, тебе нужно получить форму и всё необходимое, а также выбрать комнату. – Тут блондин осёкся.

– Получается, она одна, без команды? – обратился он к Декану.

– Да, без команды. На этот год мы набрали достаточно adeptов, даже с перебором, она последняя. Не думаю, что кто-то опоздал, мне передают бумаги вовремя.

Не думал? А возможно он просто никого больше не примет. Ведь без команды из четырёх человек, учиться в Академии будет трудно, если не сказать невозможно, особенно это почувствуется на последних курсах, про себя ворчал Эрви.

– А какое перо она вытянула? Кто мне достался в попечительство? – прямо спросил молодой человек.

– Исключительный талант, – с неприкрытым сарказмом, ухмыльнулся Декан, – предрасположена ко всему. Она вытянула ястреба.

Блондин замер на мгновение, внутри у него всё сжалось. Он с некоторым недоверием вновь окинул полуашуру взглядом, но так ничего и не сказал.

Открыв дверь, он слегка притормозил и поторопил девочку:

– Идём скорее, у тебя много дел.

Перенервничав из-за нерадушного приёма Декана и возможности покинуть Академию по самой глупой причине, Фиама ходила за блондином словно в тумане. Голова её не соображала, дочь ашуры не могла запомнить ничего, что показывал куратор, хотя очень старалась сконцентрироваться. Фиама поняла, что забыла имя мужчины сразу, как только услышала, однако положение спас сам человек – он наказал называть его Куратором, а декана – Деканом. В ответ дочь ашуры кивнула и возблагодарила небеса, это она не забудет.

А что если и меня теперь будут называть adept номер девять, или какой-нибудь девятой, потому что я поступила в Академию девятой? Все забудут моё имя. Я стану номером в толпе номеров. Что если маги лишаются всего, что отличает их – личных вещей, привязанностей, имени. Фиама отбросила страшные мысли. Она должна слушать Куратора и запомнить, что где!

Блондин не особенно беспокоился, успевала ли за ним его новообретённая подопечная, запоминала ли она всё то, что маг рассказывал и показывал. Он исполнял свой долг Куратора, но делал это сухо, не заинтересованно. Он объяснил устройство и предназначение каждой башни и общих залов, в окно указал, где находится арена и сводил адепта в библиотеку.

Он называл ей преподавателей и взмахом руки отмечал, в каком направлении находилась их аудитория.

Фиама хвостиком ходила за Куратором, боясь потерять его из виду. Она плохо ориентировалась в зданиях, а в незнакомых – подавно, и полностью полагалась на блондина. Полукровка не могла запомнить и половины того, что бросал на ходу блондин. Речь его была отрывиста, он вспоминал что-то и озвучивал, а затем тут же переключался на следующий пункт. Фиама поразилась, что в коридорах, на лестницах и даже в библиотеке никого нет, иначе она бы отвлеклась, или ещё хуже отстала бы от резво шагающего Куратора и заблудилась. Самой себе Фиама напоминала собачонку, бегущую за хозяином. Она поняла, что бесполезно пытаться запоминать дорогу, лучше потом, когда будет время, она спокойно всё обойдёт и узнает, что где находится.

Единственное, что Фиама запомнила со слов Куратора, что занятия начнутся уже завтра, а потому в ближайшее время ей не удастся обойти Академию. Тем временем маг получил форму и писчие принадлежности в хозяйственной службе для своей подопечной. Он быстро коротко и чётко формулировал мысли, сверял полученное и не совершал ни единого лишнего движения. Благодаря этому маги нигде не задерживались. Если возникали трудности или, глядя на девушку, работники не хотели что-то выдавать, Куратор также быстро решал проблему. Он знал людей, знал преподавателей и обслуживающий персонал, и в свою очередь был известен другим, в отличие от поступившей девочки со странными продолговатыми ушами. С одними Куратор мило улыбался, на других грозно смотрел, иным чётко обрисовывал ситуацию.

Фиама наблюдала за человеком со стороны и завидовала, хотела бы и она также быстро и чётко принимать решения. Зависть сменялась эйфорией, стоило вспомнить заветные слова Декана «Принята», каким бы голосом он это не сказал. Фиама уверовала, что жизнь в Академии магических искусств началась, и ничто больше не помешает полукровке стать выдающимся магом Воздуха! Если она не будет попадаться на глаза Декану, эта жизнь могла бы стать очень интересной. Фиама старалась не расстраиваться раньше времени. Она не подозревала, что ей преподнесёт Академия магии Воздуха за долгие четыре года.

Первый год обучения считался самым теоретическим, юных магов подготавливали к практике через бесконечные лекции, а также повышали и углубляли уровень школьных знаний. Маги должны разбираться в мироустройстве и истории, знать языки и законы бытия, читать людей и знаки природы, а также понимать устройство магии других стихий. Адептам преподавали общемагические знания: теорию стихий, астрономию и астрологию, принципы и правила построения пентаграмм; руны, жесты, слова и мысли для использования магии. Учили анализировать ауру, определять принадлежность к народам и гильдиям по одежде, внешним признакам и поведению. В состав дисциплин входило и правильное питание, чему некоторых людей приходилось учить, а также навыки выживания в дикой природе: лесу, пустыне, необитаемом острове, болоте, джунглях, степи, тайге, горах, на вулканической почве. Рассказывали на что обращать внимание, каких животных опасаться, а каких использовать в своих целях. Не только выживать в суровых условиях обучали адептов, но и поведению в обществе, учили этикету, грамотной речи, постановке и подаче себя, титулам и обращениям, принятым в разных странах. Всё это неотъемлемая часть жизни мага, залог успешного выполнения заданий. Всё это настоящий маг должен знать. Вскоре Фиама поняла, что обучение в крестьянской школе и рассказы матери не шли ни в какое сравнение с тем, что преподавали в стенах Академии.

Особое внимание на первом курсе отводили физической подготовке. Каждый день, после всех занятий, адептов гнали на арену или крытый стадион, где они тренировались, выполняли упражнения и сдавали нормативы, направленные на развитие выносливости, гибкости и ловкости. В последствии адептов обучали самообороне, использованию оружия, ведению смешан-

ного боя. С каждым занятием нагрузку увеличивали, так что результат не заставлял себя ждать, и адепты к концу первого года обучения в Академии имели атлетическое, ловкое тело.

Об этом Фиаме ещё предстояло узнать, а пока она осматривала полученную форму адепта. Мальчикам и девочкам выдавали два комплекта одежды, предполагая, что один будет использоваться в повседневной жизни, а второй надеваться во время физической подготовки, но адепты сами решали, когда и какой комплект использовать.

Фиама получила приталенную футболку с коротким рукавом и свободным квадратным вырезом, её подол представлял собой четыре острых края; длинные шорты чуть выше колена и такой же длины юбку-солнышко во втором комплекте. К сожалению форма оказалась полукровке велика на два размера, и юбка доходила до середины голени, шорты же стали бриджами. Фиама посчитала, что так и должно быть, хотя выглядела одежда странно, а в футболках девушка тонула.

Зачем в форму понадобилось добавлять юбку полукровка не понимала совершенно. В надгорном краю женщины ходили преимущественно в штанах, юбки и платья считались праздничной одеждой, ибо были не удобными и задирались из-за постоянно дующих ветров. Их могли надевать поверх бридж или шорт. Фиама хмыкнула и отложила длинную юбку, быть может позже она поймёт, как её использовать с удобством и практичностью.

Главной вещью в гардеробе адепта и любого мага была мантия. Она представляла собой плащ с длинными широкими рукавами, выделенными плечами и подолом, поделённым на четыре полы. Женская мантия застёгивалась сбоку и полы её находились спереди, сзади и с боков. Мужская застёгивалась спереди, а полы были поровну поделены на боках. Мантия застёгивалась под горлом и имела белую оторочку. В районе плеч к мантии крепились белые ленты, в ладонь шириной, длинные концы лент маги откидывали назад, за спину, а спереди оставались короткие концы, заканчивающиеся на уровне талии.

Ленты служили отличительным знаком между адептами разных курсов, на них вышивались серебристыми нитями отличительные знаки – руны, обозначающие изученные заклинания. Ленты носили все маги Воздуха: и преподаватели, и адепты, и Декан, и архимаги, и члены Совета. Фиама вспомнила слова Куратора:

– Ленты необходимо перешивать с мантии на футболку, если меняешь одежду. Маг или адепт обязан всегда носить ленты.

Он произнёс это настолько суровым тоном, что полукровка невольно запомнила.

Форма мальчиков имела незначительные отличия, в основном связанные с разрезами на подоле рубашки, и отсутствием юбки. Юношам выдавали длинные шорты и брюки. Как девушки избегали юбок, так юноши предпочитали ходить в брюках, в шортах они выглядели менее эстетично.

Форма имела светло-лиловой оттенок, кроме серебряной оторочки на подолах, манжетах, воротнике, импровизированном квадратном вырезе и выделенным вставкам на плечах мантии. Одежда изготавливалась из специальной ткани, на которую в последствии накладывалось несколько заклятий. Одно меняло глубину и насыщенность цвета мантии и в редких случаях оттенок, в зависимости от силы и направленности магии адепта. Чем сильнее становился маг в приложении стихийной мощи, тем темнее оттенок приобретала одежда, которую он носит. Второе накладывалось на мантию, создавая из неё универсальную одежду, в которой зимой тепло, а летом прохладно. При этом мантия оставалась очень лёгкой, довольно тонкой, а если компактно сложить, занимала мало места в сумке.

Помимо формы хозяйственная служба выдавала всё необходимое молодым людям для занятий и жизни: пергамент, перьевые ручки, чернила для заправки, постельное белье, набор нижнего белья, колготки, сапожки, набор носков и гольфов, а также более тёплые зимние наборы. Девушкам, поступающим в Академию в подростковом возрасте, полагалась коро-

бочка, предназначенная для дней оборотного цикла, при Кураторе, Фиама не стала заглядывать внутрь, она догадывалась, что внутри тряпочки или набор полотенец.

Адепты каждый год получали новый комплект формы и необходимого, так как из-за физической подготовки одежда снашивалась быстро. Только ленты оставались с магом на всю жизнь. Ленты являлись лицом мага, его документом, если лент не было, таверны и другие заведения могли отказаться обслуживать мага, маг терял все привилегии.

В начале каждого года адептам выдавали серебристые нити, которыми на лентах в течение года вышивали узоры.

Существовала загадочная парадная форма, но Фиама в своём комплекте вещей её не нашла.

Всю старую одежду у полукровки забрали, как и все вещи, привезённые с собой из дома. В Академию запрещалось привозить личные вещи. Всё необходимое здесь выдавали, а остальное вызывало лишь привязанность к дому, которую будущим магам следовало отринуть. Маг становится слугой Аэфиса, у него нет семьи кроме Ветра и Поднебесного Правителя. Жизнь мага принадлежит последнему.

Магам не запрещалось заводить семью, но существовали некоторые правила, которые старательно прививала Академия.

Фиаме пришлось долго уговаривать Куратора, а затем заведующего хозяйственной службы, чтобы у неё не забирали перчатки. Она не успела сказать магу о своей тайной способности и очень не хотела раскрывать свой секрет, потому Куратор долго отрицал просьбу полукровки. Но через десять минут споров блондину надоело, он потёр лоб и махнул рукой на подопечную. Тем не менее, Куратор запомнил спор и его причину и пообещал себе в будущем выяснить, в чём истинная причина столь упрямого нежелания расстаться с перчатками.

Несмотря на пять башен, выделенных для адептов, предполагая заселение их по курсам – за исключением пятой лишней – адепты жили, где хотели, зачастую обживая одну или две башни, располагаясь рядом или оставляя промежуточный этаж пустующим. Фиама порадовалась, что хотя бы в этом вопросе нет жёсткого регламента. Полукровка хотела поселиться вдали от людей и потому выбрала самый верхний этаж пустующей башни.

Длинная широкая лестница поднималась до самого чердака. На каждом этаже она превращалась в небольшую площадку, с которой арочный проход вёл к двери в просторный зал – гостиную. Предполагалось, что адепты селились командами, о которых говорили Декан и Куратор, поэтому гостиной объединялись четыре спальни и уборная, по совместительству душевая. В гостиной стоял диванчик, несколько кресел, стол, тумбочки и стеллажи, размещённые между дверьми в спальни.

Фиама зашла под арку и распахнула дверь. В гостиной стоял диван и стол, покрытые толстым слоем пыли и птичьего помёта, а вокруг выстроились башни из деревянных ящиков. Полукровка прижала к себе вещи и постельное бельё, чтобы не испачкать их. Она заглянула в уборную – душевая кабинка выглядела прилично. Фиама оставила вещи там и пошла искать себе спальню.

В одной комнате, с видом из окна на восток, оказались разбиты окна, везде валялись осколки стекла, а под потолком поселились летучие мыши. В двух других комнатах, с относительным порядком, вид из окон выходил на Академию и другие жилые башни. Фиама не хотела по утрам и вечерам смотреть в чужие окна, а потому отказалась от них. В последней комнате устроили свалку макулатуры: связки бумаг, газет и исписанных пергаментов громоздились друг на друге, похоже здесь устроили склад. Только кому пришло бы в голову хранить хлам на самом верхнем этаже башни. Возможно потому его и выбрали, что он последний и вряд ли кто-то поселится здесь. Фиама заметила, что адепты предпочитали первые этажи, по-

видимому вид из окна волновал только её, остальные люди преследовали более практичные цели – быстро на занятия прибегать.

Девушка смутилась, но от выбора не отказалась. Окна этой комнаты выходили на запад, Фиама любила любоваться закатами в родной деревне, и решила, что эта комната станет отличным жильём на будущие четыре года. Вооружившись старой пыльной простыней с кровати, полукровка взялась за уборку. Стопки и связки газет и чужих конспектов Фиама перетаскала в другую комнату, по возможности она освободила от деревянных ящиков гостиную и стёрла вековой слой пыли. С помётом на столе пришлось повозиться, диван тоже не хотел оттираться. Тогда дочь Шанны приняла решение – застелить его в будущем покрывалом или одеялом из соседних комнат.

Провозившись с уборкой до самого заката, Фиама кое-как разобрала полученные вещи, приняла душ и без сил повалилась на кровать.

* * *

В кабинет Декана зашёл юноша, лет пятнадцати, с ухоженными красиво постриженными короткими тёмными волосами. На остром смуглом лице выделялись яркие раскосые синие глаза. Юноша прикрыл за собой дверь и волнительно заговорил:

– Отец, я видел странную девочку в стенах Академии. Это что шутка? Что она тут делает? Неужели в Академии теперь учат детей? – Юноша остановился около стола седовласого руководителя Академии магии Воздуха.

– Она плод союза ашуры и человека, полукровка. Теперь она учится здесь, – неохотно пробубнил Декан, не отрываясь от бумаг на столе. – И ей тринадцать, несмотря на детское невинное личико.

– Тринадцать? Полукровка? В стенах Академии! Но почему? Как она смогла поступить? Стихийная магия пробуждается лишь в людях, ты сам мне это говорил, – распаялся юноша, его до глубины души поразили возраст и происхождение девчонки. Он, Сизель, сын самого сильного архимага Воздуха поступил в Академию лишь в пятнадцать. Обычно магия пробуждалась в возрасте шестнадцати лет. К тому же полукровка, немыслимо! Испокон веков стихийная магия принадлежала людям.

– Ты не видел того, что видел я. Её аура просто светится, – проворчал Декан. – Я прежде видел такое лишь в небесных драконах и выученных архимагах. Такое впечатление, что её мать переспала с самим Ветром, если бы такое было возможно. Я, как Декан Академии магии Воздуха, не могу позволить, чтобы такие опасные существа бродили по стране, не в силах контролировать свою мощь. – Мужчина только теперь счёл нужным оторваться от бумаг. Сизель поймал взгляд отца и глаза его загорелись восхищением. Лишь спустя несколько секунд до юноши дошёл смысл сказанных отцом слов и отложился ядовитым налётом в мыслях.

– Такая сильная, – едва слышно выдохнул адепт. – Но обучать её?! – он готов был взорваться. Какая-то глупая полукровка будет учиться в Академии, более того, в одном с ним, сыном Декана, потоке. Как такое возможно?

Сильный дар? Да будь она проклята! Я должен быть самым сильным магом! Я сын Декана! Мне это нужно.

– Держи своих друзей близко, а врагов ещё ближе, – процедил Декан. – Ты глуп, Сизель. И слаб, – недовольная гримаса отразилась на лице архимага, его тонкие губы искривились.

Слова отца как нож по горлу прошли по Сизелю, а гримаса стала надгробием в душе юноши. Он слаб. Он слаб? Да как же так?! Он с детства из кожи вон лез, чтобы отец хоть на секунду обратил на него внимание, и что в итоге? Он слаб. Слаб и глуп. И всё из-за ауры какой-то полукровкой мелюзги!

День первый

Всё плотнее и плотнее привязывали ашурское отродье к столбу посреди деревенской площади. Укладывали хворост и готовились поджечь. Ушастая тварь виновна в болезни козлят, из-за которой бедные животные сперва покрылись гнойными ранами и за сутки издохли. Её присутствие проклинает саму жизнь. Отродье зла. Нагулянная помесь. Бастард. Если сжечь тварь, искупительное пламя очистит грехи деревни. Снова начнёт плодоносить земля, снова народятся козлята и оленята. Огонь сожжёт скверну, а ветер унесёт проклятие прочь. Сжечь тварь.

Грубая бечёвка впилась в плоть. Мужчины рывками затягивали верёвки. Рванули со всей силы, на какую хватало их злобы. Протирая кожу до крови, верёвка прижимала полукровку к столбу. Больно стоять, больно дышать. Горло охрипло от крика. По щекам катились горячие слёзы. Эти слёзы не загушат костёр. Если бы они могли. Если бы слёзы решали проблемы.

Верёвка завязана, хворост уложен. Осталось лишь бросить факел, и мерзкая дрянь сгорит живьём. Ветер сдует её прах далеко, а с ним очистится воздух этой деревни.

Но факел не достиг хвороста.

Проснулась девушка от звона длинных труб «Музыки ветра», приглашавших всех на завтрак.

Фиама поднялась на постели, оглядываясь по сторонам, вспоминая, что она теперь в Академии магии Воздуха. Лицо было мокрым от слёз, пробившихся сквозь сон. Фиама вытерла их краем одеяла. В тот раз мама спасла свою дочь. Ашура появилась на площади внезапно, разрубив верёвки и подтолкнула девочку бежать домой, а сама осталась. Перепуганная до смерти Фиама со всех ног бросилась бежать. Она слышала, как мама ругалась с деревенскими и старостой, долго, громко.

И почему мне это приснилось. Всю ночь ворочалась, а под утро это. Лучше бы вообще ничего не снилось.

Рассуждения пришлось отложить, утро предвещало начало учебного дня. Одеваясь и умываясь, Фиама подумала о тихом и мелодичном звоне труб. Почему она услышала его? Обычно поутру мать не могла добудиться дочери. Неужели здесь замешана магия, действующая на сознание людей?

Фиама осмотрела себя и признала, что форма висит на ней как на вешалке: футболка натягивалась почти до колен, пришлось присборить её, из-за чего она висела мешком; длинные шорты стали бриджами, а подола мантии и ленты волочились по полу. Рукава на мантии Фиама подвернула и стала походить на деревенщину, пришлось отвернуть их обратно и держать руки согнутыми. Радовало лишь то, что в целом Фиаме шёл фиолетовый цвет, и как оказалось все его оттенки, особенно с белой оторочкой, а также отдельного плюса заслуживала обувь – сапожки тоже оказались слегка велики, но к этому девушка привыкла. Зато не жали и не мяли. Вещи большого размера не сильно опечалили полукровку. Конечно она бы хотела носить форму по размеру и выглядеть ничуть не хуже других адептов, но с детства младшая донашивала одежду за старшими сёстрами. Только ленты оказались очень длинными. Будь полукровка ростом метр семьдесят, они бы всё равно волочились по земле. Зачем такие длинные ленты, если эфески низкие.

Главное на спотыкаться о всё это волочащееся добро.

Пока что Фиама не выглядела, как маг, стоящий выше всех лейтенантов и командиров, фесов – родственников архимагов, лотеронов – знатных торговцев, и валоров, пожалованных особ, владеющих землёй и замком. Полукровка напоминала ряженного актёра бродячего театра.

Фиама завязала свои длинные тёмно-русые волосы в хвостики, ещё раз поправила форму и побежала в столовую. В зале было много людей. Дочь ашуры застыла в дверях, боясь идти дальше. Что если, увидев её, люди начнут шептаться или смеяться, или схватят её и будут терзать за то, что она полукровка. Собравшись с мужеством Фиама вошла в трапезную и медленно, заправлено смотря по сторонам, направилась к столу, уставленному блюдами. Вокруг стояли небольшие круглые столики, некоторые пустовали, за другими сидели по три, но чаще по четыре человека. Все выглядели довольно взрослыми, гораздо старше самой Фиамы, из-за чего та сжалась ещё сильнее. Пару раз девочку оценивающе осмотрели и хмыкнули – самая безобидная реакция по мнению полукровки. Её больше волновало то, что в зале не видно девушек, кругом одни ребята, но за столом преподавателей, который стоял в отдалении, сидели несколько женщин. Фиама выдохнула с облегчением. Хотя бы преподавать будут не только мужчины, а значит она сможет подходить к ним и спрашивать, если чего-то не поймёт.

Маленькая очередь за едой разошлась, Фиама взяла поднос и принялась выбирать себе блюдо на завтрак. Спиной она чувствовала чужие взгляды, но не оборачивалась. Она очень надеялась, что пока её острые уши, старательно спрятанные в волосах, но всё равно слегка торчавшие, никто не заметил. Надолго ли? Скоро вся Академия узнает, что с ними учится не человек.

И ведь обязательно начнут говорить, что я демон. Но у демонов другие уши – длинные с наростами в виде шипов или шерсти. Ко всему прочему стихийной магией владели не только люди, но ещё драконы, гарпии, русалки, ифриты и дриады. У каждой расы магия проявлялась особым образом, но в Академиях могли бы обучать представителей всех рас, а не только людей, тогда быть может маленькую полукровку приняли бы как индивидуальность, а не погрешность. Иногда логика людей была чертовски ограниченной.

В настроенном отношении людей к Фиаме виновата её внешность. Дочь Шанны не обладала ни маленькими рогами на голове, ни тонким хвостом с пикой – отличительными признаками расы. Она выглядела как человек, лишь острые уши привлекали взор. Небольшие, торчащие из густых волос острым краем – совсем, как у Проклятых. Именно это и отпугивало людей, настораживало их. Кто захочет учиться рядом с Проклятой? Той, которая одним своим присутствием распространяла вокруг эманации зла, отравляла саму жизнь.

Проклятые – своего рода переносчики проклятия, сами они от этого не страдали – если не брать в расчёт, что вся их жизнь мученическое одиночество и все, кого они любят и с кем хотят быть рядом, обречены на смерть – но причиняли неосознанный вред тем, кто оказывался рядом. Родные, близкие друзья, любимые Проклятых болели, слабели и в итоге умирали, в муках или быстро, но так или иначе навсегда. За отродьями демонов всю жизнь следовали неудачи.

Фиама понимала, что не являлась Проклятой, и что она не принесёт смерть всей Академии. Она надеялась, что и Куратор это осознаёт, но как донести до остальных информацию, если они не захотят услышать.

Окажись у власти некто терпимый к другим расам, к его авторитетному мнению бы прислушались, в отличие от слов деревенской малолетки. Но в большинстве случаев люди, наделённые властью, оказывались нетерпимы к представителям других рас. Даже Декан, умудрённый жизнью и прочитанными трудами архимаг, соорудил гримасу, когда прочёл в личном деле, что Фиама дочь ашуры. Если бы он попытался донести людям различия между Проклятым и полукровкой, толпы бы послушала его. Однако Фиама считала, что Декан быстрее настроит толпу против неё, чем за. Хуже всего то, что лидером толпы становился самый упрямый расист с наклонностями маньяка.

Пока полукровка ела, заняв крайний столик, подальше от людей, адепты смотрели на неё, смеясь над её внешним видом и висящей формой, не примечая ушей. Фиаме стало инте-

ресно, как поживала вчерашняя обезумевшая от страха девушка? Рассказала ли она всем о полукровке или упала в обморок. Дочь Шанны надеялась на второй исход.

На завтрак созывали к десяти часам, а к одиннадцати адепты спешили в аудитории. Занятия продолжались до семи часов вечера на первых курсах, и до восьми на выпускных, после чего оставалось время для выполнения заданий, которых задавали огромное количество. Времени на другие дела, не относящиеся к учёбе, не оставалось совсем. Предполагалось, что поступая в Академию адепты учатся, а не общаются и развлекаются.

Занятия длились по часу, между ними ставили короткие перемены, которых едва хватало чтобы добежать до аудитории. Дисциплины повторялись каждые два, три дня, а физическая подготовка так и вовсе ежедневно. После всех лекций, когда мозг адептов закипал от теории, их гнали на арену и подвергали физическим нагрузкам. Обеденный перерыв тоже длился час, в течении которого следовало добежать до столовой, отстоять в очереди за едой, поесть и добежать до следующей аудитории. Обед считался главной трапезой за день, повара готовили самые сытные блюда, по сравнению с завтраком и ужином – пропустить обед означало мучиться голодом почти сутки, поскольку ужин лишь заглушал чувство голода.

Несмотря на то, что Фиама взяла на завтрак тарелку каши и мисочку фруктов, а также пончик, съев всё, она не могла сказать, что наелась от пуза, утолила голод и всё. Один юноша, очень быстро съев свою кашу, вновь пошёл к столу, с которого уже убрали блюда. Добавки ему не дали и отправили прочь. Фиама наблюдала и запоминала.

Полукровка проследила, как после трапезы адепты отнесли подносы с грязной посудой к большому столу, последовала их примеру, а затем как можно быстрее сбежала из столовой.

Первый урок вводил адептов в курс дела, рассказывал о стихийной магии в общих чертах и о будущем обучении.

На выходе из столовой первогодок собрал вокруг себя высокий маг с прямой осанкой. Он не представился, но повёл группу в аудиторию, чтобы никто не потерялся. Фиама старалась не привлекать к себе внимания, шла последней и опустила голову. Она смотрела на ноги впереди идущих и насчитала восемь пар – восемь человек, помимо её и проводника. Одна пара ног принадлежала девушке! Фиама так обрадовалась и решила посмотреть на неё, но та шла одной из первых и её загораживали высокие ребята.

Проводник тем временем рассказывал, что в этом году в Академию поступило рекордное число адептов:

– Редко, когда на одном курсе насчитывалось три группы, четырёх и более не было никогда. Магов Воздуха рождалось ещё сравнительно мало. В Земье, к примеру, в Закрытую Академию магии Земли поступало до двадцати человек, из которых лишь десять-двенадцать успешно заканчивали обучение. В других странах неполные команды были редкостью, в Аэфисе почти каждый год собиралась команда из трёх и даже из двух адептов.

Куратор рассказывал Фиаме о командах, но всю информацию он подавал так ужато, а говорил так быстро, что полукровка ничего не запомнила. Теперь она наблюдала за сокурсниками и завидовала: они успели подружиться между собой, и теперь вместе весело перешучивались. С ними стоял и вчерашний парень, который прошёл экзамен вместе с Фиамой. Полукровку ребята игнорировали, изредка бросая взгляды и хмурясь. Они выглядели гораздо старше дочери ашуры и выше.

Проводник подвёл их к аудитории и удалился. Фиама хотела получше рассмотреть вторую девушку, лелея надежду подружиться с ней и больше не быть такой одинокой, но стоило магу уйти, как ребята стеной выстроились, окружив адепта в юбке.

Ладно, у меня ещё будет время, про себя думала Фиама. Она, стоя слегка в отдалении, смотрела и слушала, как весело щебетали ребята, как услужливо они обращались к девушке, как старались ей всячески угодить и понравится. Хотела бы дочь ашуры, чтобы юноши оказывали ей такие знаки внимания, чтобы она была яркой звёздочкой в коллективе, чтобы её

замечали – не из-за ушей, не называли Проклятой, не пытались сжечь, а улыбались, шутили, общались. Фиама пыталась подавить в себе зависть, уговаривала саму себя, что ребята её не интересовали, и что она в Академии по делу, хочет учиться, а не флиртовать, но один взгляд на толпу и всё тщетно, зависть чёрным огнём разгоралась внутри.

Адептов пустили в аудиторию, Фиама прошмыгнула к последнему ряду и села подальше от ребят. Наконец она смогла увидеть вторую девушку, из разговоров в коридоре полукровка узнала, что её зовут Селена. Лёгкой походкой, держа спину прямо, а подбородок самоуверенно вскинув, адепт вошла в аудиторию, она затмила собой всё. Точенное лицо, узкий подбородок, красивый разрез светлых глаз на слегка смуглой коже, чуть полноватые губы, словно созданные для поцелуев, тонкая длинная шея, изящные руки с ухоженными ногтями. Свои Фиама невольно спрятала под мантией. Селена прошла от двери к окну и заняла место. Её прямые чёрные волосы блестели на свету и мягкой накидкой разметались по спине. Ребята пришли в восторг, когда Селена слегка им улыбнулась и томно обвела их взглядом из-под густых чёрных ресниц. Ей словно доставляло удовольствие всеобщее почитание.

А мы точно сможем подружиться? Она такая... полукровка не смогла найти нужного эпитета, слова подсказала зависть – самовлюблённая, нарцисска, лишь бы покрасоваться. Но может она добрая? Вон как мило улыбается. Но я по сравнению с ней замарашка с выселок. Хотя, по сути так и есть.

Селена была высокой и очень худой, но свою худобу умела обыграть изящностью и гибкостью. Она держала спину ровно, из-за чего маленькая грудь выдавалась вперёд и привлекала внимание, а ещё Селена в совершенстве владела суставом каждого пальчика, знала, как их согнуть так, чтобы выглядело естественно и непередаваемо изящно.

Мне бы у неё поучиться, в мыслях призналась Фиама, а затем осекла саму себя. Чему? Позировать? Красоваться? Перед парнями. Фу! Не в этом истинная ценность. Скромность – добродетель.

Высокий крупный парень на первом ряду, вальяжно развалившись на стуле, нагло повернувшись к Селене, а не к наставнику, повернул голову и заметил, как полукровка смотрела на девушку. Мерзейшая улыбка растянулась на его лице. Он окинул девочку взглядом, чем до боли напомнил Фиаме Шики – яшу из деревни. Она старательно не смотрела на него, но то и дело возвращалась взглядом и не понимала, почему он так пялился. С каждой следующей секундой ей всё больше хотелось встать и дать этому парню в нос. Только природная скромность не позволяла.

Парень собрался что-то сказать, скорее всего, что-то обидное, направленное на Фиаму, но дверь открылась, вошёл преподаватель, одним своим видом давая понять, что в этой аудитории говорить будет он и никто другой. На этот раз слова парня с мерзким взглядом остались не высказанными. Фиама точно знала, что за четыре предстоящих года обучения бок о бок с этим человеком, слова – какие бы они не были – будут повторены ещё множество раз и со временем обростут другими, не менее обидными дополнениями. Сейчас полукровка как никогда осознала, что её надежды на жизнь лучшую, чем в деревне, испаряются, как облачко в жаркий, солнечный день.

Преподаватель, мужчина средних лет, не пухлый, но и не худой, со светлыми волосами, коротко постриженными из-за чего слегка просвечивалась тёмная кожа головы, начал свою вводную лекцию:

– Приветствую. Я читаю вам вводный курс об основах взаимосвязи стихий и вашем распределении. Как вы знаете, существует четыре стихии – вода, огонь, земля, воздух. – Все заулыбались, это знали даже груднички. Самая непреложная истина, являющая собой чуть ли не главную основу бытия. – Только так и никак иначе. Вода сильнее огня, но слабее воздуха, она равна по силе земле. Огонь сильнее земли, но слабее воды, примерно равен воздуху. Земля сильнее воздуха, но слабее огня, как уже было сказано, равна по силе воде и, наконец, воздух

сильнее воды, слабее, к сожалению, земли и примерно равен по силе огню. Это великое равновесие силы. Теоретически это так, но в практике всё зависит от случая. Для мага всегда решает умение, его выучка, подготовленность, спокойствие и даже сытость. Да-да, не смейтесь, – пресёк смешки на передних партах преподаватель, – и множество других факторов.

Так маг Огня побеждает мага Воды, а маг Воздуха – мага Земли. Теория рассчитана на встречу идентичных по силе, выучке, усталости и так далее магов разных стихий. В целом теория почти всегда оправдывает себя, и маг Воздуха проигрывает в схватке с землёй, а маг Огня бежит от воды. Это происходит опять-таки из-за равновесия, все вопросы позже, не сбивайте меня с мысли. – Черноволосый парень нехотя опустил руку. – Итак, чем сильнее становится маг в своей стихии, тем сильнее эффект воздействия на него от противоположной в цепи. Например, сильный маг Огня, знающий заклинания пятого уровня, в силах снести деревню или даже город с лица Плутона, замертво падает от простого снегопада. И здесь не важно магически вызван снегопад или это просто прихоть природы. Ну что, тебя, я вижу, сейчас разорвёт, если не задашь вопрос, – сказал преподаватель и посмотрел на юношу, сидящего во втором ряду.

– И что даже капля воды смертельна? А для нас земля, что ли тогда? А для...

– Одна рука – один вопрос! Не надо устраивать здесь базар, – не дал договорить адепту преподаватель и стал отвечать на вопрос. – Нет, капля воды не смертельна. Но чем больше воды попадёт на мага Огня, тем слабее он становится. Да, для мага Воздуха – это земля. Враги могут подложить вам в карман камешек, а вы будете ходить, будто монумент носите. Но это яркие примеры. В основном же вступает в силу равновесие, сейчас объясню как:

Маги Воды – самые лучшие целители и поддержка. Заклинаний поддержки и лечения в их арсенале больше всего. В лечении с ними никто не сравнится. В бою они несколько слабее, но с учётом всей вспомогательной магии, которую могут навести – становятся опасным противником. Конечно, они изучают боевые и защитные заклинания, но их гораздо меньше, чем в магии Земли.

Маги Земли – искусные защитники. Их щиты не всякий огонь сможет прожечь, о вреде воздуха таким щитам я молчу – он минимален. У магов Земли есть хорошие и сложные атакующие чары, разнообразные по своей природе: зыбучие пески, кристаллические шипы, земляной молот, а также специфические заклинания подчиняющие деревья и травы. Но щиты их крепче камня и стали.

А вот маги Огня, да и Воздуха – хороши в нападении. Атакующие заклятия, магия увеличивающая мощь атаки и направленная на ослабление врага или психическое воздействие на него. Взрывы, силовые удары, разрушение. Маги Огня не владеют восстанавливающей магией, но их кожа очень толстая, невосприимчивая к ожогам, а ещё быстро восстанавливает – регенерирует – что увеличивает их природную защиту.

Магия Воздуха в большей степени рассчитана на разведку. В нашем арсенале полно заклинаний, увеличивающих способности глаз, а также скорость и ловкость. Воздушные щиты крайне слабы и не спасают от физических атак, но помимо ветра, мы можем управлять энергией – молниями. Молнии позволяют нам развивать мощнейшие атакующие заклинания, точные или направленные на место. Кстати говоря, как нам в помощь даётся магия Молнии, так муараканцем в помощь даётся магия спектра – Цилинь-Радуги. Об этом следует рассказать отдельно.

Из-за помощи второй стихии, воздействие на нас противоположной сильнее. В Муараке научились полностью отказываться от воды. Они пьют густые напитки, моются в специальных дымных банях. Мы же в Аэфисе не можем находиться под землёй, камень на нас давит и вызывает головные боли, особенно заколдованный камень. Есть лишь несколько минералов, которые не оказывают на нас губительное воздействие. Как раз из них в Аэфисе строят дома, построены Башни и Академия. Существует также сплав, который притупляет силы мага Воздуха. Думаю, вы знаете о каком сплаве идёт речь.

– Это медь, – произнёс бледный блондин с первого ряда.

– Верно, Маркус. Это медь. В меди особенно силён дух Земли. Поэтому в Аэффисе медные монеты покрывают хромом, в отличие от остальных стран. Но вернёмся к равновесию. Магам Земли и Воды, которым не подвластна вторая стихия, огонь и воздух страшен не более, чем простым людям.

– Нечестно! – Раздались негодующие голоса.

– Тихо! Природе лучше знать, что честно, а что нет, – констатировал преподаватель. – О том, почему магам Воздуха не страшна земная пыль, а маги Огня не умирают от жажды, вам подробнее расскажет Ингела на теории стихии. Ну а пока продолжим. Нам с вами досталась самая повсеместная стихия. Магам Огня сложнее, ночью они слабеют, так как их питает солнце, мага Воды убивает пустыня и засуха, но они учатся извлекать воду из земли, травы и даже воздуха. А маги Земли ходят по своей стихии постоянно, для них врагом станет безбрежный океан, топи и болота.

Итак, вводный курс о стихиях я озвучил, теперь основное. На каждом курсе, вы будете изучать заклинания, соответствующего уровня. На первом курсе во втором семестре изучите заклинания первого уровня – простейшие. На втором – второго и так далее. Да, да, не надо тянуть руку, заклинания пятого уровня можно изучать только с разрешения Декана или Поднебесного Правителя. Вы изучаете их с личным наставником, если вам повезёт такого встретить, или в стенах Академии на определённых Деканом условиях. Также должен предупредить, что в Академии учат магии Воздуха и только магии Воздуха. Если вы хотите стать артефактором, алхимиком или руноведом, то дорога вам в другие учебные заведения, в этой вам расскажут только смысл слов и суть этих профессий.

Теперь о том, зачем вас поделили на группы из четырёх человек. Для вашего удобства в первую очередь. Заклинаний магии Воздуха много и иногда принцип их активации в корне отличается. Деление способствует развитию вашего потенциала. Так делают и делали все стихийные Академии. Есть люди, которых Ветер одарил в большей степени на массовые заклинания поддержки. Такие люди становятся магами поддержки. Им следует большой упор делать на концентрацию, на теорию, они же строят пентаграммы. Так сказать, запас, необходимый как воздух.

Маги защиты – их цель защита и они углублённо изучают все защитные заклинания и магию, связанную с погашением чужой энергии и воли, антимагией, гипнозу и отражением вражеских чар. Адепты защиты должны защищать не только себя, но и всю команду или целую армию. Им тоже следует делать упор на концентрацию, а также глубоко изучать магию рун, для увеличения продолжительности действия защитных заклинаний.

Атакующие маги – самые сильные в группе, им сложнее всего, так как атакующих заклинаний огромное множество. Эти люди должны уметь заряжать молнии и реагировать стремительно. Лучшая защита – это, как известно, нападение. Они больше времени проводят за практикой, им необходимы высокие показатели на самообороне, умение владеть оружием. Им не так важна концентрация, как реакция и способность быстро принимать решения в бою.

И, наконец, следопыт, по совместительству обычно всегда капитан команды. Магия следопыта направлена на увеличение собственных способностей: ловкости, зрения, силы. Такой маг, если пропустит муху на расстоянии километра, подведёт весь отряд. Упор следопыты делают на развитие поисковых заклинаний, лидерских качеств, умению находить выход из любой ситуации, быстроте реакции, скорости мышления, а в идеале умению анализировать ситуацию и врага, и созданию условий для победы без боя.

Конечно, все мы люди и на миссии может случиться всякое, поэтому вы изучаете все направления на среднем уровне, углубляясь в необходимые. Перед тем как вы попали сюда, все вы проходили экзамен. Скорее всего какие-то вопросы с того экзамена у вас остались. Сейчас

я объясню его цель. Да, она тоже относится к делу, так что не надо бухтеть молодой человек. – После этих слов высокий накачанный парень опустил голову и несколько пристыдился.

– Первый экзамен – ответы на разнообразные вопросы школьной программы, – продолжал преподаватель. – На этом этапе проверяли вашу сообразительность. За короткое время вы должны были прочесть и понять вопрос и так же быстро ответить. У вас практически не было времени подумать над ответом. Именно поэтому вопросы ставили лёгкие. В первую очередь нас интересует насколько быстро вы соображаете. В полевых условиях у мага нет времени обдумывать каждый свой шаг. Действовать нужно быстро и решительно. Не сомневаться.

Вторым экзаменом был тест на интуицию. Интуиция очень полезна для мага. Интуиция, удача, и опять-таки быстрота принятия решения. Эти два теста из трёх не являются основными, скорее дополнительными, сбивающими с толку разных неудачников, – ощерился кривой улыбкой мужчина.

– И, наконец, третий тест – самый важный, хоть вы и могли счесть его глупостью – выбор пера. Эти перья устроены так, что притягивают взор людей с той или иной магической предрасположенностью. Перо Айракриса привлекает людей с сильным магическим даром, необузданным, подходящим для атакующих заклинаний, а перо птицы Рух выбирают люди скрытные, умеющие незаметно проникать куда бы то ни было, осторожные – качества, подходящие следопыту.

Вы не могли не заметить, что во время третьего экзамена за вами наблюдали. Так вот фигура в плаще – это небесный дракон, если вы ещё не догадались. Дракон улавливал ваши эмоции и проверял наличие хоть какой-то искры магического дара. Дракон единственный кто способен понять интуитивно вы выбираете перо или нет, и к каким ещё перьям лежит ваша душа. Хватит шептаться. Маги тесно связаны с драконами, а драконы могут принимать человеческую форму, в этом нет ничего такого. Благодаря вашему выбору, мы в конечном итоге можем расформировать вас на группы, поняв вашу предрасположенность к тому или иному направлению. За вами также наблюдала гарпия, которая следила за вашими действиями, к каким перьям тянулась ваша рука, какие вы откладывали дальше, придвигали ближе. Всё это помогает нам в конечном итоге принять правильное решение по составу команд.

Конечно, порой несколько адептов в команде вытягивали одно и тоже перо, но все они не могут изучать одно и тоже направление. Так к примеру, Мориамел вытянул перо айракриса, но его рука также задержалась над пером пекариса, о чём нам сообщила гарпия. Именно поэтому он стал защитником в своей команде. Однако это не значит, что такой человек на всю жизнь останется заложником нашего выбора. Мориамел будет изучать весь курс, как и все здесь присутствующие. Но он, помимо углубления в курс защитных заклинаний, может взять дополнительные занятия по курсу атакующих. Вы всегда можете подойти к своему Куратору и спросить, предрасположенностью к каким направлениям обладаете. После того, как вы завершите Академию, вашу команду могут расформировать. Кого-то отправят в деревни, заместителями архимагов, кто-то будет выполнять задания в группе, кто-то останется здесь и станет преподавателем, а кто-то станет служить Поднебесному Правителю в Башнях. Чаще всего полные команды, прошедшие обучение и не потерявшие никого при выполнении заданий, остаются командами и после завершения Академии. Мы прекрасно понимаем, что за четыре года обучения люди сближаются и доверяют друзьям, как самим себе. Доверие для мага – залог успеха.

Да, вы не ослышались, на заданиях маги погибают. Как не печально, но такая статистика есть. Если вы теряете члена команды, вы должны не бегать и суетиться, а точно знать свои позиции. Позиции зависят от второй направленности самого мага, а также от близких по свойствам заклинаний.

Чаще всего замена происходит следующим образом: если отряд теряет мага поддержки, команды лишается сильных вспомогательных заклятий, но маг защиты наводит простейшие, за тылом смотрит следопыт. Если вы теряете мага защиты, эти обязанности на себя берёт маг

поддержки и по возможности следопыт, в зависимости от того, у кого есть предрасположенность, или кто банально будет находиться ближе и окажется быстрее.

Я знаю, что вы думаете, атакующий постоянно отсиживается, но не забывайте: если в команде атакующий маг отвлечётся на щит или вспомогательные чары, враг получит преимущество. Так как в помощь атакующему магу всегда идёт маг защиты и следопыт, который в свою очередь в бою страхует всех. Следопыта, как показывает практика заменить практически невозможно. Здесь на замену больше всего обычно подходит маг поддержки, так как оба проходят углублённый курс концентрации. Когда будете на миссии, поймёте, что к чему. Возможно, именно в вашей команде маг защиты подойдёт для замены следопыта больше, чем маг поддержки и так далее. Следопыт может и вовсе не участвовать в битве, однако только он способен сразу оценить силу соперников, выяснить уязвимые места и произвести прямое воздействие на психику атакующих, чем повысит шанс на победу собственной команды.

Фиама слушала и с каждым новым объяснением ужасалась всё больше. У неё нет команды. Получалось, что она самой себе атакующий маг, маг защиты, поддержки и следопыт. Никто не прикроет ей спину, никто не заменит. Как она сможет одна делать что-то? Она так много хотела спросить у преподавателя, но боялась. Она боялась не заговорить с мужчиной, а страшилась привлечь к себе ненужное внимание. Но рано или поздно её всё равно заметят.

– Я объяснил самое основное. Удачи, ребята. Прикрывайте друг друга, помогайте друг другу, и больше практикуйтесь в будущем. – Преподаватель отпустил адептов.

Ребята поблагодарили мага и отправились на следующее занятие. Фиама же приторможила. Она очень боялась, но всё же подошла к магу и мялась рядом, стесняясь заговорить.

– Да? – заметив девочку, поторопил её маг.

– Если нет команды? Я – девятая, – скромно сообщила дочь ашуры.

– А перо какое достала? Выбор пера редко ошибочен.

– Ястреба. Мой Куратор забыл мне это объяснить, – извиняющимся тоном, произнесла Фиама, сжимаясь от страха.

– Хм, – преподаватель снова задумался. – Стало быть, тебе всё подходит. Ястреб – символ свободы и мудрости. Это одно из неоднозначных перьев. На моей памяти никто не вытягивал ястреба.

– А что это значит? – опешила дочь Шанны.

– Это значит, что в тебе есть магия Воздуха, и ты предрасположена ко всему. Нет чёткого определения, – преподаватель почесал подбородок.

– Значит, я могу стать, кем захочу? – поинтересовалась Фиама.

– Вряд ли, – покачал головой маг. – Поговори с Куратором. Я думаю, тебе придётся углублённо изучать всю магию. Ястреб – палка о двух концах, ты можешь заменять любого в команде, но ты должна знать и уметь всё для этого. Помню, когда один парень вытянул ястреба, отучившись он стал членом совета. У него был по истине сильный дар, а вот на счёт тебя не знаю. Всё выучить сложно. Но таков выбор ястреба. Сложно тебе придётся, девочка.

– Почему? – пискнула Фиама.

– Чтобы выучить всё нужно иметь большую силу воли, смелость и решительность для атакующих заклинаний, аналитический склад ума и быстроту для следопыта, уметь расставлять приоритеты, доверять спутникам, следить за ситуацией, уметь держать в поле зрения всё и вся, и при этом сражаться. На словах это трудно, а в жизни ещё сложнее. Ты же выглядишь маленькой, хилой и скромной – качества неуместные для мага, – преподаватель хмыкнул. – Рановато тебя взяли, не доросла ещё. Или задержишься, а выпустишься как раз со своими ровесниками, – намекал он на возраст Фиамы, которая не выглядела на свои тринадцать лет. Из его слов выходило, что полукровка могла задержаться в Академии не на четыре года, как обычный маг, а на все восемь, дважды пройдя каждую дисциплину.

Фиама ничего не ответила, она опустила голову и побрела к выходу. Учить всё? Как она справится? Быть на замене у всех. Ей придётся учить всё. Но разве не за этим она шла в Академию? Она хотела уметь всё, вот и получила ястреба.

Пребывая в трансе, дочь ашуры шла по пролётам лестницы, в голове стучали слова преподавателя «на словах это трудно, а в жизни ещё сложнее». Она не справится. Не сможет. Маг правильно сказал, она маленькая и хилая. Фиама постаралась взять себя в руки и поспешила на следующее занятие. Она сходит к Куратору и спросит, что делать дальше.

Следующим предметом оказалась история. Основные исторические догматы изучали в деревенской школе, и знаний этих вполне хватало людям, чтобы жить, работать и не слыть неучем. Но маги должны не просто знать историю, а летать в ней, как птица в небе.

Идти до аудитории пришлось далеко, но поскольку предметом была скучная по мнению ребят история, они не торопились, шли быстро, но не бежали и вскоре Фиама догнала их. Она подстроилась под шаг адептов, шла чуть позади и вновь наблюдала, как трое юношей вертелись перед Селеной, остальные переговаривались или шли молча.

Их уже поделили на команды для обучения, а вытянутые ими перья ясно давали понять, по какой дороге кто пойдёт, кто будет углубляться в одно направление, и как распределять роли. Фиама, как опоздавшая, числилась по списку девятой, и в одиночку составляла третью команду. Вытянув перо ястреба, она обрекла себя на углублённое обучение каждому направлению. Полукровка ещё плохо разбиралась в правилах Академии, а потому не знала, что её ждёт. Единственное о чём она думала, это о возможности завести друзей, пусть из чужой команды, зато на ближайшие четыре года.

Преодолев несколько лестничных пролётов, адепты предстали перед входом в аудиторию. Дверь оказалась не заперта, и вскоре все расселись по местам.

На истории не молодая женщина преподаватель, заметив с каким энтузиазмом адепты пришли на её занятие – историю итак все знают, а прогуливать нельзя – исключат – решила до начала своей лекции, выяснить, что нынешняя молодежь знала о событиях древности.

И тут перед ней встал вопрос, кого спросить. До неё дошли слухи, что в этом году в Академию поступил ребёнок Декана. Кто им был, преподаватель не знала, но, если она вызовет его, а он не ответит на вопрос, она опозорит Декана, в лице его ребёнка, что в свою очередь положит тень на её репутацию и поставит под сомнение её шаткое положение в Академии, основанное на лестях архимагу. Простой вопрос задавать не разумно, чтобы заинтересовать адептов и отбить у них желание играть в морской бой или ковырять в носу на её лекциях, необходим вопрос с подковыркой, такой чтобы вывел ребят из пассивного состояния и заставил их мозг шевелиться – и вырабатывать серое вещество, а не белое, в смысле жир.

Окинув всю аудиторию взглядом, не молодая женщина, увидела девочку на последнем ряду. Форма на ней висела складками, словно безразмерный мешок, натянутый на палку, а из волос торчали острые уши. Преподаватель присмотрелась, сперва она решила, что ей показалось, но нет, уши действительно были неправильной, не человеческой формы, а остроугольные, какие обычно рисуют волшебным народцам в детских книжках. Вряд ли ребёнок Декана мог быть кем-то, кроме человека. Ещё в молодости Декан не проявлял интереса к другим расам, скорее думал о них как о животных другого вида, подлежащих изучению, чисто с биологической точки зрения. Если, к примеру, скрестить оленей разного вида, получится нечто среднее, возможно вобравшее в себя только лучшие качества двух видов, а возможно только худшие, так или иначе это уже не чистая порода, которой был так предан Декан.

Посмотрев список адептов, преподаватель истории нашла запись о некоей дочери ашуры, полукровке. Женщину удивило, что кровь ашуры, дала именно такой эффект, ведь у самих бывших демонов имелись только рожки и длинный тонкий хвост с пикой, почему же тогда полукровка человека и ашуры получила в дар от матери – судя по информации в списке –

именно уши. Может, в этой девочке и вовсе нет человеческой крови, она плод союза ашуры и демона, но откуда тогда, лишь людям присущий дар мага стихии? К тому же из волос не торчали рога. Вопросов становилось всё больше, но вряд ли на них смогла бы ответить эта маленькая, слишком маленькая для первого года обучения в Академии, девчонка.

Урок истории продолжался, и преподавательница наконец-то сделала свой выбор.

– Для начала мне нужно знать, что вы помните из школы, – сообщила она. Адепты стали вздыхать, перешёптываться, кто-то закатил глаза. Все отреагировали без восторга. – Насколько подробно вам рассказывали историю мира, и какие моменты мне предстоит осветить. Давайте послушаем, что об исторических событиях нам расскажет, – женщина сделала паузу, чтобы привлечь внимание адептов, – наша маленькая полукровка.

Фиама очень надеялась, что останется невидимкой для людей, а адепты как можно позже узнают о её ашурской крови. Но надеждам её не суждено сбыться. Адепты застыли, блондин из первого ряда мгновенно обернулся и округлив глаза смотрел на полукровку. Его примеру лениво последовал здоровяк и ещё двое ребят со второго ряда.

Фиама встала с места и направилась к доске, словно экспонат на выставке. Полукровка опустила глаза, не желая видеть эти полные страха и непонимания взгляды. Но как бы она не старалась, очи пришлось поднять и тогда она увидела лицо темноволосого красивого юноши, сидевшего на первом ряду. Он едва заметно улыбнулся, несмотря на холодный взгляд синих глаз. Рядом с ним сидела Селена, которая впервые заметила вторую девушку на курсе. Она оценила полукровку и подавила усмешку, изящным жестом прикрыв рот ладонью.

Дочь Шанны не знала, радоваться подобной реакции или расстраиваться, она постаралась абстрагироваться от смотревших на неё адептов и сконцентрироваться на преподавателе и истории.

– Что именно мне рассказать? – тихо спросила Фиама.

– Начнём, пожалуй, с самого начала, что ты можешь рассказать о появлении нашей страны? – Женщина ничем не выдала своё отношение к полукровке, но вопрос озвучила туманно, словно желая подловить адепта на незнании. Иначе, почему преподаватель не озвучила название страны – Аэфис-на-Ханаэш?

Фиама знала историю на вполне сносном для деревенского жителя уровне. В школе у неё был хороший учитель, он рассказывал интересно и старался приводить простые примеры, знакомые сельчанам, когда объяснял сложные термины. Дома же всегда можно было услышать более достоверные подробности или иную точку зрения на события прошлого от матери. Сама Шанна жила не так долго, как существовал Аэфис, но ей в свою очередь историю рассказывали первые ашуры, бывшие демоны, которые могли видеть события воочию. Вместе с Макри Фиама могла обсмеять любые выдающиеся события, добавляя к ним смешные подробности, после чего они надолго запоминались.

– В древние времена, – начала Фиама с самого начала, полагая, что если начнёт описывать, как Разрушительница отвоёвывала захваченные территории, породит ещё больше негативных эмоций по отношению к себе в адептах. – Люди не делились на привычные четыре страны, они жили маленькими общинами, деревнями в последствии ставшими городами и государствами. По мере развития, наблюдая за разными животными, люди стали понимать принципы равновесия и использовать стихию, потом и управлять стихиями. Люди учились у рыб, у птиц, у огненных саламандр и кротов, а самые смелые у драконов. Познакомились с гарпиями, горгульями, русалками и учились магии у них. Тогда настал конец междоусобным войнам мелких государств, люди стали объединяться под предводительством драконов. Но так как драконы разных стихий между собой не ладили, люди разделились на четыре государства.

Изначально вся земля принадлежала людям под предводительством огромных чёрных драконов, вся вода – людям змеевидных синих драконов, вулканы и жаркие пустыни – народам

красных драконов, а небо и не доступные другим людям горные вершины – народам, ведомым небесными драконами. Так люди жили и внешний вид их слегка изменялся, подстраиваясь под условия обитания. Но продолжалось это не долго, жадная людская природа уничтожила такой мир. – Фиама особенно выделила слова «жадная» и «уничтожила», зная со слов матери о том, что люди не могли ужиться в гармонии, им всегда всего мало. – После великой войны, успешней надоесть всем, мир был восстановлен, а страны закрепили за собой территории, которые остаются за ними по сей день. Большая часть земли центра и запада принадлежит Земи, стране полей и магов Земли; вулканические острова и жаркое южное побережье с прилегающей пустыней Самарханди – Муараку, где живут и обучаются маги Огня; большая часть воды, холодные северные острова, ледники, озёрные и болотистые местности северо-востока – Касмедолии, Стране-на-Воде, там живут соответствующие маги. Аэфису-на-Ханаэш принадлежат восточные горные вершины, холмы предгорий и скалы.

– Что ж всё верно, – с досадой озвучила преподаватель. – Дополнительных вопросов задавать не буду. Вижу, ты многое знаешь. Хотя от одного не удержусь. Откуда появились люди на этих землях? Вопрос ко всем, – напоследок добавила женщина.

Фиама задумалась. Насколько она знала, люди всегда были на Плутоне. В школе не говорили откуда они взялись, история начиналась с людей, живущих общинами.

– Люди всегда жили здесь, – по прошествии нескольких долгих минут сказал блондин из первого ряда, ему вторили ещё двое юношей со второго.

– Откуда-то всё равно должны были появиться. Драконы самая древняя раса, – прервала гул голосов преподавательница.

– Даже драконы не знают, откуда люди появились изначально, – робко предложила Фиама, когда тишина затянулась. *Интересно, а демоны знают?*

– Да. Драконы не знают точно, но лишь потому, что не интересовались мирской жизнью до тех пор, пока люди не явились к ним изучать магию. Твой ответ не совсем верен. Садись. Существует несколько преданий, как люди появились в нашем мире. – Всё внимание адептов было приковано к преподавателю. Женщине удалось отвлечь адептов от самосозерцания и заинтересовать их не только своим предметом, но и полукровным адептом, тихонько находившимся среди них. Делая многозначительные паузы, преподаватель продолжала рассказывать студентам лекцию.

Фиама села на место, на этот раз она не ударила в грязь лицо, хотя последнее замечание обескуражило её. В школе не рассказывали о столь древних временах, и не упоминали вовсе о пришествии на континент людей. Учителя всегда начинали рассказывать с разделения на четыре страны и дети, в виду своей наивности, не особо интересовались тем, что было до этого. Фиама наострила уши, в отличие от современной истории, рассказы о древних временах её интересовали больше, к тому же она хотела узнать, откуда же взялись люди.

Никаких записей о том времени не сохранилось – если они вовсе велись -, зато преданий существовало много, все они отличались разнообразием и безграничным полётом человеческой фантазии. Некоторые звучали настолько фантастически, что вряд ли взрослый человек поверил бы в это, не то, что стал рассказывать в Академии магии Воздуха. Другие не отличались оригинальностью, лишь обросли подробностями и напоминали детскую игру «тихий шёпот»: один сказал, другой не так понял и, пересказывая третьему, добавил отсебятины, а третий, в свою очередь придумал свою версию. Например: люди пришли из других миров; или могущественные маги создали наш мир, чтобы из своего гибнущего переместить людей, но умерли, не успев поделиться с людьми секретом своего могущества.

Иные предания твердили, что люди пришли с диких островов Бескрайнего океана, ибо нечто эдакое заставило их покинуть родные земли. Но как тогда люди появились там? Версии учёных говорили, что люди за долгие века эволюции произошли от птиц, рыб и зверей. Была вероятность, что люди являются драконами, отказавшимися от крыльев. Алхимики-скептики

утверждали, что человеческая раса – неудачный эксперимент драконов по созданию химеры. Почему неудачный? Есть версия что человечество пришло не с островов или миров, а с других планет. Не обошлось без заветной книги священников, в которой говорилось, что некая великая сущность создала все живое и, конечно же, человека, всего за трое суток. Эта теория также объясняла происхождение демонов и ангелов, но Фиаме она показалось уж слишком невероятной. Пообещав себе выспросить правду о происхождении демонов у матери, полукровка забросила предание в глубокие закоулки памяти.

Каждая теория подкреплялась неопровержимыми доказательствами: костями, выкопанными неизвестно где; признаками похожести; кругами и геометрическими символами на полях; древними постройками и святыми трактатами. Выбор велик, либо уверовать в одно из существовавших преданий, либо придумать своё, но нельзя забывать о доказательствах и обоснованиях своей теории.

Сказать, что Фиаме расстроилась, не сказать ничего. Все предания, по её мнению, оказались глупой ерундой. Особенно долго в мыслях она смеялась над пришельцами-инопланетянами и великой сущностью. Ко всеобщему разочарованию преподаватель задала адептам найти в библиотеке и к следующему занятию подготовить выступление, в котором не просто рассказать о выбранной теории, но отстаивать её истинность и оспаривать чужие. Фиаме едва не сползла со стула, на котором сидела. Как она будет спорить с адептами? Более того спорить из-за ерунды! Сможет ли она переступить через свою скромность? *Я должна! Подкрепить свою точку зрения доказательствами – полезный навык. Но как я это воплещу? Час от часу не легче.*

Лекция и предания закончились, приобретя приверженцев некоторых теорий. Пока адепты были в полном составе, они в оставшееся время разобрали между собой теории. Поскольку Фиаме боялась подать голос и влезть в чужой разговор, ей, словно в насмешку над её ашурским происхождением, досталась отброшенная всеми теория божественной сущности. Полукровка ненавидела религию, и с радостью подготовила доклад об инопланетянах, но она слишком долго молчала. Оставалось лишь смириться с тем, что досталось, и постараться подготовить правдоподобное выступление.

Солнце светило высоко, но не стало помехой для занятий астрологией.

Так окрестили сборный курс всевозможных предсказаний, не только составлению гороскопов по положению звёзд в момент рождения, но также и о погоде по облакам, по свету солнца, по силе и направлению ветра, определению времени по звёздам и положению Персефоны на небосводе в разные сезоны, и многое другое. К сожалению старый преподаватель не успевал рассказать адептам самое интересное, потому что считал самым главным поведать о гороскопах, а занятий на предмет отводилось не так уж много. В итоге дисциплина не давала адептам никаких полезных знаний. Зачем её из года в год добавляли в курс не понимал никто, включая Декана. Скорее всего потому что преподавателем был родственник Поднебесного Правителя, а связи решали многое.

Адепты в свою очередь не надоедали Декану с жалобами о бесполезности астрологии. Среди них существовала негласная практика использовать час лекции для отдыха, подготовки к другим занятиям, или сна. Конечно, в первый день адепты не успевали осознать всей прелесть скучной лекции, но быстро смекали что к чему.

Особой экстравагантности астрологии добавлял преподаватель. Он был худым, но исключительно низким для надгорца, где средний рост мужчин начинался на отметке в сто восемьдесят пять сантиметров. Сухие и выгоревшие на солнце до непонятного серого цвета волосы этого довольно старого человека торчали в разные стороны, словно в него ударила молния, и он больше не причёсывался. Образ довершали большие круглые глаза, которыми мужчина часто моргал, особенно перед тем, как посмотреть на адептов.

Говорил преподаватель в нос, так что сперва никто не мог понять, что он бормочет. Когда адепты привыкали к голосу и могли разобрать речь мужчины, понять его становилось ещё труднее, потому как монотонность тихой гундосой речи усыпляла уставших адептов. Как маг Воздуха – мужчина, как и все преподаватели, носил мантию фиолетовых цветов – смог дожить до преклонных лет оставалось главной тайной Академии. Выпускники утверждали, что мужчина просто выглядел старым, а на деле ему едва перевалило за сорок.

Магия Воздуха считалась самой трудноконтролируемой, она больше всех требовала затрат внутренних запасов энергии и воли, а посеми отнимала у магов жизненные силы. Чем сильнее маг, чем мощнее заклинания он использует, тем меньше живёт. Болезнь сильных магов называлась – выгорание. С ней крайне редко сталкивались маги Земли и Воды, зато очень часто её заложниками были маги Воздуха и Огня. Они редко доживали до шестого десятка, до пятого дотягивали лишь самые слабые среди магов. Управление стихией с помощью своей энергии истощало людей, а более всего истощению подвергались маги воздушной стихии. В противоположность им самыми долгоживущими считались маги Земли, несмотря на то, что касмедонцы и маги Воды вывели медицину на новый уровень.

Первое о чём заговорил преподаватель на лекции это о том, как важен его предмет в будущей карьере мага. Согласных с ним в аудитории не нашлось. В этом человеке не было той особой способности, заставляющей аудиторию слушать себя внимательно и не отвлекаться. Заметив Фиаму, маг замолчал. Он долго смотрел на неё, а затем неожиданно для всех принялся рассуждать о потерянном поколении и забытых принципах Академии, обосновав это тем, что девочка, по его мнению, слишком юна для поступления. Лишь первые два ряда спасали Фиаму от нападения этого странно человека, мешая ему подойти. В конце концов он принялся допрашивать полукровку, задавая вопросы по школьной программе.

Фиама хотела провалиться под землю, но не умела, а потому писклявым голосом старательно отвечала на вопросы. Спустя десять минут допроса преподаватель удовлетворился и переключился на остальных адептов. По дате рождения он определял созвездия, под которыми родились ребята и какие черты преобладают в том или ином знаке.

Дочь Шанны узнала, что она родилась под созвездием гарпии и поэтому чувствительная натура, легко находит общий язык с людьми, но не долго задерживается в их жизни. Созвездие гарпии несёт в мире особое предназначение, люди, родившиеся под ним, становятся проводниками космической энергии, их цель помогать другим очищаться, выслушивая их проблемы. Они очень тесно связаны с искусством, они способны глубоко понимать его, а искусство в свою очередь сильно воздействует на них. Из-за разносторонних взглядов на обстоятельства и противоречивости, рождённые под созвездием гарпий склонны к раздвоению личности. За собой Фиама такого не замечала, как и не слышала подобного о гарпиях. Помимо всего люди, рождённые под созвездием гарпий, обладали зачатками эмпатии, сопереживали другим и всегда стремились помочь. Полукровка мало этому верила, но решила запомнить на будущее, вдруг что-то проявится.

Помимо этого, у всех созвездий была тёмная сторона, о которой преподаватель обещался рассказать в следующий раз. В продолжении лекции маг рассказывал, какие созвездия хорошо сочетаются, какие не очень хорошо, какие профессии подходят, как найти своё созвездие и тому подобное. Фиама запоминала лишь то, что непосредственно касалось её. В итоге по словам преподавателя, идеальный союз она могла заключить с человеком, рождённым под созвездием ворона, вот только описание такого человека отпугивало полукровку. Он жесток, властен, скор на решения, но при этом хитроват, он страстен в начинаниях, но не терпит главенства над собой. *Какой-то гад, который ни во что меня ставить не будет*, к такому выводу пришла Фиама, и её нежелание иметь с мужчинами дела усилилось. Неплохой союз полукровку также ждал с неким скучным, но целеустремлённым типом, рождённым под созвездием лучника.

Дочь ашуры скорчила рожу. Возможно, ей больше подойдёт тёмная сторона этих созвездий, адепт решила подождать следующего занятия. Радовало её лишь то, что ни лучников, ни воронов среди её сокурсников не оказалось, так что на эту тему издевок можно не ждать.

Селена притворяясь незаинтересованной, периодически бросая шуточки ребятам, мимо-лётными движениями делала пометки на бумаге, особенно внимательно слушая о подходящих её созвездию партнёрах. Фиама улыбнулась, заметив старания девушки. Какой бы высокомерной она не выглядела, Селена была обычной девушкой и думала о мальчиках. В полукровке вновь зажглось желание подружиться с ней.

В конце лекции, преподаватель дал задания для самостоятельного выполнения и отпустил откровенно зевающих адептов. Маг не пожалел ребят. Он наказал расписать на пергаменте, всё, что он только что рассказывал, но только о своём созвездии, а также дополнить данные, рассказанные им, взяв информацию из книг или прочитав по звёздам. Расписав все черты характера, адептам предстояло выяснить, люди каких созвездий подходят им в друзья и обосновать, сопоставить информацию с реальным человеком, рождённым под нужным созвездием и сделать вывод – подружиться. Преподаватель просил описать, какие черты характера сходились с предсказанными по звёздам, а какие расходились и почему такие расхождения присутствовали. А сдать весь этот труд предстояло уже на следующем занятии, так что все адепты сильно приуныли после астрологии.

Выйдя из аудитории, ребята принялись ругаться на астрологию и преподавателя, но делать это по дороге к следующей аудитории.

С непривычки все ужасно хотели есть, что ещё сильнее ухудшало общий настрой. Оставалось потерпеть один час до обеда, которого ждали с нетерпением сразу после завтрака. Лишь со временем адепты привыкали к расписанию Академии, а первый день всегда самый сложный.

В аудитории было свежо, прохладно, присутствовал небольшой сквознячок, продувающий помещение через три огромных открытых настежь окна. Теория стихии – пока первый предмет, относившийся к магическому образованию. Судя по названию – это лишь теория, но в теории подчас сокрыто куда больше, чем в практических курсах.

Хотя среди адептов девушки встречались крайне редко, в преподавательском составе оказалось много женщин. Возможно из-за магической силы, чаще всего уступавшей мужской, они уделяли своё время обучению, в то время как сильные маги сражались и использовали заклинания на практике.

Преподаватель теории стихии была молода, с продолговатым лицом и узкими щёлками-глазами, что делало её похожей на змею. Образ усиливала причёска – строгий пучок тёмных волос. Женщина окинула адептов внимательным, но показавшимся презрительным, взглядом, задержавшись на Фиаме чуть дольше. При этом взгляд узких глаз не остановился на острых ушах полукровки, он был направлен в глаза и только в глаза. Фиама выдержала взор, чем вызвала едва уловимую, одобрительную улыбку преподавательницы.

Дочь Шанны засомневалась, одобрительную ли. Пока что все реагировали на неё весьма странно. Фиама вновь села позади, решив на всех занятиях занимать дальние места, на зрение она не жаловалась, а попадаться другим на глаза не жаждала. Тем более что её всё равно заставляли вставать и отвечать или ещё хуже – гнали к доске.

– Я – Ингела Сцы, буду читать вам курс теории стихии.

Она стала первым преподавателем, который представился, остальные предупреждали, чтобы к ним обращались просто преподаватель или наставник. Недоумевающие адепты переглянулись и решили записать имя преподавателя, спрашивая у соседей, как точно оно пишется. Двойное имя женщины показалось всем странным. В надгорном краю людей называли одним именем, а второе следовало после «ас», что означало сын или дочь.

– Сразу предупреждаю, – когда Ингела Сцы успела встать и выпрямиться струной во весь свой небольшой рост, не заметил никто. Вот она сидела и вдруг стоит перед адептами, на кото-

рых этот фокус подействовал, и внимание в ту же секунду было обращено к женщине. – Я буду рассказывать самое основное, а спрашивать, глубоко уходя в тему. Так что готовьтесь сидеть в библиотеке по несколько часов. Пока что мой предмет у вас единственный профильный, поблажек не будет. – Тихий голос, которым женщина произносила речь пробирал до костей, напоминая змеиное шипение. Внезапно взгляд её упал на юношу, сидевшего на первом ряду, прямо напротив Ингелы. – Даже для сына Декана, – прошипела Сцы, в упор посмотрев на адепта.

Фиама не видела выражение лица юноши, но тот не шелохнулся. Спина оставалась прямой, как струна, а голова гордо поднята.

Вот это выдержка у парня. Я бы сдалась тут же. Ведь преподаватель над тобой зависи и давит авторитетом, восхитилась полукровка.

Затем Ингела вновь резко села, не обращая внимание на бледные лица адептов, и начала перечислять книги, которые необходимо прочитать по её предмету. Книг оказалось много, и все находились в библиотеке в единственном экземпляре, реже в двух. Сцы сразу предупредила, чтобы брали по одной книге в руки или по четыре-шесть на команду.

Теория стихии заключалась в описании повадок стихии ветра, её сильных и слабых сторонах, о том, что под силу заколдовать магам Воздуха, а что нет. Но сначала речь зашла о природе стихии воздуха, о том, что холодный воздух не только на севере, но и в поднебесье, и призывать его легче, чем горячий; о том, что сила ветра зависит не только от мага, но и от времени года и места призыва; о том, что Ветер живой и имеет свою волю, о чём адепты забывают. Ингела обрисовала жизнь и способности сложившегося мага в таком позитивном свете, что ребята оживились, сразу вспомнив, зачем они сюда пришли. Фиама же порадовалась, что наконец встретила преподавателя, который считал Ветра живым, а не просто стихией, чью мощь маги использовали в своих целях.

Ингела Сцы преподносила информацию очень интересно, её голос был живым и в меру эмоциональным, имел оттенки и придавал словам окраску. Даже отрывки из научных трактатов, которые она читала наизусть, звучали увлекательно, словно приключенческий рассказ.

Когда прозвенел второй удар о длинные трубы, и полилась музыка ветра, адепты с большой неохотой поднялись со своих мест, забывая, что сейчас их ждала не очередная лекция, а обед. Первого удара о длинные трубы не слышал никто, а к концу звучания третьей части музыки ветра адепты выходили из аудитории.

– Ну что встали? Обед остынет. – Лишь эта фраза Ингелы Сцы и хлопок двери в аудиторию, пробудил в адептах воспоминания о голоде и зверский аппетит. Все, как один, направились в столовую: за один час отдыха нужно успеть так много.

Фиама вышла вместе со всеми, после лекции Ингелы спали оковы непонимания. Полукровка хотела влиться в коллектив, впервые почувствовала общность с окружавшими её людьми. Продлилось это чувство недолго, не успела она сделать и пары шагов, как её чуть не сбили с ног двое высоких ребят. Они специально подошли поближе и словно не заметив девушку ударили плечом. Фиама притормозила, пропуская вперёд своих будущих друзей, как выразился её Куратор.

С такими друзьями неважно в огонь или в воду, конец всё равно будет один – подумалось дочери ашуры. Держась на расстоянии нескольких шагов, девушка двинулась за сокурсниками.

Ингела не торопилась на обед, у неё сегодня лишь одно занятие, и оно закончилось, так что женщина могла позволить себе опоздать в столовую. Преподаватели обедали в тоже время, что и адепты, но могли переносить обед, если им необходимо подготовиться к лекции. Полукровка обогнала мага, у неё не было в запасе времени, как у наставницы. Ингела проводила адептов взглядом, на лице её отразился интерес.

– Грядущие четыре года будут богаты на события, – прошептала женщина и двинулась дальше по коридору.

* * *

– Лаурус такой шутник, ему незачем озвучивать мысли, лицо гораздо красноречивей, – посмеялась Селена, стоя в компании своих новых подруг, двух девушек выпускного курса. – До ужина.

Она попрощалась. Селене совершенно не хотелось толкаться в очереди за едой, всё это выглядело вульгарно, совершенно ей не пристало. В родном доме две горничные бегали за ней, чтобы девушка съела хоть что-то. Нет, Селена не собиралась толкаться со всяким сбродом.

– П-привет. – К ней подошла замарашка, девочка в мешке, цвета формы адепта. Что она делала на курсе, Селена не понимала. Один вид этой простушки смешил феса, дочь Советника Поднебесного Правителя. Замарашка представилась и пыталась завязать разговор, попытки её выглядели также нелепо, как и вся она.

– Ты хочешь подружиться? – едва сдерживая смех поинтересовалась Селена.

– Да. Мы с одного курса, и я подумала, – вновь завела простушка.

– Оу, это так мило, – Селена потешалась над убогой, но та наивно верила в искренность улыбки феса. Улыбка действительно была искренней, но скрывала за собой лишь иронию и насмешку. – Ты не могла бы принести мне обед. Что-то полезное и достаточно сытное, чтобы я дожидая до ужина.

– Обед? – переспросила слегка ошарашенная замарашка.

– Да, – изобразив свой самый невинный голос, подтвердила Селена. – О друзьях нужно заботиться.

– Ладно, – простушка потупилась и побрела к столу с едой. Она взяла два подноса и принялась спорить с кухаркой, очевидно та отказалась выдавать девочке две порции.

Селена посмеялась и направилась к столу, за которым её ждала команда. Джадан принёс ей поднос с салатом и мясным рулетом.

– Что хотела эта малявка? – совершенно не следя за языком спросил юноша.

– Подружиться, представляете, – посмеялась Селена, не забывая при этом держать спину и не издавать странных звуков. Всё, как учила её мать.

Спор с кухаркой становился громче, точнее голос повышала женщина, а вот замарашка обернулась, нашла взглядом Селену и похоже всё поняла.

– Такая наивная, – призналась дочь Советника. – Чтобы я дружила с какой-то деревенщиной.

– Она – полукровка, вас это не пугает? – спросил Маркус, допивая свой чай.

– Надолго она здесь не задержится, – посулил Сизель.

Селена направилась к выходу из столовой, держа подбородок поднятым, а спину прямо, она изящно виляла бёдрами и знала, что взгляды всех представителей мужского пола устремлены на неё. Но вдруг до девушки долетел обрывок разговора, двух ребят у дверей:

– Ты видел её? – спросил один.

Селена стрельнула глазами в сторону ребят, но те даже не заметили.

– Она Проклятая? Я не хочу учиться с Проклятой! Она нас всех погубит, – в панике высказался другой.

– А ты видел её уши? Она точно не человек!

– Такая маленькая, а уже поступила. Она ведьма? Скорее всего смухлевала на экзамене.

– Слава Ветру, она не на нашем курсе.

Взгляд Селены из заигрывающего стал тяжёлым и холодным, словно металл. Она сжала челюсть. Фес шла по коридору, то и дело улавливая обрывки фраз, все говорили и передавали слухи о полукровке.

Я должна была стать центром внимания ребят в Академии. Ты, маленькая дрянь, забрала мою славу. И ты заплатишь за это.

Знакомства и разочарования

Фиама очень хотела подружиться хоть с кем-нибудь в стенах Академии. Она боялась остаться в одиночестве, не верила, что сможет противостоять людям. В деревне рядом были мама и сестры, они всегда могли помочь, подсказать, защитить, но сейчас полукровка осталась один на один со всеми своими страхами.

Завидев Селену, стоявшую в обществе двух девушек, Фиама не решилась подойти. Она мялась поблизости, пока взрослые девушки не отошли, тогда полукровка пошла на приступ.

Просьба Селены принести ей обед показалась Фиаме неправильной, но дочь ашуры плохо разбиралась в дружбе. Она взяла два подноса и направилась к кухне. Очередь двигалась медленно. Рыжий паренек, стоявший перед полукровкой постоянно подталкивал впереди стоящего, но тот будто нарочно долго выбирал, что же ему положить себе на поднос. Когда ребята закончили настала очередь Фиамы выбирать блюда на обед. Она не знала, что хотела Селена, а потому положила всё, на что упал взгляд. Дочь ашуры хотела собрать обед на второй поднос, но её накинулась кухарка, она упёрлась, что адептам не положено брать две порции. Фиама пыталась оправдаться, что вторая не для неё, а для её подруги, но скромные попытки остались без внимания, женщина не слышала адепта.

Фиама обернулась, хотела подать Селене знак, что ей не дают вторую порцию и увидела, как девушка сидела за столом в компании трёх ребят с курса и наслаждалась своим обедом. Опустив второй поднос, полукровка забрала свой обед и пошла к свободному столику. Есть ей уже не хотелось. Хотелось повернуть время вспять и дать пощёчину самой себе. Она никогда не найдёт себе друзей среди людей. Селена потешалась над ней, использовала.

Комок в горле не давал вздохнуть, но Фиама всеми силами сдерживала подступающие слёзы. Она должна научиться жить среди людей самостоятельно, не рассчитывать на помощь.

Куратор. А что он? Не пойду же я ему жаловаться на сокурсников. Это глупо. Да и он занятой человек. К тому же он мужчина.

Фиама чувствовала на себе чужие взгляды, но не решалась поднять головы от своей тарелки. Подсев к кому-нибудь за обеденный столик, она могла бы обзавестись друзьями. Если бы была человеком, а не полукровкой.

Значит буду одна. Одиночество всё же лучше, чем предательство и нож в спину. Пообедав в тишине, глядя в открытое окно на неспешный бег облаков, девушка доедала свой злаковый батончик и потягивала молоко. Из головы не шли улыбающееся лицо Селены, и её просьба принести обед. Как могла она быть такой милой и в то же время такой подлой?

Фиама постаралась отвлечься от истории с обедом и задумалась, какой предмет будет дальше, но мысли её возвращались к Селене и улетали в будущее. Что ждало полукровку в Академии? Злобные взгляды, неприкрытое злорадство, упрёки, издевки. Как же хотелось другого отношения, своеобразного признания, ощущения, что она просто одна из толпы себе подобных. Наверное, так чувствовали себя люди, а она не человек и не ашура, полукровка, чужая для тех и других. Хотелось порой смешаться с толпой и стать шестерёнкой в механизме, но в то же время... Фиама не прятала уши, а могла бы носить повязку. Она могла бы притвориться человеком, быть обычной, общаться с детьми соседних деревень. Её сёстры иногда так делали. Но ведь это означало лгать. Больше всего на свете Фиама не выносила ложь, притворство не её путь, она бы не выдержала долго изображать кого-то другого. Дочь Шанны хотела, чтобы её приняли такой, какая она есть, с ушами и скромностью.

Адепт вздохнула. Как Поднебесные Правители прошлого сумели объединить в одной стране столь разные расы? Ведь все ныне живущие в Аэффисе-на-Ханаэш, давным-давно сражались бок о бок за страну, а теперь ругались между собой из-за неё же. Она, Фиама, могла бы быть своей и среди людей, и среди ашур. Что же случилось с миром? Что пошло не так и когда?

Рассуждения полукровки прервал звон часов, бивших ровно четыре часа. Обеденный перерыв окончен, пришло время лекции. Фиама обернулась, в столовой не осталось людей, только она. Затолкав батончик за щёку, она двумя глотками осушила стакан молока и побежала наугад, авось догонит своих.

Фиама бежала по лестницам то вверх, то вниз, но никого не встретила, она судорожно вспоминала, какая лекция стояла после обеда, а предательские минуты утекали. Дочь ашуры потеряла последнюю надежду, уставившись в пол, она двигалась в неизвестность. Первый день! Если она пропустит лекцию в первый же день, её выгонят, а ведь Фиама так хотела учиться магии, хотела слышать Ветра, быть может больше, чем все в этой Академии! Она жила этим, дышала.

Слёзы навернулись на глаза. Какая же она дура! Фиама сама губила себе жизнь. Никому не пришлось вмешиваться, никто её не подставил, она, как последняя идиотка, забыла расписание. Мечта летела в тартарары из-за девичьей памяти.

Нужно на лоб себе расписание приклеить, все равно все пялятся, а так хоть повод был бы. И не клеить, а написать и расчертить дорогу к аудитории, только все башни круглые, придётся писать сбоку этаж, и какие-то определители башни. Запутаться в этой Академии можно на раз, а, чтобы выбраться, придётся как в лесу, определять положение солнца и стороны света. Их бы тоже не помешало бы нарисовать на той карте на лбу, правда она тогда стала бы похожа скорее на ... пентаграмму!

Фиама остановилась, поражённая мыслью. После обеда стояла лекция по пентаграммам! Полукровка рванулась с места. Спустя несколько мгновений она открывала дверь в аудиторию. Фиама зашла, к ней обратились девять пар глаз. Дочь ашуры прикрыла за собой дверь и повернулась в сторону преподавателя, адепт опоздала минут на пять, не больше. Однако преподавательница была на этот счёт другого мнения и обвела Фиаму укоризненно-испепеляющим взглядом своих маленьких бледного цвета глазок.

– Извините за опоздание, – тихо проговорила Фиама, признавая свою вину и опустив голову.

– Вкусный должно быть был обед? – язвительно заметила женщина. Полукровка хотела оправдаться, но ей не дали и рта раскрыть. – Впервые за мою преподавательскую карьеру, – а карьера эта, видимо, была долгой – женщина выглядела лет на сорок, сквозь её когда-то тёмные волосы тут и там проглядывала седина, от чего они стали серыми, – первокурсник позволяет себе так беспардонно опаздывать в первый же день. А затем, презрев все меры приличия, врывается в аудиторию, даже не постучав. Какая наглость! Да кто ты такая?! Вошла без разрешения! В школе манерам учат с первого класса, или ты и в школу не ходила? Возомнила себя выше других, раз смогла поступить в Академию? Так знай, здесь каждый первый в будущем маг, а ты, – преподаватель запнулась, она присмотрелась к торчавшим из волос ушам девочки и отступила. – Ты должна быть благодарна, что тебе взяли в Академию, несмотря на, – женщина не договорила. – Другие расы не учат вежливости или вы возомнили себя выше всех остальных? Что даёт вам право так надменно себя вести?! – Поток ругательств не было предела. Невысокая, пухлая женщина, продолжала свою обличающую речь, проклиная все расы и читая морали.

Интересно все преподаватели такие или ей просто нечего по предмету рассказать, промелькнула злая мысль в голове у Фиамы.

Женщина не унималась и казалось этот зудящий, писклявый голосок – некое проклятие, до появления которого, люди не знали в каком раю жили. Фиама честно старалась слушать писклявую женщину, но отвлеклась на её одежду: мантия застёгнута под самое горло на все до единой застёжки, вещи выглажены, перья на левом плече – отличительный знак преподавателей – вычищены. Педантичный образ завершала некая деталь. Какая? Фиама осмотрела

преподавателя внимательнее. Платок с брошью посередине идеально сидел на шее, браслеты и серьги не болтались, сапожки начищены. Что же ещё?

– И как только Декан принял на обучение, таких как... – тут женщина запнулась, не найдя подходящего слова, описывающего расу Фиамы. Адепт подняла глаза на преподавателя, ожидая, как её назовут на этот раз.

Волосы! Пришло осознание. Волосы доводили образ до идеала педантичности. Женщина убрала их в строгий пучок, и пригладила так, что ни один волос не выбился. Каждая прядь, каждый локон на своём месте. Всё вместе – представляло картину зализанности, волосы выглядели словно грязные, их смазали гелем, который блестел на свету. Фиаму передёрнуло, на её голове всю жизнь цвела ромашка, а после пробежки по лестницам в поисках аудитории хвосты распушились ещё сильнее.

– Проклятые! Демоны! – подсказали адепты со второго ряда.

– Демоны! – подхватила женщина с торжествующим видом, словно назвав слуг тьмы одержала над ними верх.

Фиама остерегалась мужчин, боялась, когда над ней нависали большие фигуры, но женщинам она отпор дать могла. Дочь Шанны исподлобья взглянула на преподавательницу, та округлила глаза и отступила, она споткнулась о стул и села.

– Я не демон! – отдельно произнесла Фиама и продолжила. – И я опоздала всего на пять минут! Может, вы оставите своё негодование при себе и, позволив мне войти, продолжите лекцию.

– Подала голос, – произнёс адепт со второго ряда. Никто не ожидал от тихой, державшейся в стороне, маленькой девочки такого отпора.

Взгляд Фиамы немного смягчился. Она поняла, что совершила ошибку, теперь её точно не оставят в покое, а если с преподавателем что-то случится, вновь пойдёт слух о проклятии взгляда Проклятой. Скорее бы пережить этот день и, возможно, завтра станет легче. Дочь ашуры искренне в это верила. Фиаму всю трясло то ли от злости, то ли от страха, что сорвалась на преподавателя, внутри всё переворачивалось, а руки предательски дрожали. Наставница некоторое время не знала, что сделать или сказать, но затем взяла себя в руки.

– Ладно, – сказала женщина, – так уж и быть, входи, – Фиама направилась к последним партам, но тут её остановил голос преподавателя, – но раз опоздала – иди к доске. Я уже всё рассказала, что нужно знать о моём предмете. Будешь на доске выводить символы, которые я скажу. – Женщина села, а Фиама взяла уголь и стала ждать. Рука тряслась, тогда полукровка прижала её к доске, чтобы не выдать своего страха.

– Итак, круг. Круг – основная фигура любой пентаграммы. Вы должны уметь чертить идеально ровный круг от руки. На доске вы видите образец убогого, в некоторых случаях опасного, кривого круга. При кривых линиях пентаграмма в лучшем случае просто не заработает, а в худшем принесёт вред тому, кто вольёт в неё энергию. Вашим заданием станет практика рисования геометрических фигур. Если вы воспользуетесь транспортиром или линейкой – я об этом сразу узнаю, поверьте. Бывают ситуации, когда пентакль необходим срочно, а линейки под рукой нет – вы должны уметь рисовать всё идеально ровно от руки. Сразу не получится, в лучшем случае к концу следующего курса.

Теперь звёздчатые многоугольники – вторая основная фигура в пентаграммах. Даже если вы вписали в круг квадрат или треугольник – это считается пентаклем. У пентакля разное количество лучей, они не влияют на силу. Влияет, конечно, но не в прямой зависимости. Количество лучей зависит от количества источников силы, к которым вы вызываете. Вы можете воззвать к четырём могущественным или к десяти слабым.

Фиама в это время начертила простую пятиконечную звезду.

– На доске вы видите убогую звезду о пяти лучах. Если вписать её в окружность – получится пентаграмма или пентакль. Конечно, с такой кривой звездой пентаграмма не активи-

руется, это детская мазня, – преподавательница нарочно умаляла старания полукровки. Но Фиама не понимала этого и сильно раздражалась. Она пришла учиться, естественно, что она не рисовала идеальные фигуры. – Нарисуй пока отдельно пентакли с большим количеством лучей, – командным тоном, так ненавистным полукровкой, бросила наставница.

Фиама стала поочерёдно рисовать шестиугольную звезду, семиугольную, восьмиугольную. Она запнулась, как рисовать девятиугольную и более полукровка не знала и решила на оставшемся месте нарисовать четырёхугольную и треугольную и вписать их все в окружности.

Пока руки чертили, полукровка задумалась о своих словах. *Стоило так нагло себя вести с преподавательницей? Но ведь та визжала и визжала про демонов и прочую чушь. Сколько это терпеть? И всё же я перегнула. Нельзя так срываться.* Фиама улетела далеко в своих мыслях, а рука продолжала выводить на доске фигуры.

– Хм, значит, как чертить больше лучей ты не знаешь, – торжественно произнесла преподавательница. – Сейчас... – не договорила она, заметив, что делает Фиама.

Дочь ашуров отключилась от реального мира. Она витала мыслями далеко от Академии, а рука сама по себе чертила на доске треугольник. Преподавательница округлившимися глазами наблюдала за полукровкой.

Спустя несколько мгновений всё было готово, вернувшись мыслями в реальный мир, полукровка посмотрела на то, что начертила. Доска приковала взгляды преподавателя и адептов. Темноволосый парень со второго ряда отпрянул настолько, что вскочил, стул за его спиной с грохотом ударился о пол.

На доске красовался перевёрнутый равнобедренный треугольник, описывающий идеально ровный круг. Фиама порадовалась тому, как ровно у неё вышли все линии и обернулась к преподавателю. Женщина с выпученными глазами перевела взгляд на полукровку.

Она, как и некоторые адепты знала, что это символ кровавого культа, распространённого в Озоне, северной столицы Аэффиса-на-Ханаэш. Его носил на груди и всюду чертил проповедник бога Ярсиса – Хаген, который также состоял в Кровавом Звездопаде, организации с дурной славой, собранной самой Разрушительницей. Поговаривали, что Ярсис даровал Хагену бессмертие, но пока бог боли так щедро одарил лишь своего первого культиста.

Фиаме была безумно знакома фигура на доске, но девочка не могла вспомнить, откуда, лишь то, что она же, только начерченная кровью на земле предстала внезапно перед взором и пропала в закоулках памяти.

– Да, молодец. Теперь все линии чёткие и ровные, – уже громче добавила женщина, но голос её дрожал. – Садись. Теперь я покажу, как чертить девяти и более лучевые звёзды, – преподавательница сначала аккуратно подтёрла одну из линий треугольника, но её прервал адепт.

– Разве правильно вписывать круг в фигуру? Обычно круг окаймляет звезду, разве нет?

– Э, да. Пентаграммы бывают разных видов, но объединяет их одно – лучи всегда обозначают источники силы, столпы, иными словами. К скольким источникам мы взываем, столько лучей рисуем. Круг, в свою очередь, это щит. Щит чтобы собранная сила не выходила наружу, а сходилась в одной точке, то есть в нас, если вы стоите в центре пентаграммы, – женщина рассказывала и старательно стирала с доски знак Ярсиса. – Если же круг внутри звезды, то он становится щитом, преградой для сил извне. Стоящий в центре огораживает себя от призванной силы. Призывает от себя, так сказать. Эти пентаграммы очень опасны. В Озоне существует культ некоего бога боли Ярсиса. Приверженцы этого культа избрали своим символом именно такую пентаграмму. Источники силы в ней до сих пор неизвестны, однако Ярсисопоклонники считают, что подобная фигура защитит их от смерти, дарует вечную жизнь. Сомневаюсь, что подобное работает, а вам настоятельно советую, не экспериментировать!

Фиама вжалась в стул на своём месте. Почему в мысли к ней пришла пентаграмма культистов из Озона? Она никогда не была в северной столице, она вообще нигде, кроме своей

деревни, не была. Где она могла видеть эту фигуру? И зачем полукровка её нарисовала? Теперь её назовут идолопоклонницей. *Да что же это такое?!*

– Вернёмся к звёздчатым многоугольникам. – Преподаватель очистила доску и принялась чертить звёзды.

Фиама принялась аккуратно перерисовывать с доски звёзды. Закончив на двадцатилучевой звезде, преподавательница успокоилась и отпустила всех, наказав начертить от руки каждую звезду пять раз и вписать их все в окружности. При этом адепты должны были постараться сделать всё ровно. Найти бы ещё на это время. Следующим занятием стояли жесты. Трое ребят шутили, что наконец-то занятие, где можно помахать руками.

Чтобы дойти до аудитории снова пришлось преодолеть больше сотни ступенек. Набегавшись за день из одной аудитории в другую можно стать атлетом. Зачем устраивать физическую подготовку каждый день после занятий? На последних ступеньках перед аудиторией, Фиама еле плелась. Завтра она не встанет с кровати, не сможет из-за боли в ногах. Но кто думал о завтра?

Лекции проводили, словно нарочно то в одной башне вверху, то в другой посередине. Вот и сейчас пришлось сперва бежать вниз ступенек сто, а затем наверх ещё пятьдесят. Вывалившись с лестничной площадки в коридор, непривычные к таким забегам ребята ссутулились и повесили руки. Но не всех выматывали гонки по лестницам, здоровяк, который всегда сидел на первом ряду, бодро шагал, подпрыгивал и крутился вокруг Селены. Темноволосый невысокий юноша, как и сама Селена, не выказывал усталости. Они шли медленно, но держали спины так, будто кол проглотили. Рядом с ними полз по стеночке бледный блондин, его подбадривал загорелый светловолосый юноша и похлопал по плечу, отчего блондин взорвался руганью.

Фиама подумала, что тоже не хотела бы получить по спине, когда еле ползла обессилив. Странно, что за все эти пробежки они ни разу не встретили других адептов. Как добирались до аудитории они? Академия таила ещё много тайн. *Может, где-то здесь припрятаны тайные проходы и самодвижущиеся комнаты?* Мечтала Фиама, не забывая переставлять ноги.

Полукровка тоже выбилась из сил, но была способна преодолеть ещё ступенек пятьдесят, прежде чем выглядеть, как некоторые ребята. Тем не менее, обгонять их она не стала, продолжая держаться на расстоянии.

Наконец перед адептами предстала злополучная дверь. Рослый юноша открыл её и пропустил внутрь Селену. Остальные, завидев цель, зашевелились быстрее. Их ждала последняя на сегодня лекция, ибо после урока жестов стояла физическая подготовка и по её окончании первый и самый сложный учебный день будет официально закончен. На физической подготовке адептам не дадут отдохнуть, но можно будет по крайней мере отключить мозг.

Последние адепты ввалились в аудиторию и заняли первые попавшиеся места. Полукровка, как уже вошло у неё в привычку села подальше от остальных.

Преподавателем по жестам оказался очень высокий, по меркам низенькой Фиамы, молодой мужчина, стройный, красивый, опрятный и, что сразу бросалось в глаза, по-женски ухоженный. У него были очень длинные, волнистые светло-русые волосы, на солнце переливающиеся всеми цветами радуги. Казалось, если ему накрашивать губы и подвести глаза – а они кажутся были подведены – он сойдёт за молодую женщину. Голос соответствовал внешнему виду, мягкий, нежный, очень приятный. Речь преподавателя сопровождалась изящными взмахами рук. Присмотревшись, Фиама заметила, что мужчина, будучи весьма высоким, носил сапожки на небольшом каблуке.

– Дорогие мои адепты. Магия – это искусство, а в искусстве должна быть красота. Этой красоте моя задача обучить вас. Называйте меня наставник Анджи, в этом семестре я буду вести у вас жесты, руны и этику. Да, встречаться мы будем часто, так что у меня будет много времени обучить вас красоте. Сегодня у нас по расписанию жесты, но я сделаю вводную лекцию. Благо времени у нас с избытком. – Руки преподавателя не замирали ни на секунду, Фиама

засмотрелась, загипнотизированная изящными движениями. Мозг её постепенно отключался, но в ушах звенел мелодичный голос наставника.

– Магия делится на четыре стихии – это вы знаете. У каждой стихийной магии есть свои сильные и слабые стороны – это вы также знаете. В свою очередь магия стихий делится на направления: боевая, защитная, вспомогательная и остальное в частности сбор информации.

Заклинания этих направлений делятся на магию мысли, жеста, слова, стиха и воплощения – по способу извлечения. Если вы вызываете к другим силам, не вашим собственным, то это пентаграммный способ, если вы хотите оставить чары на века, закрепить их, то рунный. Особо сильные и древние заклинания вызываются стихотворным способом, или требуют долгой концентрации и накопления магии. Позже вам расскажут, что для особо сильных заклинаний необходимо собирать силы.

– А для каких? Расскажите, – попросил темноволосый адепт со второго ряда.

– Вам расскажут курсе на третьем, – быстро нашёлся преподаватель.

– Ну хоть парочку назовите, особо сильных, – не унимался парень.

– Это заклинания пятого уровня, их изучают с личным наставником по окончании Академии.

– Ва! Они наверно суперсильные. А как называются?

– Стихи в магическом мире обладают огромной силой. В будущем адепты атакующего профиля будут изучать полустихотворное заклинание «Крик Айракриса». Высшие накопительные заклинания стихии молнии – «Гром Юноны» и «Лорд Вермилион», – сдался преподаватель. – Думаю, даже у нашего Декана уйдёт больше получаса, чтобы зарядить каждое. У последних заклинаний можно регулировать уровень мощности. Уже как двести лет никто не может запустить эти заклинания на сто процентов и остаться живым. В лучшей своей форме, отдохнувший, накопивший силу, с использованием нескольких усиливающих пентаграмм, Декан в силах вызвать семьдесят пять процентов.

– По последним подсчётам семьдесят шесть процентов, Наставник. С каждым годом сильнее. – С гордостью заявил юноша, сидевший в первом ряду, тот самый, на кого указала Ингела, сын Декана, а иначе, откуда такая информация. Все восхитились, какой сильный у них Декан и каким великим он станет в будущем.

– Вам виднее уважаемый Сиэль, дорогуша. Вернёмся к нашей лекции, – продолжил наставник Анджи. – Хотя существует разделение заклинаний на жесты, слова, стихи, воплощения и мысли, некоторые из них заменяемы. Архимаги способны все заклинания творить мыслями, но это труднее, чем может показаться. Например, элементаль воплощается с образа, который маг творит на бумаге. Бумажный лист также является неотъемлемой частью призыва сильфа. Стихотворную магию можно воплотить, зачитав стих мысленно, но эффект заклинания уменьшится. Можно зачаровать «Лорда Вермилиона» без слов, но накапливать энергию всё равно придётся. Зато навести иллюзию легко жестом, мыслью сложнее, но возможно. Конечно, если в человеке есть предрасположенность к подобной магии. Заклинания не зря делят по способу извлечения. Зачастую жестом создать заклинание проще, в то время, как разум может воплощать нечто другое. К примеру заклинание «снятие». – Преподаватель сложил одну ладонь в кулак, отставив указательный и средний палец вверх вместе. – Лучше работает со словом «кой», а для «небесного взора» достаточно мысли. Адептам легче добиться необходимого эффекта используя слова и жесты, поэтому всю магию вы будете изучать, основываясь на них.

Преподаватель принялся рассказывать о жестах и их особенностях.

– Жесты магии Воздуха производятся плавно, – мужчина изобразил плавный замысловатый взмах рукой, – словно дуновение ветра, но быстро, – он выбросил руку вперёд, – как сверкает молния. Медленные плавные жесты прерогатива магов Воды, быстрые и резкие – мага

Огня. Магов Земли отличает топот, они используют удары ног о землю, а также грубые боевые приёмы для создания магии. Двуручные жесты – сильнее, одноручные – слабее.

Каждое своё слово наставник Анджи сопровождал действием. Его руки переплетались, делали резкие выпады, синхронно поднимались, извивались, точно змеи, и ударяли невидимого врага. Фиама смотрела, не моргая, и восхищалась, она хотела также научиться владеть собственными руками и пальцами.

Наставник Анджи предупредил, что сперва адепты практикуются на фрагментах жестов, затем складывают их и повторяют двумя руками, поэтому он показал первые простые положения рук, из которых впоследствии будут состоять сложные комбинации. Для некоторых заклинаний требовалось всего лишь сложить руки и пальцы особым образом и произнести название заклинания – эти жесты назывались знаками. Преподаватель показал тринадцать знаков несколько раз, чтобы адепты смогли их зрительно запомнить. Он сказал, что каждое следующее занятие будет начинать с комбинации всех знаков, чтобы ребята как можно быстрее научились их складывать и запомнили, а после перешли к составным жестам.

Первое занятие адепты учились складывать знаки, тренировались быстро и правильно переставлять руки и пальцы. Преподаватель довольно часто демонстрировал то, что предстояло изучать ребятам в будущем. Он так быстро показывал жесты, взмахивал руками и складывал пальцы в замысловатые знаки, что адепты едва успевали запомнить, как какой палец сгибать. Пока что у первокурсников получалось скверно. Даже Селена выворачивала руки, но не всегда попадала в нужный знак, хотя она была ближе всего к тому, что демонстрировал наставник Анджи. Его прекрасные жесты перетекали один в другой, словно Анджи гладил само воплощение Ветра, невидимо скользящее рядом.

У некоторых адептов пальцы просто не гнулись так, как того требовало построение знаков. Иногда Фиама помогала себе второй рукой согнуть пальцы, наставник сказал, что этим нельзя злоупотреблять, знаки нужно складывать одной рукой, без посторонней помощи. С накачанным парнем преподаватель провозился дольше всех. Юноша просто не мог, согнув одни пальцы, другие оставить прямыми, его кисти, запястья, руки были слишком напряжены, о чём дюжину раз сообщил наставник Анджи. Под конец занятия, даже скованные руки смогли изобразить все знаки.

После получаса изгибания пальцев во все возможные и невозможные стороны, адептов ждало последнее мучение этого дня – физическая подготовка. И снова пятьдесят ступенек вниз, переход в другую башню и ещё пятьдесят ступенек вниз и бесконечная паутина коридоров и аллей.

Мало кто знал, где находится арена и стадион, и где именно проведут первое занятие физической подготовки. Фиама вчера видела арену в окно из башни, но она ещё плохо ориентировалась на островах и бездумно следовала за сокурсниками. Зато дорогу знал темноволосый юноша, он и вёл всех за собой. Однако приведя курс на арену, выяснил, что там занимались самообороной адепты второго курса, а первое занятие первокурсников пройдёт на стадионе. В итоге адептам пришлось возвращаться аллеями и идти на другой парящий остров. Миновав ещё несколько аллей и дорожек, адепты под конец вышли к стадиону.

На физической подготовке оставались все те же нормативы, что и в школе, но требования выросли. Фиама, с любовью относившаяся к физкультуре в школе, легко сдавала нормативы Академии. Гнулась и тянулась она плавно, бегала быстро, прыгала высоко и далеко. Преподаватель вскоре стала подозревать, что кровь ашуры несомненно даёт девочке преимущество над людьми, поскольку бывшие демоны более ловкие расы. Однако не всё давалось полукровке легко. Поднимать гири руками, подтягиваться на турнике, висеть на балках и кольцах у неё получалось ужасно. Руки Фиамы были слабы, а после занятий Анджи пальцы еле шевелились.

Парень, у которого не складывались руки в знаки на физической подготовке показывал класс. Он играючи сдавал все нормативы на высший бал, пробежал со скоростью ветра, подтя-

гивался и отжимался, на кольцах не просто висел, а показывал чудеса акробатики, как и на козле и на батутах. Все упражнения он делал с широкой улыбкой, и всячески красовался перед Селеной, та в ответ одаривала его томным взглядом, не упуская при этом возможности ответить на внимание других ребят.

В середине занятия Фиама устала от мешавшейся мантии и сняла её, за что получила разнос. По словам преподавателя, адептам нужно привыкнуть выполнять нормативы в длинной одежде, истинный маг, видите ли не ходит в спортивном костюме, чтобы чувствовать себя удобно. Женщина не учитывала, что мантия Фиамы была ей велика и болталась по полу. Все возражения она пропускала мимо ушей, и наказала полукровке на следующих занятиях либо перешить ленты на футболку, либо заниматься в мантии.

После часа физической подготовки, несмотря на бурчания преподавателя, которая считала, что для здоровья тела, нужно заниматься два часа, адептов отпустили. Уставшие телом и разумом ребята, отправились в жилой корпус. В их головах остались два желания: в душ и отдыхать.

Фиама, ронявшая голову от усталости и пережитого стресса, сумела взять себя в руки, пересилила эти два желания и отправилась в библиотеку. Если она не поторопится, потом может обернуться так, что все книги разобрали до её прихода. Люди могли и не на такое пойти, лишь бы навредить полукровке.

Дорогу к библиотеке пришлось искать заново. Фиама не помнила ничего, из того, что показывал ей Куратор. Она бродила по залам и галереям, пока не вышла к знакомому месту. Здесь они с Куратором точно проходили. Фиама напрягла память, сориентировалась и побрела, как ей показалось, в нужную сторону.

Попав в очередную башню, полукровка поняла, что нашла. На проходной на неё посмотрел портрет загорелого светловолосого юноши. Могло показаться, что парень живой, но картина себя ничем не выдала. Задержавшись на ней взглядом, Фиама перевела взор к простору нижнего зала. Внутри библиотека хорошо освещалась, за счёт огромных окон и прозрачной крыши. Фиама обнаружила на потолке большие круглые отверстия, покрытые стеклом, через них лучи солнца из верхних окон попадали вниз и дарил ещё больше света. За счёт высоких потолков стеллажи, уставленные книгами, не давили. Пахло старой бумагой. Фиама раскинула руки и закружилась, забыв об усталости.

Как и в прошлый раз, когда полукровка заходила в библиотеку с Куратором, в залах вновь никого не оказалось. Ни души. *Если понадобится, как отыскать необходимую книгу? Даже библиотекаря нигде не видно. Странно.*

Книги в библиотеке занимали не все полки, да и расставлены были довольно редко. С учётом того, что стеллажей и полок в башне насчитывалось предостаточно, книг было много, но пустоты между томами озадачивали. Фиама никогда не видела такого количества книг, но имела хорошее воображение и могла представить. В школе рассказывали о Подземных Хранилищах Атурана, что в Земье, где хранилось столько книг со всего мира, что целые лабиринты были завалены ими. Дочь ашуры думала, что в Академии будет также.

Чем выше она поднималась, тем больше пустующих полок видела. Фиама решила, что из-за войн, Безвременья и Смутного времени библиотека Академии потеряла бесценные фолианты знаний. Возможно что-то было утеряно, разворовано или просто не написано. Академия магии Воздуха построена сравнительно недавно и не успела накопить такие залежи книг, как та же Академия магии Воды. И всё же полукровка ожидала большего, хоть и по сравнению со школьной библиотекой, здесь находилось огромное собрание. Фиама сразу загорелась желанием прочитать их все.

– Так много книг! И все они по магии Воздуха! Но как мне найти нужные книги? Неужели все подряд по корешкам смотреть? – спросила пустоту полукровка. Уже громче, пересилив врождённую скромность, она позвала: – уважаемый библиотекарь!

Ответа не последовало. Фиама развернулась к стеллажам с книгами, в надежде самой отыскать нужный том. *И что же можно вот так ходить и брать всё что хочешь? Никто даже не запишет, что адепты берут и что сдают?*

Фиама скорчила рожу, когда в просвете между стеллажами вновь натолкнулась на портрет того же юноши. От неожиданности дочь ашуры вздрогнула, отвернулась и пошла прочь, но через несколько метров стеллажей снова увидела портрет. Фиама посмотрела по сторонам и заметила, что здесь полно одинаковых портретов и везде изображён один и тот же парень.

Может, он основатель библиотеки?

Конечно, девочка устала и хотела отдохнуть, принять душ, и заползти в постель, но всё равно придётся идти сюда опять, чтобы взять книги, так что лучше сейчас набрать и может сегодня начать читать. Поскольку библиотекарь так и не появился, девочка решила рассмотреть картину лучше и подошла поближе.

На портрете был изображён молодой человек лет шестнадцати с тёмной загорелой кожей и интересными чертами лица. Пушистые волосы обросли и разной длины прядями достигали плеч. Чёрные волосинки проглядывали меж белых локонов, создавая светлый пепельный оттенок. Пепел в волосах как бы переливался, одни пряди светлее, другие темнее, но самым необычным оказались глаза юноши: правый глаз был голубым, а левый – зелёным. Эти глаза как будто смотрели на Фиаму с интересом.

Картина выполнена блестяще. Дочь Шанны сама немного рисовала портреты, пейзажи и животных, но её детские картинки не шли ни в какое сравнение с работой мастера. Юноша, словно живая фантазия выглядывал из рамы портрета.

– Эх, библиотекарь, библиотекарь, где же ты шляешься? – тихо пожаловалась Фиама, глядя то в голубой глаз, то в зелёный. Сказав это, она отвернулась и побрела к стеллажам продолжать искать книги.

– Невежливо так пыриться! – откуда ни возьмись, заявил мужской голос. Фиама подскочила от неожиданности. Она посмотрела по сторонам, но источник голоса не обнаружила. Теперь она подготовилась к неожиданному появлению собеседника и затравлено спросила:

– Кто здесь?

На этот раз, когда раздался голос незнакомца, девочка не подскочила.

– Кто здесь? Кто? Это просто я, холод в груди, паранойя твоя, – пропел мужской голос строчку из детской песенки, которую дети напевали осенью, в канун Дня духов – Ёкайёру. – Дед Пихто, блин! Сама же звала!

Пока неизвестный говорил, Фиама всматривалась и вслушивалась, пытаясь понять, где находится источник голоса. Но звук напоминал эхо и хор сразу, он шёл с нескольких сторон, так что полукровка совсем запуталась.

– Библиотекарь? Где вы? Вас не видно. – Девочка успела посмотреть и вверх, но никого не обнаружила.

– Ты чё? Полчаса же стояла пырилась и не увидела, что ли? А только я отозвался, отвернулась. Вот вам воспитание! – Мужчина говорил с акцентом, но чьим Фиама не знала. Девочка вертела головой, пытаясь разглядеть говорившего, но без толку – рядом никого не было. Вроде самый громкий голос шёл из-за спины, и источник его находился близко.

Девочка стала лихорадочно соображать: она в Академии магии, следовательно, вполне реально, что библиотека живая. С Фиамой могли разговаривать сами книги или полки, или какой-то предмет, который есть везде. Он должен встречать посетителей при входе, провожать по всему зданию и указывать нужные книги. Полукровка никак не могла отделаться от мысли, что с ней разговаривало само здание библиотеки – один и тот же голос шёл отовсюду, значит не книги – Фиама предполагала, что их голоса звучали бы по-разному. Но библиотека, полка, башня – слова женского рода, а голос мужской.

Портрет.

Дочь ашуры резко обернулась и посмотрела на изображение, смысл слов дошёл до неё. Юноша подмигнул. Непроизвольно у Фиамы расширились глаза, она смотрела на портрет и думала, что ей почудилось. Она до последнего считала, что говорят стеллажи, на которые она также долго смотрела. Молодой человек на картине покачал головой.

– Долго же ты соображала, ушастая.

Говорил, и правда, портрет. Голос был настоящий и человек в раме выглядел живее живого. Фиама не сдержалась и протянула руку, возникло чувство, что это не рама с картиной, а окно: протянешь руку и дотронешься до плоти. Так девочка и сделала, пальцы ощутили застывшие мазки краски на холсте, это просто картина.

– Э-э, – заорал портрет. – Ты куда руки суёшь? – Фиама отдернула руку, испугавшись больше криков юноши, чем ощущений от прикосновения.

– Так и глаз выколоть можно! – не унимался портрет. – И что тогда? Слепой библиотекарь в помощь! Руки в кармансы! – Девочка быстро убрала руки в карманы шорт. Портрет немного успокоился.

– Вот разорался! Что сразу нельзя было сказать, что ты библиотекарь?! – не выдержала Фиама, усталость давала о себе знать.

– Так и ты ж не звала! – Вылупился разными глазами на обнаглевшую посетительницу портрет.

– Звала! Краску из ушей достань! Я тут орала библиотекарь, а в ответ пусто! Нефиг сразу на меня орать! – Фиама развернулась и пошла к противоположным стеллажам, искать необходимые книги. Её снова трясло. Стоит ей сорваться на кого-нибудь, как её начинала бить дрожь. Почему? Нервы? Скромность? Защитная реакция организма?

– Тебе чего, твой Куратор не рассказал, как библиотеку юзать? – не унимался портрет, то и дело он употреблял непонятные слова, или переходил на деревенский говор.

Девочка помотала головой, не поворачиваясь к портрету. Может он и объяснял, но как во всей той тарабарщине разобрать, к тому же он словно нарочно вывалил на неё столько информации, что никто бы не запомнил. Видимо Куратор торопился отделаться от подопечной и заняться более важными делами. Усталость наваливалась на полукровку, тело била дрожь, она вспотела. Может, простыла после физкультуры?

– Ну и Всё! – гаркнул в ответ портрет и показал девочке язык, но она спиной естественно не видела.

– Ну и всё, – шёпотом повторила Фиама. Даже с библиотекарем она не смогла наладить отношения. Да и как? У неё никогда не было друзей.

В библиотеке повисла безжизненная тишина. Фиама искала нужные книги и шла вдоль широкого стеллажа. Молодой человек с картины наблюдал за ней. Полки закончились, и перед Фиамой снова предстало знакомое лицо с разными глазами, выглядывающее из рамы.

– Никак не найти, да? – с весёлой улыбкой полюбопытствовал юноша.

– Ничего. – Фиама в два шага оказалась у другого стеллажа и стала рукой водить по корешкам, пытаясь найти хоть одно знакомое название. Ей не помогут. С чего бы это? Да ещё подначивать будут. Слезы наворачивались на глаза и мешали, как следует рассмотреть названия на переплётках.

– Да ладно тебе. Без меня всё равно не найдёшь, – примирительно сказал юноша.

– И как ты мне поможешь? Сидишь в своей раме с краской в ушах, – тихо съязвила Фиама, не смотря на портрет. С каждой фразой отношения с библиотекарем на портрете низвергались всё ниже в пропасть. Но глупое упрямство не отпускало дочь Шанны. На неё наорали, а теперь просить о помощи крикуна? Она справится сама!

– Извинись. Я помогу. – Пожал плечами портрет, когда полукровка проходила мимо него.

– Извиниться. За что? – не поняла Фиама.

– За то, что наорала на меня, – спокойно ответила картина.

– Ты первый начал, – пробормотала в сердцах уязвлённая девочка.

– Ты начала! Без меня ни шиша не найдёшь!

– Ты первый начал фунять! Я ответила. Сама найду...

– Я только фунял, а ты орать начала и руками блудить! – выдал портрет.

– Блудить? Я не блудила. Ты не отзывался! Откуда мне знать, как тут всё устроено. Я никогда... Я итак тут... А ты сныкался, библиотекарь называется. Не буду я извиняться! – срывалась на визг от негодования Фиама. Почему её всегда пробирало на вспышки злости, когда следовало помолчать?

– Я тут долго уже сижу, и уйти не могу. А у тебя видать тросы горят. Посмотрим ещё кто упёртей! – пообещал портрет. На это девочка не нашлась, что ответить. Солнце почти скрылось, названия книг тонули в темноте, хотелось в душ, спать, есть, просто сесть, а лучше лечь, а тут эта библиотека и неугомонный парень в раме.

Первым сдался портрет:

– Быдластая, кундюбенская, угрёбишная срань! Сдалась тебе моя хата?

– Я сама всё найду... – ещё несколько минут и глаза просто закроются, тогда Фиама возьмёт первые попавшиеся книги и пойдёт в комнату. Она не знала смысла всех этих слов, а потому не смогла обидеться, тем более, что звучали они довольно забавно.

Портрет юноши видел, какая уставшая ходит вдоль стеллажей девочка и решил сжалиться и снять оборону.

– Лады! Всё! Замяли! – приказным тоном сказал портрет, когда Фиама полусонная с ним поравнялась. – Возвертайся и сызнава давай, по-братански.

– Давай, – согласилась полукровка, сама не зная на что. Сделала она это куда быстрее, чем предполагал парень с картины. Фиама так устала, у неё разболелась голова, что ей стало всё равно даже если этот чудовищно симпатичный портрет её надует и подсунет не те книги.

– Так. Добро потесниться в хате книжной могучей и великой Академии магии Воздуха. Я тут типа библиотекарь, консультант и помощник, кароч король слов и переплётов. Всегда тока твой. А звать меня Эстариол. – Портрет улыбнулся своей самой ослепительной улыбкой и замолчал, предоставляя слово Фиаме. Та залюбовалась. Впервые ей улыбался настолько симпатичный юноша, разные его глаза сверкали, а серебряные пушистые волосы манили дотронуться.

– Благодарствую, о Эстариол, король слов и переплётов, – поддержала игру полукровка. – Меня зовут Фиама, – юноша изогнул бровь, словно имя было ему знакомо, – вчера я поступила в Академию, сегодня у меня первый день. Я очень устала и уже ничего не соображаю, помоги мне, пожалуйста, найти несколько книг, которые задали прочесть. – Фиама примирительно улыбнулась, и человек изображённый на портрете растаял, увидев такое милое личико.

– Ладно, чё те надо, ушастая? – ехидно лыбился портрет.

Вот срань, подумала Фиама, невольно использовав слово парня, и перечислила названия томов. Эстариол с серьёзным видом кивал, припоминая где, что лежит, дослушав, он назвал точное местоположение томов.

– Куда корявки тянешь, дура? Говорят, третья снизу! Снизу, сиволапая! – направлял полукровку портрет, если вдруг девочка пыталась вытащить не ту книгу. Он обзывал её непонятными словами, Фиама догадывалась, что это ругательства, но не могла удержаться от смешка. Полукровке было всё равно, как Эстариол её называл, орал или вопил, главное он помогал ей.

Портреты висели в библиотеке повсюду, они наблюдали за каждым движением посетителей, и помогали Фиаме ориентироваться, направляли её. Через несколько минут необходимые книги лежали на руках.

– Залетай ещё, когда будешь поживее зомбаря, а то как такую сипуху чморить. Да и потрындим подольше, – подмигнул девочке портрет.

Фиама кивнула головой, одарила юношу ещё одной благодарной улыбкой и побрела к выходу из библиотеки. Впереди её ждали двести пятьдесят ступеней разочарования.

Поднявшись по всем ступенькам и наконец оказавшись на последнем этаже башни, в которой поселилась, девочка прокляла своё решение. Теперь она понимала, почему другие адепты выбирали нижние этажи. Макри бы сразу догадалась, а вот Фиама сглупила. Однако расчёт её был в большей степени на уединение. Чем дальше она от людей, тем дальше от беды, так Фиама думала, пока не заметила, что дверь в её комнату открыта нараспашку, а ведь уходя, полукровка плотно захлопнула её, что никакой сквозняк не откроет.

Дочь ашуры напряглась, сердце забилось чаще. Она заглянула в гостиную и обнаружила беспорядок: вещи разбросаны, мебель перевернута, на полу истоптанная и измазанная пылью и грязью лежала простыня, у расчёски отломаны зубцы, нижнее бельё висело повсюду.

Чистые небеса, ну кому могло понадобиться проводить обыск в моей гостиной и комнате? Что пытались найти эти бешеные люди? думала дочь ашуры. Или шорох навели, чтобы досадить ей? Фиама заглянула в спальню.

Часть второго комплекта формы оказалась порвана, письменный стол перевернут, ящики валялись на полу, постель выпотрошена. Кругом валялись перья и пучки фатили, которыми набивали подушки и одеяло. Фиама застыла, на стене красовалась надпись «убирайся, откуда пришла, отродье», написанная углями. Книги выпали из обессиливших рук на пол. В памяти воскресла кровавая надпись на стене дома, могила любимого кота. По коже прошлась дрожь, слёзы покатались по щекам.

Неужели ей придётся сбежать из Академии также, как из деревни. Почему люди так несправедливы к полукровке? Она ничего не успела сделать, просто тихо и мирно посещала занятия. Она не могла уйти! Фиама хотела учиться магии и никто не смел отнимать у неё шанс!

Дочь Шанны стояла на пороге своей комнаты и смотрела на разруху, она только вчера привела всё в порядок, а теперь, такая уставшая после долгого и трудного первого учебного дня, должна зашивать одеяло, подушку, форму, стирать простынь и собирать перья.

Фиама аккуратно пробралась через бардак к окну и выглянула в него. *Хоть из окна ничего выкинуть не додумались*, подумала она.

Полукровка понуро вернулась к порогу, взяла книги и положила их на матрац. Разбираться сейчас со всем этим не было сил. Она решила, что постирает тот комплект, который на ней сейчас, за ночь он высохнет, и она снова его наденет.

В уборной Фиаму ждал очередной сюрприз. Недоброжелатели заглянули и сюда, сбросили всё с полок, не разбирая. Стекланные бутылочки разбились, экстракт мыльной травы растёкся по полу, зубной порошок покрывал раковину. Фиама вышла, закрыла дверь и постояла так некоторое время, собираясь с мыслями и силами.

Дочь Шанны взяла себя в руки, она собрала разлитый по полу экстракт в самый большой осколок баночки, ссыпала зубной порошок с раковины в коробочку. Она наведёт порядок чуть позже, а сперва ополоснётся и смоет с себя все невзгоды прошедшего дня.

Вода оказалась чуть тёплой. Привыкшая мыться в суровых деревенских условиях, где в жаркие дни нет холодной воды, а в холодные – тёплой, Фиама быстро ополоснулась и завернулась в полотенце – наверно единственный чистый лоскут ткани. Вещи пришлось стирать, а потому полукровка стёрла ими остатки мыльного экстракта с пола и зубного порошка с раковины. Пены было столько, что хватило на бы на весь этаж.

Повесив форму сушиться, девушка принялась наводить порядок в спальне и гостиной. Она расставила мебель, вернула на место ящики стола, собрала все комочки фатили и набила ими подушку и одеяло. Починка второго комплекта формы могла подождать, а вот спать Фиама хотела в заштопанной кровати. Стежки криво и грубо ложились на ткань, но фатиль внутри держалась, значит дело сделано.

Наводя порядок Фиама несколько раз пожалела, что на двери нет засовов и замков. Неужели ей предстоит уборка в конце каждого учебного дня? Стон сорвался с губ. Это не жизнь адепта, а работа горничной.

Расправившись с делами, девочка могла позволить себе сесть и расслабиться, насколько позволяла столь недружелюбная обстановка. Даже читать взятые в библиотеке книги желание пропало. Фиама прикрыла глаза, как раздался звон труб, созывающих на ужин, следовательно уже девять часов вечера. Выходя из комнаты, полу ашура вдруг сообразила, что ходит в нижнем белье. Она не могла идти в таком виде в столовую. Что делать? Один комплект формы сушился, а второй рваный.

Фиама застыла, где стояла. В животе урчало и требовательно просило заслуженной порции еды.

Полуковрка проверила постиранную форму, но та ещё не высохла. Поразмыслив немного, Фиама натянула высокие гольфы, и мантию, в которой на физкультуре не занималась. Колготки, как и простынь сушились в уборной. Застегнув мантию на все застёжки, дочь ашуры рассудила, что выглядит сносно.

Из-за того, что мантия была ей велика, разрезы начинались не у таза, как полагалось, а на бедре. Фиама постаралась делать шажки поменьше, чтобы подол не разлетался, и не открывал всем вид её исподнего.

На ужин выбор оказался не богатым, в основном овощные блюда, салаты, реже рыба. Голодные адепты ждали большего, хотелось съесть что-то тяжёлое и сытное, но в Академии стремились к насаждению правильного питания и здорового образа жизни.

Фиама заметила, что обеденная порция была самой большой, в неё входил суп, второе, состоящее из основного сытного блюда, куска мяса или рыбы и салата из свежих овощей, и десерта – спрессованного злакового батончика, политого мёдом, и стакана молока на запивку. Иногда предлагали хваленые булочки надгорного края, которые в народе звались просто «пышками».

На завтрак обычно давали злаковые кашки на молоке с добавлением фруктов. Доступ к свежим фруктам и некоторым овощам оставался всегда. Особо прожорливые адепты частенько забегали в столовую на переменах и подкреплялись ими. Перекусы не запрещались, главное чтобы времени хватило. Фиама заметила, что иные адепты действительно успевали добежать до столовой, съесть яблоко или огурец, и появиться на занятии вовремя.

Вечером в столовую многие опаздывали и приходили с книгами, чтобы есть и сразу читать. На этот раз Фиама пришла одной из первых, что озадачило, поскольку она долго думала, как прикрыть наготу. Взяв поднос, она собрала себе ужин и направилась к пустовавшим столам.

Редкие адепты, сидевшие недалеко поглядывали на полуковрку. Девушка с двумя юношами насторожено косились, наблюдая, куда она сядет. Трое ребят потешались над висящей мешком мантией, кивали на неё и перешёптывались.

Фиама старалась делать ещё более маленькие шажки, а вдруг адепты заметили, что она пришла в столовую в нижнем белье под мантией. Дочь ашуры поправила подол, посмотрела за спину – вроде ничего не видно. Тогда что они так смотрели? Беспокойство овладело полуковровкой. Они смеялись над ней, но почему? Может она где-то испачкалась. Фиама постаралась успокоиться.

Поев, дочь ашуры не стала задерживаться в столовой, и быстро пошла в свою комнату, совсем забыв, что на ней нет ни шорт, ни юбки. Полы мантии развивались и путались в ногах, один парень заметил, что что-то не так с одеждой малявки, и не преминул сообщить об этом своим друзьям.

Фиама решила быстрее убежать из столовой, подальше от косых взглядов, но, спотыкнувшись на пороге в дверях столовой, она потеряла равновесие. Не упав, а попрыгав на одной

ноге, полукровка изогнулась так, что мантия открыла весьма интересный обзор всем, кто на неё косился, засветив исподним.

Вернув равновесие, Фиама покраснела так, как ни один спелый помидор и побежала в свою комнату, оставляя за собой смеющийся злобным смехом зал людей.

Какой позор! Прибежав в комнату, адепт упала на кровать и заорала в заштопанную подушку. Все видели её трусы. В столовой. Все! Мало ей досталось сегодня от преподавателей. Мало ей висящей мешком формы, насмешек окружающих, знака Ярсиса на доске, издёвки Селены в столовой, теперь ещё это. Хотелось просто исчезнуть. Умереть от стыда. Если бы смерть не была абсолютным концом всего.

Глупо! Как же глупо. Идиотка. Что теперь будет? Меня не оставят в покое. Ладно, не всё так страшно. Ведь после смерти не будет уже ни-че-го, а тут всего лишь трусы увидели. подумала прагматичная часть Фиамы, а подростково-апатичная продолжала вопить в подушку.

Чтобы отвлечься, полукровка взяла первую попавшуюся книгу и читала, пока её не сморил сон. Девочка так устала, что даже не видела снов.

Так не слишком удачно прошёл первый день в Академии магии Воздуха для дочери Шанны. Отчего, за столетнее существование оплота магических искусств, юного адепта встретили настолько плохо? Все розовые, красные, малиновые и фиолетовые мечты девочки разбились в прах. Нет, она не найдёт здесь себе друзей. Однокурсники вскоре превратятся в злейших врагов. Изменилось бы что-нибудь, будь Фиама в команде из четырёх человек? Возможно, а возможно и нет. Группа терпела бы её, или чтобы побыстрее избавиться подставляла. Всегда так. В школе было то же самое. Всегда одно и то же. Но у Фиамы не будет команды, она вытянула ястреба. Теперь её будут валить за это преподаватели, ведь Декан, конечно же, упомянул о ястребе в её личном деле, а как же иначе.

* * *

– Нет, вы её видели? – поинтересовался Джадан, развалившись на диване в общей комнате своей группы. – Как она сигала на физподготовке. Думает, такая ловкая, раз полукровная тварь? А в столовой, – парень рассмеялся, – как она посмотрела. Селена, ты чудо!

– Убожество. Такая же убогая, как весь её вид, – кивнула своим мыслям Селена. – Я думаю она не достойна даже наших разговоров. – Девушку не радовало, что вечером в гостиной подняли именно эту тему. Она бы хотела, чтобы Джадан и дальше оказывал ей знаки внимания, и чтобы на неё обратил внимание Сиэль.

– Она такая маленькая. Сколько ей лет? Не рановато ли в ней проснулся дар? – Маркус выглядел всё так же бледно. Вцепившись в книжку, он всматривался в рисунки на листах.

– Просто ты запоздалый, Маркус, – посмеялся над товарищем Джадан.

– Следи за языком, солдафон, – прошипел блондин, наполовину скрыв лицо книгой.

– Давайте вести себя достойно, мы же команда, – осёк товарищей Сиэль. Он решил не терять время зря и старательно чертил звёздные многоугольники.

– Вот именно! – поддакнула Селена, желая привлечь внимание сына Декана, но тот никак не отреагировал. – Неужели нет других тем?

– Сиэль, ну как твой отец допустил её? Ты видел, как она посмотрела на преподавателя пентаграмм? Убить хотела, не иначе! Или ещё хуже – проклясть. С ней надо что-то делать! – вспылит атакующий в команде маг. Сиэль поморщился, Джадан задел стол своей длинной ногой, и юноша скосил луч звезды. Селена закатила глаза, все эти разговоры о полукровке на их курсе порядком ей надоели.

– И что же с ней делать, гений? Убить её предлагаешь? – съязвил Маркус.

– Я думаю Мори и Лаурис подготовили ей тёплый приём, – невзначай обронила Селена. Она видела, как ребята отстали от своих друзей и направились в пустующую башню, где поселилась полукровка.

– Они ей подосрали? – переспросил Джад. На парня сразу же накинлись все трое, обвиняя в бестактности и отсутствие манер.

– Всё это слишком грубо. Мне кажется, чтобы проучить малявку следует действовать тоньше. Вы же видели, как она едва не расплакалась, когда осознала, что Селена ею воспользовалась. Вот, что нам нужно.

– Я дала ей то, что она сама хотела, не более, – отмахнулась девушка, не скрывая ироничной улыбки. Ей польстили слова Сиэля.

– Для сокрушительного эффекта, я думаю, сперва нужно с ней «подружиться», – хитро прищурился сын Декана.

– Подружиться? Но что это нам даст? Я не очень понял, – обескураженно произнёс Джадан. – Дружба с этой убогой плохо отразится на репутации. Мой отец не одобрит.

– Я так думаю, следует посулить девочке пышку, пусть порадует, – медленно произнесла Селена со зловещим видом. Чем быстрее они избавятся от полукровки, тем быстрее Селена станет звездой Академии. – А вместо варенья угостить её червями.

– Мы что её будем выпечкой кормить? – Джадан потерялся в аллегориях друзей.

– Верно, – кивнул Селене Сиэль. – Держи друзей близко, а врагов ещё ближе, – зловеще процитировал он своего отца.

– Это слова муараканской махарани, которая уговорила супруга впустить во дворец врагов султаната. Как ни странно, но отравил того махараджу его советник и ближайший друг, однако махарани свалила вину на врагов, – поправил Маркус, давая историческую сводку. – Не самый лучший пример для цитирования.

Заговорщики одарили блондина тяжёлым взглядом, так что Маркус полностью спрятал лицо за книгой и тихо пискнул «простите».

Доверие

Следующий день прошёл не лучше первого. На лекциях Фиаму спрашивали, пытались завалить дополнительными вопросами, вызывали к доске или что ещё хуже на ней, как на представителе другой расы, объясняли сложный материал. Однокурсники вели себя странно. Трое ребят роняли обидные комментарии, пытались ставить подножки или пихнуть на лестнице. Один норовил задрать мантию, напоминая инцидент в столовой, ещё двое просто игнорировали. Фиама, недолго думая, перешла ленты на футболку, пока стояла тёплая погода, и ходила без мантии вообще. Такой поступок раздосадовал адепта, тем более что девочка чаще всего носила шорты, которые на её тощих ногах выглядели словно свободные бриджи, или длинную юбку, не в пример длиннее, чем у других девушек.

Зато Фиаме периодически махала рукой и улыбалась Селена, она даже один раз подозвала полукровку, она словно старалась быть милой, но то и дело в разговоре пролетали завуалированные оскорбления. Селена гордилась отцом, членом Совета, благородных кровей матерью, своими ухоженными волосами и ногтями, а также формой, что идеально сидела на стройной девушке.

Рядом с ней Фиама всё больше ощущала себя убогой. Она не знала, кто её отец, её мать Шанна ничего из себя не представляла, волосы полукровки не блестели, потому что мыла она их мыльной травой, без экстрактов и масел, а расковырянные из-за нервов ногти скрывали перчатки. Фиама носила самые обычные золотые серьги колечки, без драгоценных камней и ювелирного плетения. Спустя пять минут угнетения в тени Селены, дочь ашуры решила уйти. Она не могла больше выдерживать давления, она даже не понимала о чём толковали адепты, но интуитивно ощущала, как её, полукровку, поливали грязью.

– Вот это воспитание, – услышала Фиама голос Селены, когда отошла от неё. – Я сделала ей одолжение, позвала, отнеслась, как к подруге, а она взяла и ушла. Будто все мы плебеи.

– Не расстраивайся, Селена, – принялся успокаивать её темноволосый парень. – Не обращай внимания на эту убогую.

– Я же как лучше хочу, – призналась девушка. – Чтобы она не была изгоем. А в ответ она нос воротит.

Фиама сжалась ещё сильнее и быстрее ушла от людей. Что она делала не так? Как должна была уйти? Спросить разрешения? Но она же не раб Селены. Фиама не понимала, как в таких случаях вести себя, как правильно, как принято у людей, у друзей.

В столовой все общались, знакомились и обзаводились друзьями, шутили и смеялись, на что Фиаме было особенно больно смотреть со своего пустующего стола в углу одиночества. Ей, глядя на это живое море общения, приходилось, как заговор повторять, что без друзей лучше. Периодически из-за стола Селены Фиаме улыбался и кивал красивый темноволосый юноша. У него было такое милое лицо, словно он хотел подружиться, но стеснялся, как и сама полукровка. Дочь ашуры отвечала ему скромной улыбкой и едва заметно махала рукой, но дальше общение не шло.

Вскоре Фиама починила второй комплект формы. Нападения на комнату больше не повторялись, но полукровка была уверена – затишье долго не продлится. Она решила хранить некоторые вещи в кулке, прицепив его с внешней стороны, под балконом.

В кулёк дочь ашуры собрала второй комплект формы, который не собиралась носить в ближайшее время, из-за большой и не удобной юбки, а также разные мелочи: носки, майки, наволочки – чтобы при необходимости всегда иметь на запас чистый, заштопанный комплект вещей. Кое-как, протиснув кулёк между балясинами, полукровка привязала его верёвкой к колонне. Фиама надеялась, что там её вещи не найдут.

По прошествии пары дней, лекции стали повторяться и, теперь приходилось выполнять уймы заданий. Больше всего Фиаму пугало задание по истории – подготовить ответ по зарождению человеческой расы и защищать свою точку зрения в споре. Как же полукровка боялась этого спора, она знала, что ничего хорошего не выйдет.

Очередным вечером в столовой, когда Фиама хотела быстрее расправиться с ужином и бежать в комнату доделывать задания, которыми её заваливали больше, чем других, из-за так неудачно вытасченного пера ястреба, к ней подошёл адепт. Полукровка оторопела и уставилась на юношу, того самого красивого темноволосого, который состоял в команде Селены. Он так неожиданно для Фиамы решил всё же познакомиться с ней, что там застыла.

Юноша поздоровался с Фиамой и расплылся в тёплой улыбке. Он всем видом излучал доверие, но нечто спрятанное в глубине синих глаз парня настораживало. Фиама не хотела верить ощущениям, ей показалось, юноша был таким красивым и учтивым, что не мог задумать плохое.

– Я заметил, что ты довольно тихая и скромная. Извини, что начал сразу с личного, – тут же оборвал сам себя адепт. – Завтра история, и задание, подразумевающее спор. Мне показалось, тебя это сильно пугает. Меня, по правде сказать, тоже.

Такой чуткий. Он же насквозь меня видит. Также скромный и тихий. Какой милый, думала Фиама и надеялась с ним подружиться по-настоящему, не так как с Селеной.

– Я решил чуть схитрить и попросил остальных ребят, – он махнул адептам за столом Селены, те ответили, – не напирать с вопросами. Задать два-три лёгких и всё. Нам всем пока тяжело адаптироваться в Академии.

Юноша частенько отводил взгляд и извинительно улыбался, совсем как Фиама. Он покорила её, она узнала в нём себя. Все подозрения, вся осторожность улетучились. Он свой, такой же, и он хочет помочь полукровке. Он сам подошёл и вот мыслями делится. Друг!

– Да, здесь совсем не как в школе, – призналась Фиама.

– Это верно, и потому нам стоит помогать друг другу. Согласна? – его вопрос прозвучал странно, но полукровка отбросила сомнения. Она просто боится людей, вот ей и мерещится. Дочь ашуры закивала, покорённая белоснежной улыбкой на загорелом лице.

– Спасибо. Я действительно боялась открытого спора, – призналась Фиама и слегка улыбнулась. Какой же он милый, позаботился о ней. Возможно, не всё потеряно, розовые мечты о друзьях ожили.

– Я понимаю, поверь мне, – и вновь тревожное чувство колокольчиком звякнуло после слов юноши. Фиама обругала себя за недоверие к людям. Она же уподоблялась им! Она должна быть более открытой. К тому же как не довериться такому красивому юноше с ослепительной тёплой улыбкой. Парень пошёл к своим, те продолжили свои беседы. Фиама потупилась, слегка покраснев от собственных мыслей. Она вновь устремила взгляд на юношу, в тот момент он тоже смотрел на неё, улыбался и махнул рукой. Девушка кивнула, закончила ужин и побежала к себе. Тревога за историю отпустила её. Всё будет хорошо.

История стояла первым занятием. Фиама побежала в столовую, позавтракала и всё равно не могла избавиться от тревожного чувства. Даже лёгкий спор – это спор. Ей зададут вопросы, придётся отвечать. Отстаивать свою глупую теорию божественной сущности. Фиама весь вечер читала писания священников, нудные, унылые, повергающие в сон. Она не могла запомнить ничего, но упорно продолжала чтение. Дочь ашуры боялась даже лёгких вопросов. Вся эта тема божественной сущности была ей далека.

В столовой Фиама видела вчерашнего парня, но подходить не стала. Он болтал со своей командой, заметил взгляд полукровки и улыбнулся ей. Со свежей поутру головой Фиама узнала сына Декана, вот только имени его не помнила. *Кто бы мог подумать, что сын Декана такой скромный и милый, не в пример отцу. Он мог бы стать крутым другом. Вау, Фиама, сдру-*

житья с таким человеком. Приобретаю связи. Или... он может стать мне очень опасным противником. Нет! Не может. Он хороший!

Пока полукровка завтракала, она не заметила, что сын Декана ушёл, а вместе с ним его команда. Закончив трапезу, Фиама помчалась на семинар по истории.

Войдя в аудиторию, дочь Шанны заметила, что её будущий друг о чём-то беседует с преподавателем истории. *Должно быть, договаривается, чтобы в первый семинар она не валила всех сложными вопросами*, сообразила Фиама. *Скорее всего, он будет лидером своей команды.*

Отойдя от преподавателя, юноша поймал взгляд полукровки и улыбнулся ей. Всё получилось, и он договорился. Трубы пробили одиннадцать часов, занятие началось. Фиама осматривалась, очень надеясь, что её вызовут под конец, так как на лекции преподаватель сперва рассказывала другие теории – о магах из иных миров и экспериментах драконов. Ребята во втором ряду шуршали листами пергамента и тихо спорили. Селена небрежно отбрасывала лекции блондина, чем нервировала юношу, но затем она огладила его по спине, и парень растаял. Преподаватель промолвила вступительную речь и замолчала, выбирая, кого вызвать первым. Фиама сдвинулась и спряталась за широкой спиной здоровяка на первом ряду.

– Что ж, давайте начнём с верующих фанатиков Земи, – сказала женщина. – Кто готовил выступление о божественной сущности? Ах да, это наша полукровка. Вперёд.

Женщина села, а Фиама стиснув челюсть, собрала свои конспекты и направилась к доске. На первом ряду на неё с трагическим соболезнающим лицом смотрел сын Декана. Он едва заметно разводил руками и словно извинялся. Лицо его было таким невинным, но в глазах отражалось что-то недоброе. Селена прикрыла рот ладонью то ли ошарашенная, то ли прикрывающая усмешку. Блондин рядом с ней отложил свои конспекты и приготовился слушать. Двое ребят со второго ряда заулыбались, другие двое заинтересовались. Здоровяк на первом ряду поёрзал, предвкушая интересное зрелище.

Фиама принялась рассказывать о божественной сущности всё, что смогла узнать из книг. Избавитель, так называли земичи великого бога, который создал весь мир за три дня и населил его разнообразными существами, а высшей формой жизни назначил людей. Мощь избавителя была так сильна, что его пребывание в мире грозило уничтожением всего. Избавитель создал другой мир, в ином измерении, оставаясь при этом везде и повсюду. Свой новый мир он населил ангелами, существами, рождёнными из самых чистых, безгрешных душ. Фиама хотела добавить о Сатане, но раскусив её замысел, преподавательница перешла к вопросам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.